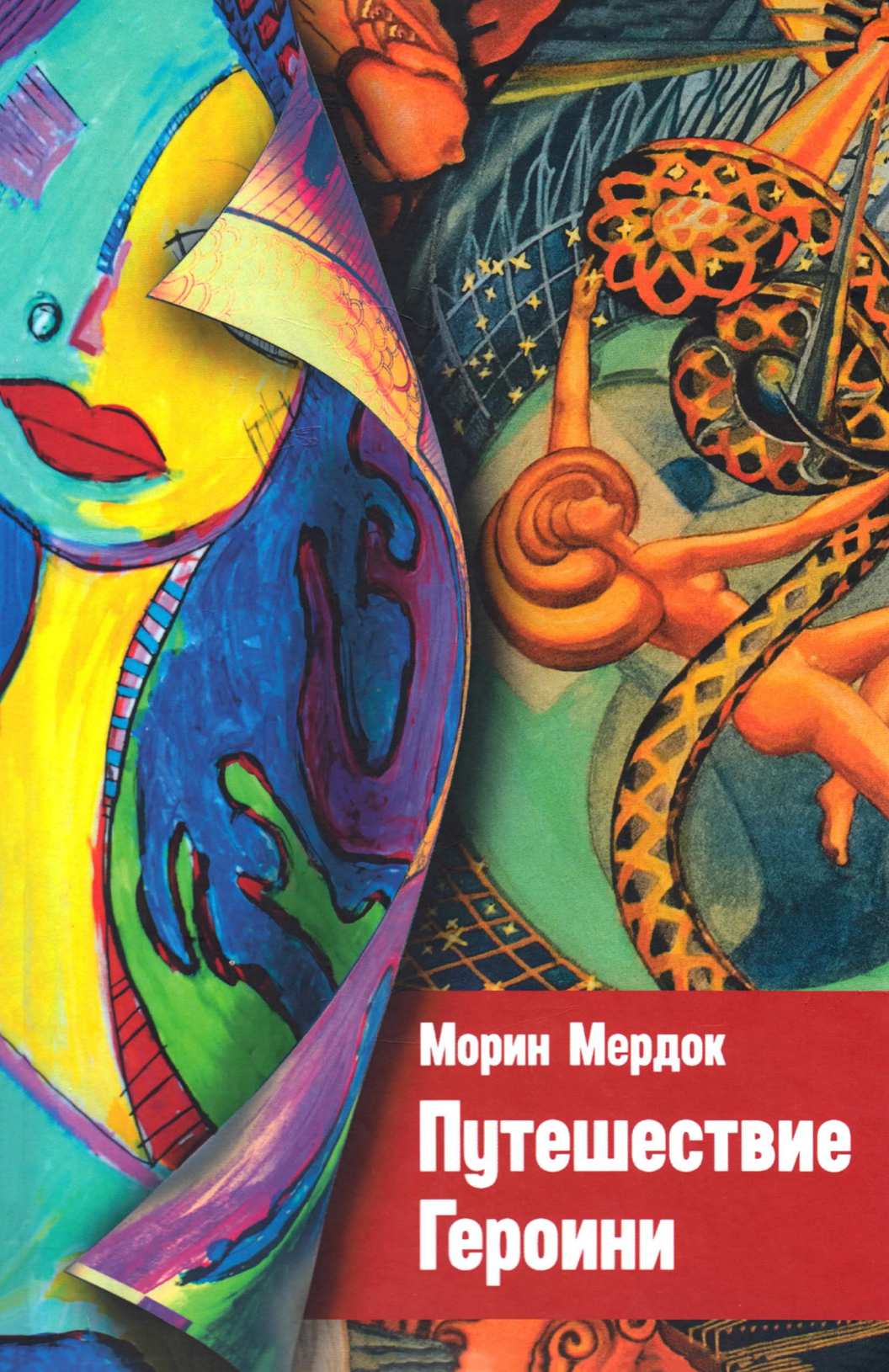

Морин Мердок

Путешествие Героини

МОРИН МЁРДОК

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОИНИ

Касталия

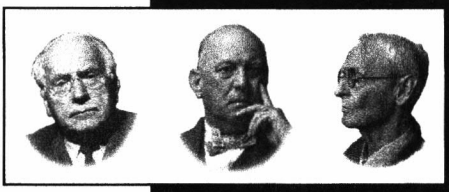
2018

УДК 159.9
ББК 83.3
М 11

М11 Морин Мёрдок
Путешествие Героини
М.: Клуб Касталия. 2018. — 240 с.

ISBN 978-5-519-60658-5

Перевод: Анна Мухамедшина
Редактор: Максим Шпаков
Компьютерная верстка: Андрей КИЧО
Обложка: Андрей КИЧО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ»

ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ. ТРАНСГРЕССИЯ.

CASTALIA

«Касталия» - многомерный культурно-просветительский проект, целью которого является ментальное и духовное обогащение личности посредством синтеза самого широкого спектра знаний - от глубинной психологии до оккультных традиций - от того, не имеющий аналогов в информационном пространстве.

«КАСТАЛИЯ» - ЭТО:

- **ИЗДАТЕЛЬСТВО**, выпускающее уникальные книги, большинство из которых впервые доступны для русскоязычного читателя благодаря нашим усилиям.
- ЛЕКТОРИЙ с регулярно проходящими лекциями в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и ближнего зарубежья.
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где собран весь массив наших видеолекций по юнгианской психологии, символизму таро, алхимии, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точки мира, вы можете связаться с нашим кординатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **САЙТ**, ежемесячно пополняемый эксклюзивными переводами, авторскими материалами, видеозаписями, книгами и статьями - огромным количеством ценной информации, находящейся в открытом доступе, то есть предоставляемой совершенно бесплатно! Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения изданных нами книг, это не станет препятствием на пути познания.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ** в сфере психологии, астрологии и таро, готовые оказать помощь в преодолении духовного кризиса и расширить ваше представлени о самих себе.

Наш проект - это, кроме того, **знак качества**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от шизотерики, а "духовный эфир" заполнили лазаревы, трехлебовы, ахиневичи, торсуновы и прочие чумакователи и мошенники, наш проект дает уникальную возможность соприкоснуться с серьезными и аутентичными духовными и психологическими школами.

КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОДРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности **7**
Введение **9**
Глава 1
Сепарация от феминности 23
Отрицание феминности 26
Путешествие начинается: Сепарация от Матери 28
Ужасная Мать и Негативная Женственность 31
Отказ от Матери 33
Отделение от Благой Матери 35
Неприятие женского тела 37
Отвержение матерью 40
Глава 2
Идентификация с Маскулинностью. Папины дочки **44**
Отец как союзник 48
Папина Дочка: Поглощение Женственности 49
Поиски отца. Сбор союзников 53
Отсутствие положительного мужского союзника 55
Склонность к Совершенству 59
Изучение правил игры с отцом 61
Предупреждения для патриархального мира 63
Глава 3 Дорога испытаний Борьба с драконами и людоедами **64**
Миф о зависимости 67
Двуглавый дракон 70
Миф о женской неполноценности 73
Порабощение тираном-людоедом 74
Миф о романтической любви 76
Психея и Эрос 77
Глава 4
Иллюзорная радость от успеха **81**
Мистика Супервумен 81

Реакция на Таинственную Женственность 83
Великий притворщик 86
Миф о том, что никогда не будет достаточно 89
Глава 5
Сильная женщина 92
Чувство Предательства 93
Духовная засуха 96
Предательство Отцом: Ифигения 97
Предательство Богом 101
Духовные дщери Патриархата 103
Что происходит, когда женщины говорят «нет»? 106
Говоря «нет»: Король должен умереть 108
Глава 6
Инициация и нисхождение к Богине 112
Посвящение женщины 113
В Поиске потерянных частей себя 117
Мистерии Матери и Дочери 120
Богиня зерна 126
Нисхождение Инанны 129
Встреча с Темной Матерью 133
Сознательное страдание и Возвращение 135
Глава 7
Неотвратимая тоска по воссоединению с Женской частью 139
Недоразвитый ребенок 139
Разделение тела и духа 140
Женская сексуальность 142
Семейные сообщения о женском теле 146
Крышка на моем сердце 151
Скорбь отделения от женского 152
Бабушка-Паучиха 154
Женственность как Творец:
Ошун и меняющаяся женщина 158
Очистка сосуда 160

Глава 8
Исцеление разрыва между матерью и дочерью **163**
Дочь без матери 165
Мать как судьба 168
Поиск Личной Матери 170
Божественная заурядность 173
Исцеление в природе и сообществе 174
Бабушка как проводник 176
Женщина как создатель мифа 177
Происхождение изображений Богини 180
Женщина из Темного сна 182
Слова Женщины 183
Возвращение Тьмы:
Исцеление Безумной Женщины 184
Восстановление силы женского пола 188
Глава 9
Поиск Внутреннего Мужчины с Сердцем **191**
Разделенная маскулинность 193
Освобождение мачизма 195
Священный брак 196
Мудрая женщина и Мужчина с сердцем 198
Исцеляющие силы Женского: Хильдегарда 202
Сны о Священном браке 203
Глава 10
Вне Дуальности **207**
Исцеление разделения между Женским
и Мужским 209
Круговая перспектива 212
Двойственная природа Божественного 216
Кельтское христианство 218
Круг как модель для жизни 221
Заключение **224**

БЛАГОДАРНОСТИ

«Путешествие Героини» — результат работы многих женщин, шедших вместе со мной по этому Пути. Я хотела бы выразить свою особенную признательность женщинам, последние двенадцать лет занимавшихся в моих группах. Мы вместе прошли все этапы Пути, действуя как союзницы, людоедки, спутницы, целительницы и в итоге стали советом гогочущих старух.

От участниц моих семинаров и курсов я узнала о тонких различиях между мужскими и женскими задачами на Пути Героя/Героини. Особенно благодарю тех мужчин и женщин, чьи поиски закончились исцелением их раненной женственности. Я благодарна женщинам, которых сопровождала по дорогам видений, женщинам, прошедшим терапию, моим подругам, и родственницам. И особенно благодарна я тем женщинам, которые любезно разрешили мне пересказать их сны и истории в этой книге.

Одна из них сама стала моим проводником, позволив мне освободиться от старой модели Героини и оказав помощь в исцелении моего собственного раскола Мать/Дочь. Я выражаю глубочайшую признательность Гильде Франц за то, что она была рядом и за оказанную поддержку в процессе моего творческого пути.

Приношу благодарности всем тем людям, у которых я брала интервью при написании книги: Джозефу Кэмпбеллу, который стоял у истоков понятия Пути Героя; женщинам, актрисам и поэтам, чья работа глубоко выражает их долг перед возрождением силы и красоты женственности. Также благодарю «Группу Не-

вероятных Женщин», с которыми я впервые поделилась картой путешествия Героини.

Несколько человек помогало мне в подготовке данной рукописи: моя дочь Хизер, которая стала ассистентом моих исследований, редактуры, создания сносок и хорошего настроения; Джеффри Херринг, который охотился за разрешениями на издание рукописи, а также мой муж Люсьен Вульсен, мужчина невероятной души, поддерживавший меня на Пути и всегда бывший рядом, как честный свидетель всех моих шагов. Сотрудники Библиотеки Юнга в Лос-Анджелесе, щедро предоставили мне свое время и помощь: Марта Вальфорд поделилась слайдами с образами Древней Богини, а Сандра Стаффорд нарисовала иллюстрации.

Особая благодарность моему редактору, Эмили Хиллберн Селл, из «Шамбала Паблишинг», с которой я разделила многие смешные моменты во время окончательной подготовки этой книги. Я оценила ее юмор, практичность, а также изначальный энтузиазм по поводу этого проекта.

Я хотела бы поблагодарить Великую Мать, за духовную помощь, которую регулярно получала от нее во время разгадывания загадки Героини. Образы Богини восседают на моем компьютере во множестве ипостасей: благодарность Матери Медведице, Кван Инь, Марие-Афродите, Нут и Махуа. Наконец, благодарность всем женщинам моего рода за их кельтскую силу, песни, рассказанные истории, защиту и поддержку в невидимых мирах.

ВВЕДЕНИЕ

> «Ныне возникла пустота между мужчиной и женщиной, полагавшими, что их женская натура, словно Персефона, удалилась в ад. И когда бы сия пустота, пропасть или рана ни раскрылась: исцеление следует искать в извергнувшийся из нее крови. Одна из старых алхимических истин гласит, что «Растворение невозможно, если оно не происходит в своей собственной крови». Так что женская пустота исцеляется не путем соединения с мужчиной, но напротив: путем обретения внутреннего единства, путем интеграции собственных частей, путем воспоминания или воссоединения единого тела матери-дочери».
>
> *Нор Холл «Луна и Дева»*

Работая в качестве терапевта с женщинами, особенно в возрасте от тридцати до пятидесяти лет, я слышала оглушительный крик неудовлетворенности их собственными успехами в карьере и бизнесе. Эта неудовлетворенность описывалась, как ощущение стерильности, пустоты, расчленения и даже предательства. Эти женщины переняли стереотипы мужского героического путешествия и достигли успеха в науке, искусстве и финансовой сфере, но все же для многих из них остался открытым вопрос: «Зачем мне все это?».

Погоня за успехом оставляла этих женщин выбитыми из колеи, опустошенными, страдающими от стрессовых заболеваний и недоумевающими: как так вышло, что они сбились с пути. Это было совсем не то, на что они рассчитывали, когда впервые добились успеха и признания. Тот образ, что увидели они, стоя на вершине, не подразумевал принесения в жертву души и тела. За-

метив физический и эмоциональный ущерб, полученный женщинами на этом героическом пути, я пришла к выводу, что причина, по которой они испытывают столь много боли, в избранной ими модели, идущей в разрез с их собственной природой.

Желание понять, каким образом Путь Женщины соотносится с Путем Героя, первым делом привело меня, к разговору с Джозефом Кэмпбеллом в 1981 году. Я знала, что этапы Пути Героини включены в аспекты Пути Героя, но я считала, что в центре внимания женского духовного развития должно быть восстановление внутреннего раскола между женщиной и ее феминной природой. Я очень хотела услышать мнение Кэмпбелла по этому вопросу. И была крайне удивлена, когда он ответил, что женщине не обязательно вставать на Путь. «Во всех мифологических традициях присутствует женщина. Она просто есть. Все, что ей надлежит сделать, это осознать, что она и есть то место, которого все желают достичь. Когда женщина поймет, что представляет собой ее чудесный образ, она перестанет стремиться быть псевдо-мужчиной»[1].

Этот ответ сильно ошеломил меня и совершенно не удовлетворил. Женщины, которых я знаю и с которыми работаю, не хотят просто быть, являясь тем местом, которое все желают достичь. Они не хотят становиться воплощением Пенелопы, терпеливо ожидающей, бесконечно ткущей и распускающей свою работу. Они не хотят быть служанками доминирующей мужской культуры, обслуживая богов. Они не хотят вернуться к очагу, следуя советам проповедников фундаментализма. Им нужна новая модель понимания того, кто и что такое женщина. В «Ежедневнике Художника» Анни Труит пишет:

> Пещера женственности кажется мне такой уютной. Я думаю, что всегда буду отступать в нее с приятным чувством пребывания на своем месте, с чувством, которое за пределом всяких слов. Так, возможно, и у мужчин имеется нечто вроде «пещеры мужественности», которую

1 Джозеф Кемпбелл , интервью с автором, Нью-Йорк, 15 сентября 1981 г.

я могу лишь вообразить. Есть немало здравого смысла в признании различий между мужчинами и женщинами. Но если женственность является для меня «домом», это вовсе не означает, что я желаю вечно сидеть дома. Если я никогда не покину свою пещеру, в ней образуется зловоние. У меня слишком много энергии, любопытства и сил, чтобы оставаться столь ограниченной. Целые области моего естества просто атрофируются или сгниют. Если я желаю нести за себя ответственность (а я желаю этого), я должна следовать за своими устремлениями[2].

В наше время и в рамках нашей культуры, перед женщиной стоит важная задача: полностью принять свою природу, научиться ценить себя как женщину, исцелить свою раненую феминность. Это важное внутреннее путешествие, цель которого: стать полностью интегрированным, сбалансированным и полноценным человеческим существом. Как и большинство путешествий, Путь Героини совсем не прост, здесь нет ни четких ориентиров, ни путеводителя. Здесь нет ни карты, ни навигационных отметок, мы не знаем даже, когда это путешествие началось. Оно не линейно. Это путь, на котором редко получаешь признание от внешнего мира, на самом деле, сам внешний мир часто устраивает диверсии и помехи на пути.

Модель пути Героини частично выводится из Кэмпбелловской модели Пути Героя[3]. Наименование стадий, однако, типично женские и образная модель представляется мне в крайне феминных очертаниях. Ее источник в моем личном опыте.

Весной 1983 года я проходила последипломную программу в Лос-Анджелесском Институте Семьи, изучая психотерапевтическую технику под названием «семейная скульптура». Эта техника основана на воспроизведении сцен, часто повторяющихся в семейной жизни определенного человека, таких как, например, типичный совместный обед. В ходе обеденной сцены, я играла саму себя, а однокурсники — моих отца, мать и младших сестер.

---

2 Anne Truitt, Daybook.• The Journal of an Artist (New York: Penguin Books, 1982), p. 110.

3 Joseph Campbell, The Hero with a Thousand Faces, p. 245.

Как только мы застывали в типичных для нашей семьи позах, я начинала отклоняться назад. Я не могла долго находится в ровной позиции, мне приходилось постоянно «гнуть спину»[4], чтобы сохранять спокойствие.

После этого я была обездвижена в течение трех дней. Я лежала на полу гостиной и плакала о боли и хаосе, живущих в моей семье, боли и хаосе, которые, путем тяжелой работы, я научилась блокировать. И сквозь эти слезы мне явился образ Пути Героини, окольного Пути по направлению часовой стрелки.

Он начинался с резкого неприятия своей феминности, определенной мной как зависимость, подчиненность, преисполненность гневом. Это сопровождалось полным погружением в некое подобие героического путешествия в компании с мужскими союзниками, с целью обрести независимость, престиж, деньги, власть и успех. За этим следовал сбивающий с толку период выгорания и отчаяния, что приводило к неизбежному спуску в подземный мир и встрече с темной стороной женственности. И из той тьмы приходила острая необходимость в исцелении того, что я называю расщеплением «мать/дочь», глубокой раны на теле женственности. Обратный путь включал в себя переоценку и принятие женских ценностей и, затем, их интеграцию с мужскими навыками, полученными в первой половине Пути. Возник целостный образ, представленный на следующей странице, и на протяжении этого переходного периода — моей задачей было осмыслить стадии Пути. Это был медленный процесс: я слушала рассказы подруг и клиенток и осознавала на более глубоком уровне собственную нужду в признании и одобрении со стороны мужского сообщества.

Этот Путь описывается с моей точки зрения и с точки зрения многих женщин моего поколения, искавших признания со стороны патриархальных систем и нашедших их не только неполно-

---

4 В оригинале: «bending over backwards» — букв. «наклоняться через спину», т. е. прилагать непомерные усилия, «лезть из кожи вон» (прим. переводч.).

ценными, но и ужасно разрушительными. Мы дети Холодной войны, которые должны были преуспеть в возрождении западной культуры.

Я та, кого принято называть папиной дочкой — женщина идентифицирующая себя в первую очередь с отцом, часто отвергающая мать и стремящаяся получить внимание и одобрение со стороны отца и мира мужских ценностей. Модель, которую я представляю, не обязательно соответствует опыту всех женщин любого возраста, и, как я обнаружила, она относится не только к женщинам. Эта модель обращена к обоим полам на их Пути. Она описывает опыт многих людей, которые стремятся быть активными и внести свой вклад в развитие общества, но которые боятся того, что наша ориентированная на прогресс цивилизация сотворила с душой человека и экологическим балансом планеты.

Движение по Пути циклично и человек может находиться на нескольких этапах одновременно. Например, я занимаюсь исцелением раскола мать/дочь, одновременно с интеграцией двух сторон моей природы. Путь Героини — это непрерывный цикл совершенствования, роста и обучения.

Путешествие начинается с поиска нашей Героиней своей идентичности. Этот «зов» слышен не в каком-то определенном возрасте, но лишь, когда «старое Я» больше не соответствует вам. Например, когда девушка покидает отчий дом, поступая в колледж, устроившись на работу, отправляясь в путешествие или вступая в отношения. Либо, когда женщина средних лет разводится, возвращается на работу или учебу, меняет карьеру, или сталкивается с синдромом опустевшего гнезда[5]. Или, просто-напросто, это может произойти, когда женщина осознает, что не имеет ощущения собственного я, так словно сама себе не принадлежит.

---

5 Синдромом опустевшего гнезда называют психологическую проблему, с которой может столкнуться родитель (чаще всего мать) после того, как дети выросли и стали жить собственной жизнью. (прим. переводч.)

Путь Героини начинается с «Сепарации от феминности» и заканчивается «Интеграцией маскулинности и феминности».

Эта начальная стадия пути зачастую включает неприятие феминности, воспринимаемой в качестве пассивной, манипулятивной или непродуктивной стороны души. В нашем обществе, женщины часто изображаются как рассеянные, непостоянные, и слишком эмоциональные, чтобы хорошо справляться с работой. Не только в рамках доминирующей культуры, но и многими женщинами, отсутствие внимания и четкой дифференциации воспринимается как признак слабости, подчиненного и зависимого положения.

Женщины, которые ищут успеха в мире мужской деятельности, чтобы развеять этот миф, часто встают на сей путь. Они стремятся доказать, что имеют твердые намерения, способны пройти до конца, и что они и эмоционально, и финансово независимы. Они обсуждают проблемы со своими отцами и родственниками мужского пола. Они выбирают образцы для подражания и наставников среди мужчин или среди женщин с мужской

самоидентификацией, которые смогут признать их интеллект, целеустремленность, амбиции, создадут чувство безопасности и укажут путь к успеху. Все направлено на то, чтобы выполнить работу, подняться по карьерной или академической лестнице, обрести престиж, положение в обществе, финансовый капитал, и почувствовать себя имеющей власть в этом мире. Этот опыт пьянит сознание Героини, и полностью поддерживается нашим материалистическим обществом, которое придает огромное значение тому, что вы делаете. Все, что не связано с выполнением «своего дела в этом мире», не имеет существенной ценности.

Наша героиня облачается в доспехи, поднимает свой меч, выбирает быстрого скакуна, и идет в бой. Она находит свое сокровище: ученую степень, корпоративный титул, деньги, власть. Мужчины улыбаются, пожимают ей руку и приглашают в свой клуб.

После периода наслаждения видом сверху, реализации всего этого, включая, возможно, и карьеру и детей, может возникнуть чувство: «Хорошо, я достигла этого. Что дальше?» Она ищет следующий барьер для прыжка, следующее повышение, следующие мероприятие, заполняя каждую свободную минуту деятельностью. Она не знает, как остановиться или сказать «нет», она испытывает чувство вины при мысли о разочаровании любого, кто в ней нуждается. Достижение превратилось зависимость, она испытывает невероятный «кайф» от своей, недавно завоеванной, власти.

На этой стадии женщина часто может ощущать отсутствие гармонии с собой. Возможны заболевания или несчастные случаи. Она спрашивает себя: «За что все это? Я достигла всего, чего желала достичь, но чувствую себя опустошенной. Откуда это гнетущее чувство одиночества и заброшенности? Откуда это ощущение предательства? Что я потеряла?»

В стремлении рассеять негативные ассоциации с феминностью, наша Героиня создает дисбаланс внутри себя, оставаясь израненной и сломленной. Она научилась вести дела логично и эффективно, но пожертвовала своим здоровьем, мечтами и ин-

туицией. Глубокая связь со своей женской природой — вот, что она, возможно, потеряла. Она может жаловаться на оцепенение своего тела, нехватку времени на семью или творческие проекты, потерю глубоких дружеских отношений с другими женщинами, или отсутствие в себе «маленькой девочки».

Согласно Кэмпбеллу, «женщина, в первую очередь, связана с родительской заботой. Она может заботиться о теле, душе, цивилизации, обществе. Если ей не о ком заботиться, не с кем взаимодействовать, то она каким-то образом теряет смысл своей деятельности»[6]. Я считаю, что многие женщины, избравшие Путь Героя, забыли о том, как заботиться о себе. Они решили, что для того, чтобы быть успешными, им следует сохранять холодный рассудок, в итоге многие из них остались с дырой в сердце.

То, что говорит Кэмпбелл о мужчинах во время кризиса среднего возраста, также применимо к тому состоянию растерянности и неудовлетворенности, в котором находятся женщины, столкнувшиеся с успехом. «Они поднялись до самого верха лестницы и обнаружили, что она приставлена не к той стене. Они допустили некоторые просчеты в самом начале».[7]

Некоторые женщины осознают, что их стремление к успеху и признанию зиждилось на желании угодить родителям, особенно внутренней фигуре отца. Когда они начинают изучать истоки собственной мотивации, бывает очень сложно отыскать там действительно свои желания и стремления. Приходит чувство опустошенности.

«Когда я смотрю внутрь, я не знаю, кто там», говорит кинорежиссер, только что разменявшая четвертый десяток. «Единственное, в чем я уверена — это стремление к исцелению моего сердца. Единственное, чему я могу доверять — это мое тело».

Вот что случилось с этими женщинами: они прошли не достаточно далеко по пути к освобождению. Они узнали, как быть успешным в соответствии с мужской моделью, но эта модель не

6 Campbell interview

7 Ibid

удовлетворяет потребности быть целостной личностью. «Просчетом в начале», возможно, было принятие решения играть по чужим правилам с целью достижения самоуважения и успеха. Когда женщина решает более не играть по патриархальным правилам, она освобождается от нормативов, диктующих ей, как действовать или как чувствовать. Когда она больше не желает увековечивать архаические формы, жизнь становится будоражащей и пугающей. «Изменение пугает, но там, где есть страх, есть и сила. Если мы научимся чувствовать наш страх, не давая ему остановить нас, он может стать союзником, знаком, говорящим: то, с чем мы столкнулись может быть преобразовано. Часто наша истинная сила не в вещах, которые представляют собой что-то знакомое, удобное или позитивное, но в нашем страхе и даже в нашем сопротивлении перемене».[8] Процесс инициации начался.

В этой части путешествия, женщина начинает свой спуск. Он может включать кажущийся бесконечным период скитаний, горя и гнева, свержение царей, поиск потерянных частей себя и встречу с Темной женственностью. Он может занять несколько недель, месяцев или лет, и для многих может включать в себя период добровольной изоляции — время темноты и тишины, обучения искусству глубокого слушания себя: время бытия вместо действия. Для внешнего мира это может выглядеть, как депрессия или период застоя. Семья, друзья и коллеги единогласно умоляют нашу героиню «быстрее покончить с этим».

Этот период часто наполнен фантазиями о расчленении и смерти, призраках и незваных гостях, путешествиях через пустыни и реки, символами древних богинь и священных животных. Возникает желание проводить больше времени на природе, кормясь от земли, растет понимание сезонных изменений и лунных ритмов. Для многих женщин время менструации становится важным поводом для чествования женственности, крови, очищения и обновления души и тела. Спуск не может осуществляться поспешно, поскольку это священное путешествие, его цель не

8 Starhawk, Dreaming the Dark, p. 47.

только в возвращении потерянных частей себя, но и в повторном открытии утраченной души нашей культуры, в том, что многие женщины видят как возрождение Богини. Моя дневниковая запись, относящаяся к этому периоду гласит:

«Это неизведанная территория. Здесь темно, сыро, кроваво и одиноко. Я не вижу ни союзников, ни комфорта, ни выхода. Я чувствую себя изодранной, раздетой, беззащитной. Я смотрю на отрубленные куски своего я, — некоторые из них узнаваемы — но это лишь фрагменты, и я не знаю, как соединить их вместе. Это не похоже ни на одну битву из моего прошлого. Это не завоевание другого, это встреча лицом к лицу с самим собой. Я хожу обнаженной в поисках Матери. Желая присвоить те части себя, что не видели дневного света. Они должно быть здесь, в темноте. Они ждут чтобы я отыскала их, потому что более не верят в то, что я отреклась от них когда-то. Они мои сокровища, но я должна откопать их. Это путешествие не предполагает какой-то феи-крестной, которая покажет мне выход. Я выкапываю... терпение и мужество, чтобы выдержать эту тьму, выкапываю настойчивость, не дающую мне преждевременно подняться к свету, приближающую момент моей встречи с Матерью».

После периода спуска наша героиня начинает медленно исцелять раскол мать/дочь, рану, которая возникла в момент первоначального неприятия феминности. Этот процесс может включать, а может не включать фактическое исцеление отношений между женщиной и ее собственной матерью. Как бы то ни было, исцеление происходит внутри самой женщины, поскольку она начинает воспитывать свое тело и душу, восстанавливает свои чувства, интуицию, сексуальность, творчество и юмор.

Так, может возникнуть внезапное желание пойти на уроки по керамике или кулинарии, заняться садоводством, сходить на массаж, свить уютное семейное гнездышко. Часть энергии, которая была направлена вовне, медленно перенаправляется внутрь, рождая творческие проекты и позволяя женщине заново открыть свое тело и наслаждаться компанией других женщин.

Женщина, внимание которой в основном было сосредоточено на карьере, теперь может захотеть вступить брак и родить детей. Эта стадия включает четкий выбор и жертвы, что с точки зрения человека с патриархальными взглядами может быть расценено как поражение.

Моя клиентка, стоматолог, которая к концу своего третьего десятка из-за рака потеряла одну грудь, решила начать писать, заниматься садом, стать матерью. «Это трудное решение, — стабильная зарплата заставляет меня чувствовать себя защищенной и полезной, и я полагаю, что будет практически невозможно получить медицинскую страховку из-за ранее имевшегося заболевания. Но я с нетерпением осуществляю те желания, что были важны для меня до того, как стоматология отодвинула их в сторону».

У меня был подобный опыт во время написания этой книги. Внешнее путешествие с целью признания, становилось все менее и менее важным, когда я открыла внутреннюю территорию. Мой женский голос стал сильнее, как только я нашла в себе мужество отпустить свою зависимость от линейного мышления. Тогда я стала достаточно свободной, чтобы начать прислушиваться к снам, образам и своим внутренним союзникам. Они стали моими проводниками. Когда женщина придает меньше значения внешнему героическому стремлению к самоопределению, она может свободно исследовать собственные образы и собственный голос.

Сфокусировавшись на процессе внутреннего путешествия, женщина получает меньше признания и оваций со стороны внешнего мира. Вопросы о жизненных ценностях, которые она задает тем, кто находится в погоне за внешними атрибутами успеха, ставят таких людей в неловкое положение. Вот почему это путешествие включает в себя смелость и веру в то, что духовная помощь будет непременно предоставлена. Женщины собираются вместе, чтобы учиться, делиться своими образами и чествовать женственность, которая была утрачена ими и всей нашей культурой. Многие женщины обретают радость и комфорт, собираясь

для проведения ритуалов, с целью отметить природные ритмы и переходные этапы в своей жизни и жизни близких людей.

Мне кажется, что сильная фокусировка на женской духовности в наше время, есть прямой результат того, что многие женщины, избрав Путь Героя, обнаружили его пустым и опасным для человечества. Женщины имитировали мужской героический путь, поскольку у них не было других объектов для подражания: женщина была либо «успешной» в рамках мужской культуры, либо подчиненной и зависимой. Чтобы изменить экономическую, социальную и политическую структуру общества, мы должны отыскать новые мифы и новых героинь. Может быть поэтому, так много женщин и мужчин обратили свои взоры к образам Богини и культурам древнего матриархата, желая воспринять иные способы руководства, основанные на партнерстве, а не на господстве, на сотрудничестве, а не на стремлении к наживе.

«Важная часть женского призвания, как мы увидим обратив свой взор к последним годам XX века и началу века XIX, — оживить дух творчества, что не боится странной красоты подводного мира подсознания, и в том, чтобы помочь мужчинам выйти из ограниченного и узкого мира доказуемых фактов, тюрьмы в которую общества само себя заключило», говорит Мадлен Ле Энгл в статье, опубликованной в Ms.[9] летом 1987. Она продолжает: «Моя роль, как феминистки не в соревновании с мужчинами в их мужском мире — это слишком просто и, в конечном счете, бесполезно. Моя работа — жить полной жизнью, как женщина, наслаждаясь собой и своим местом во вселенной».

Каково место женщины на этом этапе культурного развития нашей цивилизации? Я твердо уверена: оно в том, чтобы исцелить состояние расщепления, создающее впечатление, будто наши знания, желания и страсти не так важны и ценны, как те что присущи доминирующей мужской культуре. Мы должны исцелить этот внутренний раскол, призывающий нас отвергнуть

---

9 Madeleine L'Engle, «Shake the Universe,» pp. 182-85.

Ms. — американский феминистский журнал (прим. переводчика).

свои чувства, интуицию, образы из сновидений, повествующие нам о правде жизни. Мы должны иметь мужество жить с этим парадоксом, иметь силу выдержать напряжение, вызванное незнанием ответов на наши вопросы, и готовность прислушиваться к нашей внутренней мудрости и мудрости планеты, требующей перемен.

Героиня должна стать воином духа. Для этого ей следует овладеть тонким искусством поддержания равновесия и терпением для медленной, аккуратной интеграции женского и мужского аспектов своей души. Вначале, она жаждет потерять свою женскую составляющую и слиться с мужской, но как только дело будет сделано, она начинает осознавать, что это не было ни ответом на ее вопросы ни завершением процесса. Она должна не отказываться от того, что познала идя по Пути Героя, но научиться воспринимать с трудом заработанные навыки и достижения не столько как цель, сколько как часть путешествия. Тогда она станет применять эти навыки в рамках более обширной задачи по объединению людей, а не только для достижения своей личной выгоды. Это священный брак феминности и маскулинности — когда женщина может служить не только потребностям других, но также ценить и быть чуткой к своим собственным нуждам. В наше время, такая акцентуация на интеграции, с последующим осознанием взаимозависимости, необходима для каждого из нас, когда мы вместе трудимся во имя сохранения равновесия жизни на Земле.

Жена Лота

«Но если в своем путешествии вы зашли достаточно далеко, то однажды вы увидете как идете по дороге навстречу себе. И тогда вы скажете — ДА»

Марион Вудман.

Где-то среди дорог,
И голосов наречий чуждых,
Я вижу: ждет она иное время,

Когда омоет высохшие стопы...
А я же, статуя из соли и песка,
Стою, смотря назад,
На город мой, что пламенем охвачен,
На горы и долины позади...
Груз тысяч лет глядит туда,
Где замерла она и ожидает,
Считая жизни и эпохи,
Что незаметно перенесясь,
Летят на скалы.
Вот женщина,
Что не имеет завершенья!
Кричит она и плачет, тихо шепчет,
Но голос сей не слышен...
Песком ссыпаются слова
На скалы острые.
То тихий зов,
Что от начала века,
В уста всех женщин вложен...
Я повернусь назад,
И шаг навстречу сделаю,
И вновь шагну, и снова...
Иду я к той, что вечно мной была,
Но все еще не я.

Ретт Келли[10]

10 Rhett Kelly, «Lot's wife,» 1989.

ГЛАВА 1

СЕПАРАЦИЯ ОТ ФЕМИННОСТИ

> Мать поддерживает в нас позицию жертвы, несвободной женщины, мученицы. Наши личности опасно размываются и сливаются с нашими матерями; и в отчаянной попытке узнать, где заканчивается мать и начинается дочь, мы проводим радикальную операцию.
>
> *Адриенн Рич, «Рождение Женщины»*

И историки материнства и теоретики психодинамики напоминают нам, что с начала промышленной революции, мать считалась ответственной за то, каким человеком становился ее ребенок[11]. В зависимости от результата, женщину либо восхваляли, либо порицали. Мать рассматривается как основная причина позитивного или негативного развития ребенка. Не принимая в рассчет авторитет и уважение в обществе, ее роль могла ограничиваться рамками правил и особенностей конкретной семьи или культуры. Общество возлагает непомерную ответственность на мать, не обеспечивая, при этом, ее ни финансовой поддержкой, ни авторитетом, ни признанием, за выполнение работы, имеющей столь важное значение для нашей культуры. Не существует премии Оскар за воспитание детей. Мы скупы на похвалы, но скоры на обвинения матери во всех болезнях общества. В недавнем решении суда в Лос-Анджелесе мать осужденного члена банды, который жил в трущобах, в наркоманском районе, была

11 Harriet Coldhor Lerner, Women in Therapy, p. 230.

приговорена к уголовной ответственности за то, что суд описал, как «отсутствие адекватного материнского воспитания». То, что мальчик вырос бандитом из-за отсутствия адекватного отцовства, образования, жилья или возможности расти в надежном и безопасном обществе, суд не учел.

Наше общество андроцентристское: оно смотрит на мир с мужской точки зрения. Мужчины получают вознаграждение за их интеллект, энергичность и надежность за счет положения, авторитета и денежного дохода. Даже при равном социальном положении мужчин и женщин, они получают похожую, но не равноценную награду. Если женщины смотрят на себя через мужскую призму и постоянно сверяются со стандартами мужской культуры, они обнаружат в себе нехватку или отсутствие качеств, которые ценят мужчины. Женщины никогда не будут мужчинами, и многие из них, кто пытается делать все «так же хорошо, как и мужчины» наносят рану своей женской природе. Женщины начинают определять себя с позиции недостатков, с позиции того, чего у них нет или еще не достигнуто, начинают принижать и обесценивать себя как женщин[12]. Обесценивание женщин начинается с матери.

Согласно Кэмпбеллу, задача истинного Героя — разрушить сложившийся порядок и создать новое сообщество. При этом, герой/героиня убивает монстра статуса-кво, дракона старого порядка — Хвата, хранителя прошлого[13]. На уровне культуры, установленный порядок есть одна из глубоко укоренившихся патриархальных ценностей, которая находится в крепких руках сильного, имеющего больше голоса и власти мужского населения. И женщины и мужчины, в настоящее время, бросают вызов патриархальному языку и мышлению, а также патриархальным экономическим, политическим, социальным, религиозным и об-

12 Polly Young-Eisendrath and Florence Wiedemann, Female Authority, p. 4.

13 Joseph Campbell, The Hero with a Thousand Faces, p. 337. Хват, англ. Holdfast, букв. закрепа, захват, крюк, скоба — выдуманное Кэмпбеллом «говорящее» имя. (прим. переводчика).

разовательным структурам, создавая новые формы. Но на личном уровне, старый порядок воплощен в матери, и первая задача Героини на пути к индивидуализации — отделиться от нее.

Дочь может бороться с этим процессом разделения всю свою жизнь, у одних разрыв происходит более драматичным образом, чем у других. Дистанцировать себя от своей матери, вырваться из ее объятий, женщина может пройдя через период отказа от всех феминных качеств, ложно воспринимаемых в рамах культуры, в качестве низших, пассивных, зависимых, притягательных, манипулятивных и слабых[14].

Степень, с которой мать отождествляется со статусом-кво, с ограниченным контекстом сексуальных ролей, и укорененным чувством женской неполноценности в рамках патриархального общества, определяет степень, с которой женщина будет стремиться к отделению себя от матери. По мере того, как она проходит стадии своего развития и начинает понимать истоки обесценивания феминности в нашей культуре, приходит и осознание того, что причина ее чувства неполноценности вовсе не матери. Она лишь удобная мишень, для обвинения в сумбурности и низком самоуважении, со стороны множества дочерей нашей культуры, прославляющей маскулинность.

Правда в том, что наши матери и матери наших матерей, словно жена Лота были заключены в образ, спроецированный на них мужчинами. Женщины, ставшие матерями в 1940-х и 1950-х годах, не имели многих возможностей для достижения

---

14 Термины «феминный» и «маскулинный», используются с целью описания способов бытия, неотъемлемых принципов человеческого существования, воплощаемых, как мужчинами, так и женщинами. Они не имеют отношения к полу. Понятие «феминность» было искажено западной культурой и стало соответствовать идее женщина/слабость, в то время, как термин «маскулинность» идее — мужчина/сила. Вместо этого, данные термины следует относить к совокупности атрибутов, свойственных всем людям, вне зависимо от их пола. Задача женщины — самостоятельно определится со своим способом бытия, без ограничений навязанных такими словами как «феминный» и «маскулинный». (прим. авт.)

собственных целей. Ими манипулировали, их ограничивали и подавляли, при помощи рекламы, корсетов и валиума. И теперь, перед их дочерьми стоит задача освободить свою феминность и залечить ее раны.

Отрицание феминности

Двадцать пять лет назад Мэри Линн поступила в женский колледж, решив изучать высшую математику. Она была вдохновлена запуском «Спутника» в 1950-е годы, ставшим, в последующем, вызовом для американских школьников, вдохновившим их на изучение математики и естественных наук. Однако реальной причиной, по которой она выбрала математику, был тот факт, что не многие женщины того времени шли в эту область наук. «Девочки, которых я знала, не интересовались математикой, и я хотела быть особенной. Большинство девочек изучали английский язык, а я не выносила анализа сюжетов и персонажей. Я также устала выслушивать уговоры родителей пойти в медсестры или учителя, дабы у меня был «путь к отступлению», на случай, если мой будущий муж станет нетрудоспособным. Я не думала о будущем муже, и, конечно, я ни за что хотела куда-то отступать! Я хотела сделать что-то важное в сфере компьютерных технологий. Я была полна подросткового идеализма. Также мне хотелось показать своему папе, что я была ничем не хуже сына, которого он всегда хотел, и так никогда и не получил».

Мэри Линн никогда не приходило в голову, что у нее может не быть способностей к высшей математике, несмотря на низкие баллы по SAT[15] и совету своего наставника в колледже сконцентрировать внимание на английском языке. Девушка не могла поверить, когда в конце второго года обучения декан факультета математики сказал, чтобы она выбрала другую специальность, объяснив, ее характеристики ее успеваемости не соответствуют

15 SAT или Scholastic Aptitude Test, букв. «Академический оценочный тест» — стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения в США. (прим. переводч.)

требованиям, необходимым для изучения математики более высокого уровня. «Я была опустошена», вспоминает она. «Помню, в каком потрясении я уходила с нашего двухминутного совещания, думая: «ну вот и все, я становлюсь девушкой». Я наивно полагала, что математика спасет меня от женского бытия».

Дальнейшие расспросы показали, что Мэри Линн отвергла все, что у нее ассоциировалось с женственностью, поскольку она не желала быть похожей на свою мать, традиционную домохозяйку, в которой она видела неудовлетворенную, властную, раздраженную и ригидную женщину. «Я никогда не ладила с моей матерью. Думаю, что она завидовала мне, поскольку я хорошо училась в школе и имела возможность получить высшее образование, которого у нее никогда не было. Я не хотела, в итоге, стать подобной ей. Мне хотелось быть как мой отец, в котором я видела гибкого, успешного и довольного своей работой человека. Мама никогда не была счастлива. В то время мне даже не приходило в голову, что успех отца был достигнут за ее счет или, что мамина ненависть к себе и те запутанные поручения, что она давала своим дочерям, коренятся в той форме отношения к женщинам, что свойственна нашему обществу».

Теперь Мэри Линн начинает понимать, каким образом тотальная идентификация с мужскими ценностями повлияла на ее представление о себе как о женщине и то, как она обесценивала в своих глазах других представительниц своего пола. «Я испытывала чувство превосходства над другими женщинами, мне хотелось думать как мужчина. Но, конечно, я ненавидела женщину в себе. С целью идентификации себя с мужчиной, я закрыла доступ к огромным пространствам собственной души. Я установила такой стандарт: все по-настоящему стоящие вещи должны быть сложными, конкретными, поддающимися счету. Теперь я осознаю, что отказавшись от феминности в подростковом возрасте, я затормозила свое развитие в качестве женщины, отринула врожденные навыки, игнорировала то, что доставляло мне удовольствие».

Когда Мэри Линн приблизилась к своему сорок второму дню рождения, она увидела следующий сон: «Я еду на заднем сиденье автобуса в Шотландии. Я уснула и проснулась, когда автобус возвращался к начальной станции. Мы находимся на Дайхард стрит. Без четверти девять вечера, но все еще светло. Небо озарено северным сиянием».

Размышляя об этом сне она сказала: «Я понимаю, что автобусная линия, пролегающая по Дайхард стрит[16] говорит о моей жизненной позиции. На протяжении многих лет я была несгибаемой, я стойко сопротивлялась всему, что считается женским. Когда я не сумела преуспеть в математике, я ушла в фандрайзинг[17]. Я узнала, как бороться и хитрить ради власти, как играть по мужским правилам. Но я не научилась расслабляться, заботиться о себе, наслаждаться жизнью. Мои друзья говорили мне, что я трудоголик, а я отвечала, что не могу ничего поделать, просто так работает эта система. Что ж, теперь я чувствую, что расплатилась по счетам. Я не хочу больше ездить по Дайхард стрит. Я пожертвовала моими отношениями с матерью и сестрами, чтобы стать героем в мужском мире. Пришло время вернуться к тому, что действительно важно.

Путешествие начинается: Сепарация от Матери

Путешествие начинается с усиленных попыток отделиться, как физически, так и психологически от собственной матери и от матери архетипической, имеющий еще большую власть. Архетип матери часто описывается как бессознательный, особенно в своем материнском аспекте, включающем душу и тело. Образ Матери представляет не только один из аспектов бессознательного, но также является символом всего коллективного бессознательного,

---

16 Diehard — букв. упорный, несгибаемый; сопротивляющийся до последнего. (прим. переводч.)

17 Фандрайзинг (англ. fund-raising, сбор средств) — сбор денежных средств для благотворительных, политических и иных организаций, а также для осуществления конкретного общественного или частного проекта (прим. переводч.)

в котором содержится единство всех противоположностей[18].

Отделение от собственной матери — особенно напряженный процесс для дочери, поскольку ей необходимо отделиться от той, кем она является сама. Она ощущает страх потери, характеризующийся боязнью остаться в одиночестве, изоляции, стать отличной от родителя, единого с ней пола, того, с кем, в большинстве случаев, она получила свой первый опыт взаимоотношений. Дочери труднее отделить себя от матери, чем сыну, поскольку «она должна дифференцироваться от материнской фигуры, с которой сама себя соотносит, в то время как ребенок мужского пола должен дифференцироваться от материнской фигуры, чьи качества и поведение учат его внутреннему отказу от попыток стать мужественным»[19].

Горгона

18 Sibylle Birkauser-Oeri, The Mother, p. 14

19 Lerner, Women in Therapy, p. 58.

У многих дочерей возникает конфликт между желанием жить более свободной жизнью, чем их матери и желанием получать материнскую любовь и одобрение. Они хотят выйти за пределы своей матери, но, при этом, боятся рисковать потерей любви с ее стороны. Географическое разделение может быть единственным способом разрешить противоречие между потребностью дочери стать взрослой и ее желанием угодить своей матери. Девушки усвоили присущий нашей культуре миф о женской неполноценности и, следовательно, имеют большую потребность, чем мужчины в одобрении и принятии. Им особенно трудно не вызвать недовольство родителей: «независимость девочек, поскольку это довольно неожиданно, вероятнее всего будет интерпретирована как отказ от родителей, в отличие от более ожидаемого мальчишеского бунта»[20]. Это первое разделение «чаще воспринимается как расчленение, а не освобождение»[21].

Для осуществления процесса разделения, многие девушки отождествляют своих матерей с архетипическим образом мстительной и ревнивой пожирательницы, которую следует отвергнуть, чтобы выжить. Реальная мать женщины может как воплощать, так и не воплощать эти качества, но дочь усваивает их, в качестве концепции своей внутренней матери. Согласно Юнгу, эта внутренняя мать начинает функционировать в нас, в качестве теневой фигуры, автоматического паттерна, неприемлемого для эго. Мы не может принять его в самих себе, поэтому проецируем его на других[22].

Образ людоеда, который пренебрегает своей дочерью или держит ее в плену, проецируется на мать, которая, в свою очередь, должна быть убита. Так мачеха из сказки про Гензель и Гретель, становится злой колдуньей и встречает свой конец в

---

20 Carol Pearson and Katherine Pope, The Female Hero in American and British Literature, p. 105.

21 Ibid.

22 [Cathie Carlson, In Her Image.- The Unhealed Daughter's Search for Her Mother (Boston & Shaftesbury: Shambhala Publications, 1989), p. 55.

горящей печи. Отношения дочь/мать и отделение от матери настолько сложны, что в большинстве женской литературы и сказках мать либо находится в отсутствии, либо мертва, либо является злым персонажем.

Ужасная Мать и Негативная Женственность

Есть два противоположных способа выражения архетипа Матери: Великая Мать, которая воплощает в себе безграничную заботу, поддержку и защиту и Ужасная Мать, которая представляет застой, удушье и смерть. Эти архетипические модели являются элементами нашей психе, возникающие в ответ на присущее человеку состояние зависимости во младенческом и детском возрасте[23]. В большинстве случаев мать является первичным объектом зависимости для младенца, а задача ребенка состоит в переходе от таких симбиотических отношений к обособленности, индивидуализации и автономии. Если ребенок видит в матери источник заботы и поддержки, то он будет воспринимать ее в качестве позитивной силы, если же он видит в матери небрежение и подавление, она будет воспринята им в качестве силы деструктивной. В зрелом возрасте реакция многих людей на женскую и силу и, часто, на собственных матерей, ограничена рамками архетипа Ужасной Матери[24]. Они не могут посмотреть на жизнь своей матери в контексте конкретного исторического периода, ее семейной истории и тех возможностей, что были доступны женщинам того времени. Ее недостатки усваиваются в качестве элементов внутренней негативной матери.

В свое время, напористая, требовательная и целеустремленная женщина, изображалась в качестве прожорливой суки (например, Бетт Дэвис), а «женщина, которая жаловалась на отсутствие возможностей, рассматривалось как пассивный нытик». Некоторые дочери, которые обучились у своих матерей тонким формам компромисса и ненависти к самим себе, ныне пытаются

23 Young-Eisendrath and Wiedemann, Female Authority, p. 45.

24

освободиться от этого довольно-таки позорного образа. Юная девушка ждет от своей матери подсказок относительно того, что значит быть женщиной, и если мать не в силах ей помочь, дочь чувствует, что быть женщиной унизительно. Желая не быть похожей на свою мать, она может стремиться к обретению силы за счет реализации других потребностей. «Многие дочери злы на своих матерей за то, что те слишком легко и беспрекословно принимают все, что бы с ними ни происходило»[25]. Пока эта бессознательная реакция не будет осознана, дочь будет продолжать жить наперекор своей матери.

Девушка спасается от Пожирающей Матери, которая из зависти к талантам дочери и к ее потенциальной свободе, пытается сковать ее. Она дистанцируется от матери, чересчур строгой, вечно осуждающей и не оказывающей поддержки. Она сторонится архетипа матери-мученицы, отдавшей свою собственную жизнь на то, чтобы быть полезной для ее супруга и детей. Горечь матери о своих собственных разбитых мечтах может перерасти в буйное или пассивно-агрессивное поведение по отношению к дочери, имеющей больше возможностей. Мать, которая соответствует стереотипу раздраженной, истерической женщины, бросающей в стену тарелки, когда видит, что жизнь ускользает от нее, воплощает в себе богиню Кали, исполненную разрушительной яростью.

Кали Ма, индуистская Трехликая Богиня созидания, сохранения и разрушения, известна как Темная Мать. Она — основной архетипический образ рождающей и убивающей Матери, она одновременно и лоно и гробница, дающая жизнь своим детям и забирающая ее. Она — древний символ женского начала, описанная в тысяче разных форм[26]. По словам Марии Гимбутас и Мерлин Стоун, за последние шесть с половиной тысяч лет, матриархальные религии были подавлены и обесценены

---

25 Rich, Of Woman Born, pp. 246—47.

26 Barbara G. Walker, The Woman's Encyclopedia of Myths and Secrets, p. 488.

патриархальными религиями[27]. Энергия Кали была вытеснена в подземный мир так же, как и многие женские таланты, навыки и силы, которые были подавлены, стоило женщинам молчаливо принять гендерные роли, подталкивающие их к депрессии и самоубийству. Невыраженная и не направленная в творческое русло, ярость Кали превращается в темный, снедающий застой непрожитой жизни. Большинство женщин не могут дождаться момента, чтобы дистанцироваться от разъяренной, негативной матери.

Все мы слышали такие заявления: «Я не хочу быть похожей на свою мать; я не хочу даже выглядеть, как она». Некоторые женщины не просто боятся быть похожими на свою мать, они боятся стать своей матерью[28]. Матрофобия, настолько глубоко проникла в нашу культуру, что мать часто ощущает себя полностью отверженной, непонятой и ненужной, когда ее дети покидают дом.

Отказ от Матери

Отказ от матери может ощущаться, как предательство, как со стороны матери, так и со стороны дочери. «Именно от матери каждая женщина впервые узнает о том, что такое тепло, забота, уход, защита, чувственность, взаимопомощь. Это самое раннее слияние одного женского тела с другим, рано или поздно может быть не признано или отвергнуто, воспринято как удушающее собственничество, подавление, ловушка или табу, но, по началу, — это вся вселенная»[29].

Многие женщины чувствуют сильное желание оторваться от своей матери, но в то же время испытывают глубокое чувство

---

27 См. Marija Gimbutas, Goddesses and Gods of Ancient Europe, and Merlin Stone, When God Was a Woman.

28 Термин «матрофобия», выдуманный поэтессой Линн Сукеник, обозначает не страх перед тем, чтобы быть похожей на чью-то мать, но страх стать чьей-то матерью. См. Rich, Of Woman Bom, p. 237.

29 Rich, Of Woman Bom, p. 218.

вины за то, что превосходят ее. Сьюзан, молодая женщина в двадцать с лишним лет, начала свою карьеру в качестве успешной бизнес-леди и имеет надежные любовные отношения с человеком, за которого вскоре выйдет замуж. Ее мать уже семнадцать лет, как разведена и никогда не ощущала удовлетворение от избранной карьеры. Будучи матерью-одиночкой, она тяжело работала, чтобы поддерживать своих детей, но всегда гналась за работой, которая давала ей адекватное денежное вознаграждение, вместо того, чтобы избрать карьеру, дающую ей личное удовлетворение. Теперь, когда матери Сьюзан за пятьдесят, она чувствует себя подавленной из-за отсутствия жизненного ориентира. Ее депрессия влияет на выбор Сьюзан: развивать свой бизнес или родить ребенка. Она чувствует, что не сможет быть успешной или удовлетворенной, пока ее мать не будет счастлива и защищена, и она обижается, когда та отказывается улучшить собственную жизнь.

«Я всегда чувствовала, что я не могу быть счастлива, пока мама не приведет свою жизнь в порядок», говорит Сьюзан. «Она живет с моей сестрой, не имея возможность поддержать себя ни финансово, ни эмоционально, и, думаю, что она никогда не будет счастлива». Я чувствую себя виноватой, в том что у меня есть продуктивные отношения, и я знаю, что сдерживаю развитие своего бизнеса, чтобы не быть слишком успешной. С одной стороны, я хочу показать ей, что могу делать то, чего она не умела, а с другой, я уверена, что мой успех убьет ее». Каждый раз, когда Сьюзан звонит своей матери и рассказывает о новом клиенте, та меняет тему и говорит о ее сестре или детях сестры. Сьюзан ощущает себя недооцененной и саботируемой своей матерью. Ее печалит тот факт, что она никогда не сможет поделиться с ней своими достижениями или радостью. В то же время она чувствует, что предала свою мать, потому что поднялась выше ее. Она чувствует вину за свой успех и гнев по поводу неудачи матери. Ее беспокоит тот факт, что она не похожа на свою мать. В прошлом это чувство вины и ярость вызывали

депрессию, но теперь Сьюзан испытывает побуждение увидеть свою мать отделенной от себя и признать те решения, что принимала ее мать, в контексте ее жизненных обстоятельств.

Многие дочери дистанцируются от своих матерей, вследствие неспособности тех поддержать их на пути к индивидуализации и успеху. Гарриет Голдхор Лернер описывает одну клиентку, г-жу J., чья мать, из-за головной боли, не смогла присутствовать на вручении диплома своей дочери, с отличием окончившей колледж. Когда г-жа J. сказала матери, что думает о получении магистерской степени, та сменила тему и стала рассказывать о дочери своего друга, только что поступившей в медицинский вуз[30]. Мать не хотела признавать способностей своей дочери или слушать о ее планах на будущее, поскольку все это лишь подчеркивало ее собственную несостоятельность.

К сожалению, это универсальная тема. Та мать, чей рост и саморазвитие были ограничены, может игнорировать или обесценивать способности своей дочери или, наоборот, подстрекать ее быть «особенным» или «одаренным» ребенком, чьими успехами будет опосредовано обладать[31]. Многие матери посылают дочерям противоречивые и неоднозначные сообщения в духе: «не будь такой как я, но будь такой как я» либо «будь успешной, но не слишком». И не удивительно, что женщина отвергает феминность в пользу маскулинности, которая, кажется, умеет ценить ее успешность и независимость.

Отделение от Благой Матери

Пожалуй, труднее всего покинуть мать, которая весела, заботлива, готова всегда придти на помощь, в общем: является абсолютным образцом для подражания. Отделение от подобной матери сродни изгнанию из Эдемского сада, выходу из состояния невинности, зависимости и комфорта, шагу в неведомый мир. Но даже хорошая мать, являющаяся образцом для подра-

30 Lerner, Women in Therapy, p. 182.

31 Ibid.

жания, может неосознанно удерживать свою дочь. Если дочь воспринимает ее в качестве невероятного божества, на которое следует равняться, девушке, возможно, придется отринуть это божество, с целью обретения собственной идентичности[32].

Алисон — женщина двадцати с лишним лет из богатой семьи, живущей в Новой Англии. Ее мать — успешный банковский управляющий, активный член общества и любящий родитель. Она поддерживала Алисон на протяжении ее занятий в Лиге плюща[33] и помогла с переездом на западное побережье для изучения актерского мастерства. Алисон ужасно по ней скучает, но не хочет жить в одном с ней городе, под сенью матери. Она больше не желает слушать, как ее сравнивают с матерью или чувствовать себя виноватой за то, что отличается от нее. После каждого телефонного разговора Алисон испытывает глубокое чувство нехватки близости, что была когда-то между ними, и уныние от того, что она избрала карьеру, противоположную стабильной жизни своей матери. Она и мать больше не похожи друг на друга. В своем желании отделиться, Алисон начала искать ту глубину и степень эмоций, необходимую для актерской игры. Такое разделение, в купе с болью, было первым важным шагом в раскрытии ее актерского таланта.

Многие женщины боятся термина «женский», который стал синонимом чего-то позорного. Некоторые считают, что в это определение подразумевает обязанность заботиться о других. Общество подстрекает женщин жить через других, вместо того, чтобы стремиться к личной реализации. Кэтрин, женщина под пятьдесят, говорит: «Когда я была ребенком, нам предлагали два образа женственности: секс-объект Мэрилин Монро или великая самоотверженная кормилица». В любом случае, в итоге вы оставались курицей-наседкой[34]. Боюсь, что если я буду выгля-

---

32 Carol Pearson, The Hero Within, p. 196.

33 Лига плюща (англ. Ivy League) — ассоциация восьми старейших университетов на северо-востоке США (прим. переводч.).

34 Англ. Big Tit — большая грудь (прим. переводч.).

деть как женщина, я потеряю свою независимость и мной будут пользоваться».

Существует опасность в отрицании феминности, когда дочь, отвергая аспекты негативной женственности, воплощенные в ее матери, также отрицает положительные аспекты своей женской природы, которыми являются игривость, чувственность, страстность, заботливость, интуиция и творчество. Многие женщины, у которых были раздражительные или эмоциональные матери, стремятся контролировать свой собственный гнев и чувства, чтобы не быть воспринятыми в качестве разрушительниц и угнетателей. Это подавление гнева часто мешает им видеть неравноправие в рамках системы установленной мужчинами. Женщины, которые в видели своих матерей, как суеверных, религиозных или старомодных, отбросили темные, таинственные и волшебные аспекты феминности ради холодной логики и анализа. Возникает глубокая трещина между Героиней ее материнскими качествами, и эта трещина должна быть исцелена позже, в процессе путешествия, с целью достижения целостности.

Неприятие женского тела

Мама,
Я пишу домой.
Я одна, и...
Верни мне мое тело.

Сьюзан Гриффин, «Мать и дитя»

Неприятие феминности происходит в двух направлениях: от дочери к матери и от матери к дочери. Как только девушка достигает пубертатного возраста и познает свою сексуальность, мать может не принять и принизить физическое тело своей дочери. Либо может позавидовать ее молодости и привлекательности, тем самым порождая в сознании девушки чувство стыда или соперничества. Многие дочери воспринимают страх своей матери перед ними, как символ соперничества за внимание отца.

Отец также может ощущать неудобство перед зарождающейся сексуальностью своей дочери, и начать проводить с ней все меньше и меньше времени. Девочка испытывает традиционную дихотомию мадонна/шлюха, отец видит в ней табу, а мать конкурентку. Чтобы не вызвать недовольство родителей, она может скрывать свою проявляющуюся сексуальность, пока не выйдет из дома. Либо девушка может так испугаться своей сексульаности, что выйдет замуж за первого мужчину, которого полюбит. И мать и отец вцепились в ее тело.

Я подозреваю, что это начало отказа женщины от инстинктивной мудрости тела. В большинстве случаев, тело дает женщинам знать, когда что-то в их жизнях «идет не так». Но начав игнорировать тело, они теряют доверие к своей интуиции в пользу рассудка.

Когда девочка-подросток замечает, что родители плохо воспринимают внешние признаки ее формирующейся сексуальности, она может отказаться от своего изменяющегося тела. Чтобы ослабить чувство неполноценности, она может использовать пищу, или, чтобы смягчить смущение и боль от непринятия, — алкоголь, секс и наркотики. Когда растет раскол между телом и разумом, женщина теряет способность распознавать ограничения собственного тела, терпя боль и болезни. Женщины получают духовный опыт через движение и осознание своего тела, таким образом, отрицание тела препятствует духовному развитию Героини. Она игнорирует свою интуицию и сны, предпочитая более безопасную умственную активность.

Сара, которой скоро исполнится сорок лет, — кандидат наук, специализирующаяся на антропологии. В начале терапии, она жаловалась на периодические боли в боку, ограничивающие ее движение. Ее лечащий врач сказал, что физически с ней все в порядке, но она не могла двигаться в течение нескольких дней подряд. Мы вместе делали расслабляющие упражнения, чтобы снять стресс, связанный с написанием диссертации, а затем я

предложила провести сеанс символдрамы[35], с целью спросить внутреннего ребенка Сары, что происходит в ее теле.

В итоге: она глубоко переживает опыт своей «маленькой девочки», девяти лет. Эта ее часть хочет выйти на улицу и поиграть, вися вверх ногами в спортивном уголке. В течение двадцати минут, Сара радостно играет со своим юным я, затем возвращается обратно в офис и взрывается плачем.

Она понимает, что в своем научном стремлении потеряла этот игривый аспект себя. Она говорит о возможности быть самостоятельной. Говорит, что у нее были прекрасные отношения с молодым человеком, но теперь он переехал за тысячи миль от нее, на Аляску, и Сара, как сильная женщина, поддерживает себя сама. Она не хотела быть такой, как ее мама, зависеть от какого бы то ни было мужчины. Но ее левый бок до сих пор болит. Я спросила ее, о чем говорит ее тело.

Она ответила: «Я отрицала огромную часть себя — не только внутреннего ребенка, который когда-то любил играть, но и ту часть моего взрослого я, что выросла на природе. Я люблю ходить в походы, но у меня нет на это времени». Еще я люблю детей, но у меня их никогда не было. Мои исследования просто не позволили делать то, что мне нравится. Я стала сильной женщиной, но у меня нет никого, о ком можно заботиться, и нет знания или памяти о том, как заботиться о себе. Я боюсь, что если попрошу поддержки у своей семьи или друзей, они решат, что я слаба». Поскольку женщины считаются несамостоятельными или слабыми, если они признают ограничения своих физических тел, они научились как преодолевать боль, чтобы поспевать за мужчинами. Женское тело было одновременно объектом желания и объектом насмешек.

Отказ от женского тела, который проник в нашу культуру через Ветхий Завет, изображающий Еву в качестве искуситель-

---

35 Символдрама (англ. guided imagery) — метод в психотерапии основанный на воображении («имагинация») на свободную или заданную психотерапевтом тему. (прим. переводч.)

ницы, более чем на пять тысяч лет закрепился в мужских религиях в виде табу на женскую сексуальность. Пол женщины был использован в качестве предлога, чтобы исключить ее из управления политическими, а также религиозными институтами.

Художница и мастер перформансов Чери Голке выросла в религиозной среде, где доминировали мужчины и мужские божества. В возрасте четырех лет она поняла, что ее тело определило ее судьбу. «Мой отец, мой дед, мой прадед, и мой брат: все лютеранские священники. Мой брат — священник в четвертом поколении. В четыре года меня посетила первая феминистская мысль, когда я осознала, что я не могу следовать по стопам своего отца, потому что я девочка. В тот момент я поняла, что христианство предало меня из-за моего тела. В христианстве дух и плоть были разделены. Женщина — это плоть, а мужской бог — дух. Единственный способ обрести дух — это отринуть плоть, преобразить тело, и умереть. Но я в это не верю»[36].

«Вся моя деятельность была связана с отцом, в попытке вернуть силу, что отобрали у меня мужчины. Я обрела вдохновение в женских духовных движениях, поскольку Богиня есть то божество, с которой я могу себя идентифицировать. Ее тело и мое — одно, ее сила и моя — одно. И мужчины более не смогут ее похитить»[37].

Отвержение матерью

Женщина, которая почувствовала себя отвергнутой своей матерью из-за удочерения, болезни, депрессии, или побега в алкоголизм, будет чувствовать себя глубокой сиротой и продолжит искать то, чего никогда не имела. Она может вечно вести себя, как «дочка», ищущая одобрения, любви, внимания и принятия со стороны матери, которая не в силах дать ей все это. Если она столкнулась с отстраненностью со стороны матери, если та была

36 Cheri Gaulke, interview with author, Los Angeles, Calif., 23 October 1986.

37 Ibid.

слишком занята, чтобы заботиться о дочери, то девушка может начать искать позитивную женскую ролевую модель, возможно, это будет женщина старше ее возрастом, с которой она сможет установить связь.

Лила, чернокожая женщина под сорок лет, вспоминает свою мать, которая была слишком занятой женщиной, так что дети почти не виделись с ней. «Она постоянно была уставшей, так что я для нее казалась лишь пятном. Но моя тетя Эсси обратила на меня внимание. Она знала, кем я была. Она объяснила мне, что я есть. Она подарила мне надежду и научила верить в себя. Всякий раз, когда она смотрела мне в глаза, я чувствовала себя прекрасно. Обычно она говорила: «Девочка, ты найдешь свое место в мире. Ты особенная». Я не могла дождаться, когда покину дом и докажу, что тетя была права».

Если женщина чувствует, что мать отдаляется или отвергает ее, она может, в начале, отринуть женственность и искать признания со стороны отца и патриархальной культуры. Мужчины находятся в сильной позиции, так что женщины ищут в них поддержку, чтобы стать сильнее самим. Вначале, она постигает головокружительные игры отцов, головокружительные игры отцов, стратегии соперничества, победы и достижений. Она пытается доказать, что она может жить по стандарту, созданному воображением белых мужчин. Однако, вне зависимости от того, насколько она успешна, женщина осознает, что все еще недооценена и перегружена работой[38]. У нее возникает вопрос: «что

38 В соответствии с исследованиями «РЭНД Корпорэйшн», опубликованными в феврале 1989 года и представленные в статье «Исследования обнаружили: женщины снижают разрыв в заработной плате, но бедность растет» (Sacramento Bee Final, 8 February 1989) заработная плата всех работающих женщин возросла с 60 до 65% от заработной платы мужчин в период между 1989 и 1986 гг. Заработная плата женщин в возрасте от 20 до 24 лет, возросла с 78% до 86% от мужской. По средним подсчетам, к 2000 году женщины будут зарабатывать 74% от заработной платы мужчин. Состояние бедности чаще всего свойственно женщинам, вследствие низкой зарплаты, а также потому, что главами большинства семей с одним родителем являются матери. В 1940 году лишь в одной из десяти семей во

произошло с женскими ценностями?» .

По словам юнгианского терапевта Дженет Даллет, «коллективное сознание нашей культуры, состоящее из бесчисленного множества допущений, которые контролируют наши ценности, восприятие и выбор, в основе своей маскулинное. Коллективное бессознательное патриархального общества, источник его больших грез, несет в себе ценности, исключенные из сознания и, таким образом, имеет женский (матриархальный) уклон. Творческие личности сегодня вынуждены отказаться от патриархальной алчности и спуститься в мрачное царство матерей, чтобы родить, то, что никак не может разродиться в сознании новой эпохи[39]. На данном этапе путешествия, у женщина попытаться исцелить изначальный разрыв с матерью и восстановить отношения матери/дочери в более широком контексте.Она будет искать богинь, героинь, и современных творческих женщин, с которыми она сможет идентифицировать себя, и кто будет давать ей знания о женской силе и красоте, обогатит ее опыт развития собственного

главе стояла женщина. Однако, к 1980 году, эта цифра возросла до 40%. Практически в одной из семи семей, главой была женщина. Женщины составляли 62% от количества бедных совершеннолетних людей. Пока семьи оставались полными, разница между мужским и женским уровнем дохода не вызывала необходимости полового разграничения в статистике бедности населения. Это прикрытие исчезло с увеличением количества разводов и холостых родителей и, как следствие, появлением неполных семей.

В исследовании о работающих родителях и семейной революции, в The Second Shift (New York: Viking, 1989), социолог Арли Хохшильд обнаружила, что женщины выполняют большинство домашних дел и большую часть родительских обязанностей, пытаясь, таким образом, отработать две полных рабочих смены в один двадцатичетырехчасовой день. В соответствии с ее расчетами, произведенными в течение восьмилетнего периода, она обнаружила, что в среднем, американские женщины за последние два десятилетия, работали примерно на 15 часов в неделю больше, чем мужчины. В течение года, что включает дополнительный месяц, состоящий из двадцатичетырехчасовых дней. Только те женщины, что зарабатывали больше своих мужей, выполняли менее половины домашних дел.

39 Janet O. Dallett, When the Spirits Come Back, p. 27.

авторитета[40]. В итоге, она обретет исцеление в Великой Матери.

Думаем ли мы о Богине как о персонифицированном Бытии или как об энергии, которая живет внутри и среди женщин, образ Богини есть подтверждение женской силы, не зависящей от мужчин и не основанной на патриархальном восприятии женщин. <...> Богиня отражает то, чего так не хватает в нашей культуре: положительного образа нашей силы, наших тел, нашей воли, наших матерей. Смотря на Богиню мы вспоминаем себя, понимаем себя всецело[41].

40 Young-Eisendrath and Wiedemann, Female Authority, p. 63.

41 Carlson, In Her Image, p. 77.

ГЛАВА 2

ИДЕНТИФИКАЦИЯ С МАСКУЛИННОСТЬЮ. ПАПИНЫ ДОЧКИ

Несмотря на успехи, достигнутые женским движением, преобладающим мифом в нашей культуре является то, что некоторые люди, позиции и события имеют большую ценность, чем другие. Эти люди, позиции и события, как правило, мужские или ориентированные на мужчин. Мужские нормы стали социальным стандартом для руководства, личной автономии и успеха в нашей культуре, и, в сравнении с ними, женщины воспринимаются как не обладающие компетентностью, интеллектом и силой.

Девушка замечает это в процессе взросления и хочет идентифицировать себя с гламуром, престижем, авторитетом, независимостью и деньгами, что находятся под контролем мужчин. Многие социально активные женщины считаются папиными дочками, потому что они ищут одобрение и силу этой первичной мужской модели. Так или иначе, одобрение матери не имеет такого значения, границы женственности определяет отец, и это влияет на сексуальность дочери, ее способность строить отношения с мужчинами и способность добиваться успеха в мире. Почувствует ли женщина, что это хорошо, быть амбициозной, иметь власть, зарабатывать деньги или иметь успешные отношения с мужчиной, зависит от ее отношений с отцом.

Линда Шмидт определяет папину дочку как «дочь с силь-

ными, позитивными отношениями с отцом и, вероятнее всего, исключающими ее мать». Такая девушка окружит себя мужчинами, когда она вырастет, и будет иметь несколько пренебрежительное отношение к женщинам. Папины дочки организуют свою жизнь вокруг мужских принципов, либо сохраняя связь с внешним мужчиной, либо ведомые внутренним мужским образом действий. Они могут найти мужчину-наставника, но в то же время, могут иметь проблемы с принятием предписаний или поучений от него[42].

Психологи, изучающие мотивацию, обнаружили, что отцы многих успешных женщин лелеяли их талант и позволяли им чувствовать себя привлекательными и любимыми с раннего возраста. Марджори Лозофф, социолог из области залива Сан-Франциско, проводившая четырехлетнее исследование женской успешности в карьере, пришла к выводу, что женщины с большей вероятностью будут независимыми, в том случае «когда отцы относились к дочерям как к интересным людям, достойным и заслуживающим уважения и одобрения»[43]. Воспринимаемые таким образом женщины, «не чувствовали, что развитие таланта, ставит под угрозу их женственность»[44]. Такие отцы проявляли активный интерес к жизни своих дочерей, а также побуждали проявлять активный интерес к их собственной профессиональной жизни, или к увлечению политикой, спортом или искусством.

Бывший конгрессмен Ивонна Братвейт Берк, чей отец посвятил свою жизнь Международному Союзу Работников Сферы Обслуживания[45], приняла участие в первом пикете, когда ей было четырнадцать лет. Ее отец был уборщиком в MGM[46] в те-

---

42 Linda Schmidt, «How the Father's Daughter Found Her Mother,» p. 8.

43 Kathy Mackay, «How Fathers Influence Daughters,» pp. 1—2.

44 Ibid.

45 Англ. Service Employees International Union (SEIU) (при. переводчика).

46 Англ. Metro-Goldwyn-Mayer (MGM) — американская кинокомпания (при. переводч.).

чение двадцати восьми лет, а его дом всегда был полон профсоюзных активистов. Его профсоюз предоставил Берк стипендию в UCLA[47] и на юридическом факультете USC[48].

Наблюдая за организаторскими усилиями своего отца, она почувствовала «что это значит по-настоящему бороться за что либо. Он верил в продолжающуюся борьбу и был очень предан ей, хотя он был без работы в течение нескольких месяцев. Он чувствовал, что это было необходимо»[49]. Его преданность оказала огромное влияние на нее.

«Я была очень заинтересована в идее борьбы и тем, через что прошел мой отец. Я знала, что это было очень трудно для него, и, конечно, это была жертва, но он верил в свое дело. Он обсуждал свою профсоюзную работу со мной, и я знала все подробности. Позже, он с радостью поддержал мое желание стать адвокатом и намерение пойти в политику. Он вдохновил меня пойти по этому пути»[50]. Мать Берк, агент по недвижимости, не была в восторге от того, что ее дочь идет в политику, потому что она не хотела, чтобы та впуталась в споры и распри. Она призывала свою дочь стать учителем, но Берк хотела быть более активной и участвовать в решении конфликтов.

Бывший мэр Сан-Франциско Дайан Файнштейн также узнала на примере своего отца о тонкостях бюрократии и о том, как быть дипломатичной, заступаться за свои права, быть сильной и стойкой.Отец работал с энтузиазмом на ее предвыборной кампании и делал все: от сбора средств до доставки пончиков ее офисным сотрудникам. Как врач он имел сильную приверженность к государственной службе, и, несмотря на то, что страдал от рака, работал вплоть до самой смерти. Он учил свою дочь выдержке и целенаправленности. Файнштейн была усилена непреходящей

---

47 UCLA — Калифорнийский Университет в Лос-Анджелесе (при. переводч.).

48 USC — Университет Южной Калифорнии (при. переводч.).

49 Ibid.

50 Ibid.

верой отца в ее способности. «Он всегда имел большие надежды для меня. Он имел глубоко верил, что все, чего я собираюсь добиться — достижимо, в то время как я не всегда верила в это»[51].

Отношения молодой девушки с ее отцом помогает ей увидеть мир его глазами, увидеть в отце свое отражение. Ища его одобрения и признания, она измеряет свои собственные способности, интеллект и чувство самоуважения по относительно к него и других мужчин. Утверждение и поощрение со стороны отца девочки приводят к положительному развитию эго. И Файнштейн и Берк помнят близкие и простые отношения со своими отцами. «Ни одна из этих женщин не чувствовала, что она жертвует своей феминностью, соревнуясь в области, где доминируют мужчины»[52].

Женщины, которые чувствовали себя принятыми своими отцами, уверены, что будут приняты и остальным миром. Кроме того, они развивают позитивное отношение к своей мужской природе. У них есть внутренняя мужская фигура, которая любит их так же, как и они себя. Этот положительный внутренний мужчина или анимус, будет поддерживать их творческие усилия принимающим, не осуждающим образом.

Линда Леонард описывает свою фантазию о положительной внутренней мужской фигуре. Она называет его Человек с Сердцем. Он «заботливый, теплый, и сильный,» не боящийся гнева, близости и любви. «Он остается со мной и он терпелив. Но он стимулирует, противостоит, и движется дальше. Он стабилен и выдержан. Тем не менее, его стабильность исходит из потока жизни, из бытия здесь и сейчас. Он играет и работает и наслаждается обоими способами бытия. Он чувствует себя как дома, где бы он не был — во внутренних пространствах или внешнем мире. Он — человеком земли, инстинктивный и сексуальный. Он — человек духа, высокий и творческий»[53]. Эта внутренняя фигура порождена положительными отношениями с отцом женщины или с фигурой отца. Внутренний мужчина будет оказы-

51 Ibid.

52 Ibid.

53 Linda Leonard, The Wounded Woman, pp. 113—14.

вающим поддержку проводником на протяжении всего путешествия Героини.

Отец как союзник

Д-р Александра Симондс из Нью-Йоркского университета провела исследование женщин, которые очень ответственно подходили к своей работе и обнаружила, что у их отцы, подчеркивали важность образования и учили дочерей, как играть в игры делового мира. Они научили своих дочерей продолжать движение, несмотря на неудачи и нормальное чувство тревоги. Они вдохновили их нести ответственность за собственную жизнь. С раннего возраста этих женщин поощряли достигать, а не быть зависимыми.

Симондс обнаружила, что именно отцы могут наилучшим образом культивировать здоровую ответственность в своих дочерях. Хотя я не согласна с ее выводами и считаю, что матери имеют такое же отношение к развитию ответственности у своих дочерей, я согласна с ее утверждением, что «если отцы дают своим дочерям ту же поддержку, что и сыновьям: в спорте, в развитии упорства и самодостаточности, то даже если девушки и не совершат нечто выдающееся, у них выработаются качества, которые пригодятся в других сферах жизни. Отцы могут оказать им очень большую помощь, вместо того, чтобы просто похлопывать их по голове приговаривая: «Разве ты не милашка?». Этого недостаточно»[54].

Женщины, получившие такую поддержку, обладают уверенностью, необходимой для прямого движения к цели. Они избирают карьеру в той сфере, что подразумевает конкретные цели шаги: юриспруденция, медицина, бизнес, образование или работа импресарио, и это лишь несколько примеров. Женщины, чьи отцы не поддержали их идеи и мечты о будущем или внушили, что им не хватает способности, чтобы воплотить эти мечты, идут по жизни петляя и могут натолкнуться на успех случайно.

---

54 Mackay, «How Fathers Influence Daughters.»

Некоторые успешные женщины не только пытаются подражать своим отцам, но сознательно решили быть непохожими на своих матерей, которых они воспринимают как зависимых, беспомощных или придирчивых. В тех случаях, когда мать находится в состоянии хронической депрессии, больна, или имеет алкогольную зависимость, дочь делает своим союзником отца, игнорируя мать, которая становится лишь тенью в спальне наверху! В таком случае, отец имеет власть не только во внешнем, но и также во внутреннем мире девушки.

Рождение Афины

Папина Дочка: Поглощение Женственности

Устранение матери и идентификация с отцом хорошо проиллюстрирована историей Афины, дочери Метиды и Зевса. Также, в рамках греческой культурной истории, поглощение Зевсом Метиды может быть рассмотрено в качестве отображения периода перехода от матриархального общества к мужскому

миру, в котором доминирует эго.

Афина вышла из головы Зевса взрослой женщиной, одетой в сверкающую золотую броню, держащей в руке острое копье, издающей могучий боевой клич. После этого впечатляющего рождения Афина присоединяется к Зевсу, признав его единственным родителем. Богиня никогда не признавала свою мать, Метиду. Фактически, Афина игнорировала факт, наличия у нее матери.

> Гесиод рассказывает, что Метида, богиня океана, известная своей мудростью, была первой царственной супругой Зевса. Когда Метида вынашивала Афину, Зевс обманом уменьшил свою супругу в размере и проглотил. Было предсказано, что Метида родит двух очень необычных детей: дочь, равную Зевсу в мужестве и в совете мудрых и мальчика с всепобеждающим сердцем, который стал бы царем богов и людей. Проглотив Метиду, Зевс помешал исполнению рока и присвоил себе атрибуты супруги[55].

Афина была прекрасной богиней-воительницей, защищавшей своих греческих героев в битве. Она была божеством мудрости и ремесел, мастером-стратегом, дипломатом и ткачихой, покровительницей городов и цивилизации. Она помогла Ясону и аргонавтам построить судно для похода за Золотым руном и посодействовала грекам в разрушении Трои. Она встала на сторону патриархата, отдав решающий голос за освобождение Ореста, который убил свою мать, Клитемнестру, чтобы отомстить за убийство своего отца, Агамемнона, вернувшегося с Троянской войны. Сделав это, она поставила патриархальные ценности выше материнских уз.

«Женщина-Афина» — типичная папина дочка, — она обесценивает собственную мать и идентифицирует себя с отцом. Она яркая и амбициозна и добивается всего, чего хочет. Она мало ценит эмоциональные отношения, ей не хватает сочувствия и сострадания к уязвимости. Если она не тратит время на обнаруже-

---

55 Jean Shinoda Bolen, Goddesses in Every woman, p. 7.

ние сильных сторон своей матери и на восстановление глубокой с ней связи, то может никогда не исцелить свою разделенность с феминностью. Метида — не последняя мать поглощенная мужским эго, и Афина — не последняя дочь, отбросившая мать в пользу Отца. Я пишу эту книгу, в частности, для того, чтобы исцелить раскол, возникший между моей собственной матерью и мной.

Будучи юной девушкой, я видела в своем отце Бога. Я не могла дождаться, когда он вернется домой с работы, — отец был смешной, умный, творческий, и, будучи менеджером по рекламе, он имел власть в этом мире. Он был из тех отцов, что вернулись со Второй Мировой полные амбиций, желающие вкусить тех экономических возможностей, что были открыты для ярких молодых людей. Он много работал в большом здании на Манхэттене, выиграл несколько национальных наград, и был наставником талантливых мужчин в своем агентстве.

Непогрешимый в моих глазах, он был любовью всей моей жизни. Я ждала его до вечера, поскольку он редко приходил обедать домой, но иногда, я видела его рано утром, перед тем, как отправиться в школу. Его загадочные приходы и уходы рано утром и поздно вечером придавали ему мифические пропорции в моих юных глазах. Должно быть он делает «важную работу,» думала я, — наверное, работу Богов!

Когда он был дома, я искала его внимания, его одобрения, общения с ним. Я действовала умно — я слушала. Я любила ходить с ним в хозяйственный магазин и на лесопилку. Он был человеком, который никогда не мог сидеть на месте, — дома он всегда работал над тем или иным проектом. Я до сих пор ассоциирую запах свежераспиленного дерева с моим отцом.

Когда мне исполнилось тринадцать лет, я начала работать летом в его офисе. Он всегда был очень горд за меня, потому что я была лучшим учеником, и он показал меня всем в офисе. Он рассказал мне о своем бизнесе и ценности его самостоятельного ведения. Он говорил о важности образования, потому что, буду-

чи самоучкой, жалел об отсутствии формального образования в своей жизни.

Однако, он не одобрил мой интерес к рекламной сфере, сказав, что «девушкам там не место». По его мнению, женщина у женщин слишком нестабильное настроение для работы в масс-медиа. Единственная работа, которая по его мнению подходит девушкам — это копирайтинг, поскольку он полагал, что женщины могут выполнять сидя ее дома и заботясь о своей семье. Втайне я планировала доказать ему, что я — другая.

В отличие от отцов многих подруг моей юности, он был готов прислушаться к моим чувствам, и это было крайне важно для меня, поскольку общаться с матерью я не могла. Через него я могла слышать себя. Я была счастлива от того, что могла рассказать ему все или, по-крайней мере, думала, что могла. Он не хотел слушать мои. Он не любил слушать мои жалобы на мамины вспышки ярости и говорил, чтобы я была более понимающей и терпеливой по отношению к ней.

Мне снилось, что я иду на собрание Ал-Анон, где встречаю свою подругу Пег, которая работает психиатром. Она сидит прямо напротив меня и держит меня за руки, в то время как я беседую с группой. Она уделяет мне так много времени, что другие женщины начинают протестовать. Она говорит: «Должно быть вы ужасно опечалены отсутствием вашего отца, тем, что он был так сильно занят работой, что не мог вам помочь».

Меня удивляют ее слова, удивляет, что она говорит о моей печали, связанной с отцом, в то время, как я всегда полагала, что проблема — в матери. Я видела в ней злодейку и хотела, и хотела, чтобы папа спас меня от нее — повторяющийся сюжет путешествия, на стадии недифференцированного сознания героини. Я идеализировала своего отца, видела в нем спасителя, хорошо исполняя роль милой и умной дочери, ждущей своего принца. Однако, ему никогда не удавалось спасти меня. Много лет спу-

стя, я осознала, что он бросил и меня и мою мать, дабы он мог вершить важные дела.

Поиски отца. Сбор союзников

На протяжении второго этапа путешествия героини, женщина желает идентифицировать себя с мужским принципом или быть спасенной мужчиной. Когда женщина решает порвать с укоренившимся образом феминности, она неизбежно ступает на традиционный путь героя. Она надевает доспехи, седлает своего современного «скакуна», оставляет близких позади, и отправляется на поиски сокровища. Она точно отлаживает навыки, связанные со сферой логоса. Она ищет четко определенный маршрут к успеху. Мужской мир предстает в ее глазах здоровым, веселым и ориентированным на действие. Мужчины доводят дело до конца. Это разжигает ее амбиции.

Это очень важный период в развитии женского эго. Наша героиня ищет образцы для подражания, которые могут показать ей шаги на этом пути. Эти мужчины-союзники могут принимать образ отца, бойфренда, учителя, руководителя, тренера, учреждения, предоставляющего необходимое ей положение или зарплату, либо образ советника, раввина, священника, или Бога. Также союзником может быть женщина с мужской самоидентификацией, возможно, старшая бездетная дама, игравшая по компандым правилам и успешно преодолевшая свой путь к вершине.

Джилл Барад, вице-президент компании Mattel Toys, одна из самых высокопоставленных женщин-руководителей в корпоративной Америке, чей успех обязан не только командной работе и ее способности мотивировать сотрудников, но и нескольким наставникам, к которым она могла обратиться в эти годы за советом. Она описывает свой стиль управления (который однозначно уникален и индивидуален), как основанный на ее чувствительности и развитой интуиции наряду с конструктивной обратной связью. Всем этим базовым ценностям ее обучили родители. Она выросла в творческой семье и ее детство было наполнено

активной умственной деятельностью. Джилл посчастливилось иметь отца, который всегда говорил ей: «Ты можешь стать кем захочешь, просто будь в этом деле лучшей. Сфокусируй свое сознание на этом, изучи все необходимое и двигайся к цели!»[56].

«Большинство женщин стремятся к обретению власти и авторитета либо стараясь стать похожими на мужчин, либо пытаясь понравиться мужчинам»[57]. В начале, это не так уж и плохо, поскольку желание утвердиться в глазах мужчин есть здоровый перехода от слияния с матерью к большей независимости в патриархальном обществе. Девушка, которая идентифицируется с тем, что можно считать положительными качествами отца, такими как: дисциплинированность, смелость в принятии решений и выборе направления, отвага, сила и самоуважение, достигает успеха в этом мире.

Однако, возникает большая опасность, в случае, если женщина верит, что она существует исключительно в зеркале мужского внимания и мужских определений. Льюис Керролл в «Приключениях Алисы в Стране Чудес» пародирует убеждение, что тот, кто обладает политической властью, способен определять самоидентификацию тех, кто этой власти не имеет[58]. Труляля и Траляля говорят Алисе, что она существует исключительно в воображении Черного короля:

— Ему снится сон! — сказал Траляля. — И как по-твоему, кто ему снится?

— Не знаю, — ответила Алиса. — Этого никто сказать не может.

— Ему снишься ты! — закричал Траляля и радостно захлопал в ладоши. Если б он не видел тебя во сне, где бы, интересно, ты была?

— Там, где я и есть, конечно, — сказала Алиса.

— А вот и ошибаешься! — возразил с презрением Траляля. —

---

56 «Making It,» I.A. Times Magazine, Dec. 4, 1988, p. 72.

57 Polly Young-Eisendrath and Florence Wiedemann, Female Authority, p. 49.

58 Carol Pearson and Katherine Pope, The Female Hero in American and British Literature, p. 121 .

Тебя бы тогда вообще нигде не было! Ты просто снишься ему во сне.

— Если этот вот Король вдруг проснется, — подтвердил Труляля, — ты сразу же — фьють! — потухнешь, как свеча![59]

Отсутствие положительного мужского союзника

Поддержка и поощрение со стороны отца или других лиц, замещающих его, как правило, приводят к положительному развитию женского эго, но отсутствие подлинного участия или негативное участие со стороны отца, отчима, дяди, или дедушки глубоко ранят чувства женщины. Это может привести к сверхкомпенсации и перфекционизму или практически парализовать ее развитие. Когда отец отсутствует или равнодушен к своей дочери, он демонстрирует свою незаинтересованность, разочарование и неодобрение, которые могут быть столь же разрушительными для героини, как и откровенно негативные суждения или сверхпротекция.

В книге «Женская героиня в американской и британской литературе», Кэрол Пирсон и Кэтрин Поп приводят цитаты из дневника канадской художницы Эмили Карр, отец которой физически присутствовал, но был эмоционально равнодушен к ней и к ее матери. И даже когда ей уже глубоко за 60,она продолжает бороться с этим безразличным богом.

«С трудом представляю себя шестьдесят шесть лет назад... Интересно, что чувствовал Отец? Не могу представить его хотя бы наполовину заинтересованным более, чем мать. Для него был более важен хороший сочный стейк, свернутый трубочкой на большой оловянной тарелке. Это заставляло его глаза мерцать. Интересно, он хоть раз подбодрил Мать парой нежных слов после того, как она родила, или был так же груб, как обычно, ожидая, когда она оправится и будет готова принять его. Он не обращал внимания на новых детей, пока они не вырастали достаточно, чтобы восхищаться им, достаточно, чтобы иметь волю,

---

59 «Алиса в Стране Чудес и в Зазеркалье», Москва, 1978. Стр. 156-157

которую можно было бы ломать.

Недостаточное внимание со стороны отца на личном уровне или от наставника в результате становится уровнем культурного развития, которого Линда Леонард называет «бронированная амазонка».

Реагируя против нерадивого отца такие женщины часто идентифицированы на уровне эго с мужскими или отцовскими функциями. Так как их отцы не дали им то, что им нужно, они решают, что они должны сделать это сами <...> Броня защищает их, поскольку это помогает им развиваться профессионально и позволяет им иметь голос в мире бизнеса. Но поскольку броня защищает их от собственной женственности, чувств и их мягкой стороны, эти женщины, как правило, становятся отчужденными как от своего собственного творчества, от здоровых отношений с мужчинами, так и от спонтанности и жизнеспособности в данный момент.

Этот тип женщины, будет рассматриваться как профессионально успешный, но трудно раскрывающийся в эмоциональной сфере или отношениях. Ее внутренняя мужская фигура не человек с сердцем, но жадный тиран, который никогда не ослабевает. Она никогда ничего не делает достаточно, он гонит ее вперед — «больше, лучше, быстрее» — без признания ее стремлений быть любимой, чувствовать себя удовлетворенной или просто отдохнуть.

Даниэлла — женщина тридцати лет, которая работает в весьма конкурентоспособной коммерческой фирме недвижимости. Она высокая, умная, красивая и сексуальная и использует все эти атрибуты в свою пользу в бизнесе. Она просто кремень. Она влюблена в образ своего отца, умершего три года назад, который был успешным европейским предпринимателем. Он был крепко сложенным человеком с командирским характером и держал семью в железном кулаке. Он расточал похвалы Даниэлле за ее внешность и интеллект, советовал ей держаться подальше от секса, потому что «это грязное занятие» и говорил с ней о

своих проблемах и успехах в деловом мире. Она была его доверенным лицом.

Когда Даниэлла была в подростковом возрасте, он развелся с ее матерью. Мать физически и эмоционально оскорбляла Даниэллу в детстве и становилась все более дисфункциональной и алкозависимой, когда та стала подростком. Отец женился во второй раз на молодой женщине, которую он рассматривал не более чем как сексуальную рабыню. Она была лишь ненамного старше Даниэллы. Он также имел много интрижек, о которых знали все вокруг.

Даниэлла хотел присоединиться к его бизнесу, но он этого не допустил, давая ей понять, что это дело не для девочек. После его смерти она начала свой собственный бизнес. Ей хотелось доказать себе, что она могла бы сделать это. Она глубоко оплакивала то, что отец никогда не поддерживал ее, и это спроецировалось на всех мужчин, с которыми она была связана профессионально или лично. Когда она потеряла бизнес из-за собственной грубости и агрессивности, она обвинила в этом клиентов, не способных принять уверенную в себе женщину. Когда Даниэлла испытывала неудачи в своем бизнесе, она негодовала, что «это никогда бы не случилось, если бы мой отец был жив, он бы помог мне». Она отрицала тот факт, что он никогда не поддерживал ее независимые усилия в течение своей жизни. Она никому не доверяла, у нее начала развиваться серия и вагинальных инфекций и эрозия шейки матки. Она была отрезана от своей мягкой женской стороны и испытывала сильное презрение к большинству женщин, которых она считала невежественными, легкомысленными и разрушительными.

Ее самый большой страх был связан с повторяющимися генитальными инфекциями, и она обвиняла людей, с которыми она имела сексуальные отношения, в их неспособности иметь серьезные и устойчивые отношения. Используя упражнения с управляемыми образами, я предложила ей пообщаться с кровоточащими язвами вокруг ее влагалища. Стоило ей это проделать, как

она прикоснулась к самой сути ее гнева. «Я возмущена, потому что я должна была стать героем в очень раннем возрасте, чтобы бороться с моей матерью. Я была слишком мала, чтобы иметь дело с ее сумасшествием. Посланием от моего отца было просто игнорировать ее, в то время как он уходил, чтобы делать более важные вещи в мире. Он не защитил меня. Попытки сделать что-то во внешнем мире вне моей досягаемости. Попытки конкурировать — за пределами моего понимания. Я заканчиваю тем, что ощущаю себя высокомерной и раздражительной с людьми, потому что я всегда занимала властную позицию в моей семье, глядя сверху вниз на мою неадекватную, сумасшедшую мать и будучи доверенным лицом моего отца. Я калека. Я больше не глаза и уши короля, потому что он мертв. И что он мне дал? Ложное чувство важности, потому что я был его доверенным лицом. Я была не более чем расхваленная марионетка.

Сейчас я даже не знаю, как проявить реальную заботу о ком-нибудь, и я слишком боюсь конкурировать в мире работы. Я хочу начать на самом верху. Я не знаю, как эффективно управлять этим бизнесом, и я, конечно, не хочу начинать свою карьеру в чужой фирме. У меня есть проблемы с ведением переговоров с другими людьми, особенно с мужчинами, которым я просто не доверяю». Отец Даниэллы не только саботировал ее намерения быть успешной предпринимательницей, но и лишил ее возможности достичь успеха в отношениях. Он показал свое презрение к женщинам через третирование своих жен и сводной сестры Даниэллы. Ее старшая сестра совершила самоубийство в подростковом возрасте. Он использовал всех женщины в его жизни для своих целей, в том числе Даниэллу, которая думала, что была освобождена. Она понимает, что даже теперь, когда она продолжает работу по исцелению себя, он все еще имеет контроль над ее сексуальностью.

Многие женщины, которые стремятся добиться успеха в бизнесе, чтобы доказать свою состоятельность своим отцам, испытывают трудности удержания успеха, даже если они получили

высокий уровень образования, который обеспечил им карьеру. Если их отцы дали им прямые или косвенные сообщения, что женщинам не место в бизнесе, они усваивают сообщение, что реальные достижения несовместимы с женским полоролевым стереотипом.

Склонность к Совершенству

Молодая женщина может казаться внешне успешной, а в это же время истекать кровью внутри. Из-за врожденной боязни женской неполноценности, многие молодые женщины становятся склонными к перфекционизму, сверхкомпенсации и трудоголизму, потому что они отличаются от мужчин. Мы живем в культуре, которая не доверяет процессу и нетерпима к различиям. Поэтому мы все должны быть идеальными, и кроме того, быть идеальными похожим — если не одним и тем же — образом, что и все остальные. Мы должны соответствовать стандартам добродетели, достижений, интеллекта и физической привлекательности. Если это не так, то мы обязаны сокрушаться из-за этого, работать усерднее, учиться, соблюдать диеты, выполнять физические упражнения и носить лучшую одежду, пока не начнем соответствовать господствующему образцу идеального человека. Таким образом, наши уникальные качества [в данном случае быть женщиной], вероятно, будут расцениваться как «проблемы», которые нам нужно решить, чтобы быть в порядке.

Некоторые женщины гордятся тем, что научились думать, как мужчины, узнали способы конкурировать с ними и нашли стратегии, как победить их в их собственной игре. Такие женщины ведут себя героически, но тем не менее многие из них живут с постоянным грызущим ощущением, что они никогда не будут достаточно хороши. Они продолжают делать больше из необходимости быть таким же, как и мужчины. Выросшая в католическом домострое, я всегда задавалась вопросом, вызвано ли чувство ущербности у женщины тем фактом, что она не была сотворена по образу Божию. Опыт взаимодействия многих де-

вочек с их отцами подобен общению с Богом-отцом: любили, но держались на расстоянии, всегда с боязнью, потому что они имеют разные половые органы.

Нэнси — женщина сорока лет, которая вернулась в юридическую школу после двадцати лет в качестве создателя перфомансов и политического деятеля. Когда она делает свои школьные задания, она понимает, что тратит огромное количество времени и энергии, пытаясь сделать каждое задание идеально. Она вкладывает гораздо больше усилий в каждую проблему, чем требуется. Из-за этого у нее никогда не бывает достаточно времени, чтобы закончить все ее работы, а также ее оценки показывают, что она опаздывает с выполнением заданий. Нэнси не испытывает недостатка ума или способностей для того, чтобы справиться с работами, однако она слишком в этом усердствует. Когда я спрашиваю ее, для кого она старается выполнять все задания идеально, она отвечает: «Для папы». Она рассказывает мне воспоминание о повторяющемся диалоге, который у нее был с покойным отцом, когда она была маленькой девочкой. Он был водителем грузовика с хорошим чувством юмора, который относился к ней, первой дочери, как к сыну. Он сказал: «Что ж, я хотел бы, чтобы ты была мальчиком, но раз это не так, ты должна быть в девять раз лучше любого мальчика».

«У меня всегда был правильный ответ на любой вопрос, который он спрашивал», — вспоминает Нэнси. «Я запоминала статистику спортивных состязаний, самые длинные слова в словаре, столицу каждого штата, так что меня никогда нельзя было застать врасплох. Это отлично развивало мою память, но я не имела ни малейшего понятия о том, что значит быть девочкой. Все, что я знала, это то, что со мной было что-то не так, потому что я не была мальчиком, и я должна была выяснить, как компенсировать это». Нэнси была в плену представлений своего отца о том, что значило быть женщиной. Так как у нее уже не хватало физического оборудования, чтобы быть мужчиной, самой лучшей стратегией стало :«я должна быть умным и делать

вещи совершенно». Мой собственный отец сказал так: «Если ты не можешь сделать это правильно, лучше вообще этого не делай» — и я поняла, что не стоит даже пробовать что-нибудь, если я не могу сделать это профессионально.

Изучение правил игры с отцом

Маленькие девочки рано начинают понимать, в какие игры играть, чтобы получить одобрение и внимание отца. Им, возможно, придется действовать как умная, милая, застенчивая, или стать соблазнительной. Сила и власть папы в решении вопросов проявляется не только в спальне, но и за ее пределами. Первым мужчиной, который флиртует с девушкой, является ее папа. То, как он реагирует на нее имеет решающее значение для полового развития девочки. Отцовское тепло, игривость, и любовь очень важны для здоровой сексуальности девушки, в противном случае, ее основным объектом любви останется ее первая привязанность — мать. С другой стороны, отцовское доминирование, а также и критика может подорвать или разрушить гетеросексуальное развитие девушки.

Наибольшее оскорбление наносит отец, игнорирующий свою естественную роль в качестве защитника сексуальности своей маленькой дочери и, из-за стремления к доминированию, инцестуозно вторгающийся в ее нормальное сексуальное развитие. В таком случае, она проведет остаток жизни восстанавливая свою сексуальность и пытаясь осознать тот факт, что у нее, как у женщины, есть права.

Другие девочки очень рано понимают, что не стоит казаться слишком умной рядом с папой. Они могут стать мишенью для насмешек, критики, неодобрения или физического насилия. Они учатся не быть «советчиком в юбке» среди мужчин, не способных выполнять роль советчиков в своих семьях. Они быстро понимают, что папа должен выигрывать у них в карты, шашки, в баскетбол или в теннис. Они забывают о своих собственных амбициях и становятся женщинами, которые помогают своим бос-

сам чувствовать себя на высоте. В конечном счете, такие женщины относятся с изрядной горечью, отстраненностью и цинизмом к тому, что произошло в их жизни.

Девочка, страдавшая в детстве от отсутствия позитивного внимания со стороны отца, продолжают его искать в отношениях с мужчинами. Лоретта, сорокалетняя женщина, боготворила своего красивого отца, спортивного комментатора, но не смогла привлечь его внимание. Она выросла с тремя любящими спорт братьями, которые монополизировали его интерес. Она была тихой и мечтательной девочкой, любила проводить время в лесу, но не имела способности к спорту и не проявляла к нему интереса. Отец Лоретты высмеивал истории, которые она писала и высмеивал игры, в которые она играла со своими животными. Ее мать была тихой и депрессивной. Лоретта не знала, иного способа вхождения в мужской мир, кроме как через замужество.

«Мой первый муж был бейсболистом в младшей лиге, так что я ходила на игры и приглашала моего отца посидеть на стадионе рядом со мной. Папа внимательно следил за карьерой моего мужа, но не проявлял никакого интереса ко мне. Чем больше времени я проводила с Джоном в межсезонье, тем больше я понимала, что у нас не было ничего общего. Так что я вышла замуж за Майка. Он был старше и выглядел так же, как мой отец.

Он также был спортсменом, но не профессиональным, так что я думала, что все будет иначе. Он был писателем, как и я, но он всегда говорил мне, что у меня не было никакого таланта. После трех лет выслушивания подобных высказываний, я поняла, что начинаю исчезать так же, как моя мать. Я рассталась с Майком.Некоторое время, ушло на то, чтобы исцелить себя от его воздействия, но через год, после расставания, я проснулась с пониманием того, что своими замужествами я пыталась заполнить гигантскую брешь, оставленную отказом моего отца замечать меня. Я перестала искать собирательный образ мужчины и сосредоточилась на реальном человеке. Теперь я рядом с университетским преподавателем, который не выглядит как мой папа,

не посещает спортивные состязания, и заинтересован в том, что я хочу сказать. Мы действительно наслаждаемся обществом друг друга, это первый раз, когда я чувствую себя хорошо от того, что я женщина. Не знаю, буду ли я вступать в повторный брак, но я знаю, что мне больше не нужно искать папу».

Предупреждения для патриархального мира

Часть путешествия героини состоит в том, чтобы найти себе работу, которая позволит ей обрести собственную идентичность. Для женщины важно знать, что она может выжить вне зависимости от родителей или других лиц и, таким образом, сумеет выразить свои чувства, свое сознание и свою душу. Навыки, полученные в ходе этой первой части героического путешествия, помогают женщине обрести жизненный опыт. Я не имею в виду, что качества, необходимые для успеха и достижений исключительно мужские, или что отец является основным образцом этих качеств. Дело в том, однако, что система, внутри которой мы живем и работаем, в первую очередь является патриархальной, оценивает мужчин выше, чем женщин. Конечно, ситуация меняется, но изменение происходит медленно.

Продолжающееся обесценивание женщин на внешнем уровне влияет на то, как женщина чувствует себя внутренне и как она воспринимает женский мир. Женщины больше не желают, чтобы их воспринимали как людей «второго сорта». В настоящее время женщина переживает глубокие внутренние изменения в ответ на патриархат. Это внутреннее движение постепенно отражается в текущих изменениях в социальной политике.

Хотя я знаю, что у нас будет долгий путь к достижению гендерного и расового равенства, молодые девушки, которые растут сегодня в семьях, где почитаются женские ценности, будут акцентировать внимание на более здоровой семье и общественных отношениях завтра. Пусть их внутренняя мужская фигура будет Человеком с Сердцем.

ГЛАВА 3

ДОРОГА ИСПЫТАНИЙ БОРЬБА С ДРАКОНАМИ И ЛЮДОЕДАМИ

Героиня пересекает порог, оставляет безопасный дом своих родителей, и отправляется на поиски своей собственной личности. Она путешествует вверх и вниз по холмам и долинам, переходит вброд реки и ручьи, пересекает безводные пустыни и темные леса и входит в лабиринт, чтобы найти то, что находится в центре ее собственной личности. По пути она встречает людоедов, которые пытаются обмануть ее, направляя в тупики, оспаривают ее мудрость и решения, а также расставляют препятствия, которые она должна избежать, обойти или преодолеть. Ей нужна лампа, много ниток, и все ее остроумие, чтобы сделать это путешествие успешным. Но я забегаю вперед. Почему она бродит ночью по извилистому лабиринту? Что за сокровище она ищет, кто этот дракон, который охраняет его?

Она одна в ночи блуждает по пути испытаний, чтобы обнаружить свои сильные стороны и способности, раскрыть и преодолеть свои слабости. Это то, что она пытается найти, покидая дом. Дом является безопасным и изведанным местом. Школа, новая работа, путешествия и отношения — все это предоставляет ей возможность увидеть и испытать свои положительные качества, а также негативные аспекты самой себя, которые она проецирует на других. Она больше не может винить родителей, братьев и се-

стер, друзей, любовников, своего босса за неудачи в своей жизни, теперь настало время, посмотреть на себя. Ее задача состоит в том, чтобы взять меч собственной истины, обрести мелодию собственного голоса, и избрать свою судьбу. Таким образом, в результате поисков: она обретет сокровище.

Бросая вызов Мифу III. Нэнси Энн Джонс

Она столкнется с препятствиями на своем пути, как во внешнем рациональном мире, так и во внутреннем мире психики.

Внешняя дорога испытаний будет предоставлять ей препятствия для преодоления, что приведет к получению ученых степеней, продвижению по службе, престижным титулам, браку и финансовому успеху. Драконы будут охранять сокровища, говоря ей, что она не может добиться успеха, что она на самом деле не хочет этого, и что есть много опытных людей, которые уже сделали это раньше и лучше нее. Порою, эти драконы будут казаться пугающими, напоминающими родителей, учителей и боссов.

Наиболее опасным драконом, однако, является социальная рептилия, которая улыбается и говорит: «Да дорогая, ты можешь сделать все, что пожелаешь», продолжая, при этом, препятствовать ее прогрессу, давая мало возможностей, удерживая низкий уровень заработной платы, не давая достаточного времени для ухода за детьми, и тормозя повышения на работе. Этот дракон на самом деле говорит: «Да дорогая, ты можешь делать все, что пожелаешь, пока делаешь то, что мы хотим, от тебя».

Людоеды встают на пути, чтобы проверить ее выносливость, ее решительность и ее способность устанавливать границы. Коллеги будут саботировать ее действия, требования жизни будут постоянно меняться, а любовники будут демонстрировать, что она для них далеко не на первом месте. Женщина будет соблазнена сексуальными играми, манипуляциями, замаскированными под жажду власти, успеха и любви. Она будет польщена, думая, что прибыла в земли силы и независимости, в то время как все, что она обрела — лишь символы успеха.

На протяжении всего внутреннего пути она столкнется с силой неуверенности в себе, ненависти к себе, нерешительности, ступора и страха. Внешний мир мог бы говорить ей, что она может сделать, что пожелает, но она борется с демонами, которые говорят ей, что она ни на что не способна. «Я не могу это сделать, я обманщица»... «Если бы они знали, кто я на самом деле, вряд ли бы так доверяли мне»... «Я не хочу выделяться — если мне это удастся, они возненавидят меня»... «Лучше бы я сама обо всем позаботилась»... «Я не заслуживаю этого»... «Будь я

настоящей женщиной, я хотела бы выйти замуж и родить детей».

Черная месса продолжается и подрывает ясность сознания героини, ее уверенность в себе, амбиции и чувство собственного достоинства. Драконы, которые ревностно охраняют миф о зависимости, миф о женской неполноценности, а также миф о романтической любви — грозные противники. Это путешествие не для трусов, нужно иметь немалое мужество, чтобы прокладывать путь в свои глубины.

Миф о зависимости

Зависимость и потребности: вот два ругательных слова для женщин. Несмотря на то, что зависимость является нормальным этапом развития как для девочек, так и для мальчиков, слово «зависимость» чаще всего ассоциируется с женщинами. Девушки не стимулируются к независимости, их не призывают быть самостоятельными, как мальчиков. «Наоборот, девочкам, рекомендуется поддерживать свою зависимость от родителей, от семьи, а после брака — от мужа и детей»[60].

Женщины, как ожидается, заботятся о нуждах других людей. С девичества они учатся предвидеть потребности окружающих. Они слышали, как их матери говорят: «Ты, наверное, хочешь пить, дать тебе прохладительный напиток?»... «У тебя был длинный день, ты видно устал. Не желаешь прилечь перед обедом?»... «Ты, наверное, сильно расстроен, что не получишь место в команде».

Как только они научатся предвидеть потребности других, они сознательно или бессознательно ожидают, что, в ответ на это, окружающие тоже будут замечать их потребности, позаботятся о них. Когда женщина обнаруживает, что с ее потребностями не считаются, она чувствует, что что-то с ней не так. Она, на самом деле, может стыдиться того, что она тоже имеет собственные потребности.

Если женщине приходится просить, чтобы ее потребность

60 Kathy Mackay, «How Fathers Influence Daughters.»

заметили, то она воспринимается как требовательная, нуждающаяся и зависимая от других, не самодостаточная. Однако, правда в том, что у нее просто есть нормальные потребности, которые не могут быть восприняты супругом, любовником, другом или ребенком[61]. Эти нормальные потребности могут включать: время на себя, свою собственную комнату, кого-то, кто может ее выслушать, а также любящие объятья или возможность реализовать свои таланты. Когда нормальные потребности игнорируют, женщина ощущает, что не имеет права осуществлять деятельность, которой заполнила бы свои собственные потребности и желания. Каким-то образом, она начинает понимать, что не имеет никаких прав.

Некоторые женщины ставят себя в зависимое положение, чтобы поддержать эго своего партнера или защитить его. Существует негласное правило в отношениях, что мужу, для того, чтобы быть сильным, нужна рядом слабая женщина. Этот миф говорит, о том, что если один партнер умаляет себя ради другого партнера, другой сможет быть успешным, что его сила зиждется на ее слабости. Этот миф не ограничивается гетеросексуальными отношениями. Наша героиня до такой степени отдает себя, что другой — муж, коллега, любовник или дети могут получить все, что им нужно. Этот бессознательный «подарок» или принесение себя в жертву за другого, дарует ей чувство собственного достоинства и помогает поддерживать равновесие в системе. В книге «Женщина в терапии», Гарриет Лернер пишет:

> Основой пассивно-зависимой позиции многих женщин является бессознательная мотивация, поддержать и защитить другого человека, а также бессознательное убеждение в том, что, когда речь идет о серьезных отношениях, человек должен оставаться в позиции относительной слабости, чтобы выжить. Даже интеллектуально свободные женщины подсознательно чувствуют себя испуганными и виновными за причинение «боли» другим, особенно мужчинам, когда в полной мере осуществляют свою способность к независимому мышлению и

61 Harriet Goldhor Lerner, Women in Therapy, p. 159.

действию. На самом деле, женщины, которые начинают более четко определять условия собственной жизни, часто обвиняют мельчающих мужчин, обижают детей, или иным образом становятся разрушительной для окружающих[62].

Идея о том, что «другой» должен быть на первом месте часто усвоена в качестве негласного обета женщины, даже если ее партнер не ожидает или не хочет этого. Это понятие проникает в бессознательное маленькой девочки, когда она наблюдает за динамикой своей семьи. Она видит, что ее мать откладывает собственные потребности, и учится делать тоже самое. Становится интересно, когда «другой», который соперничающий за ее внимание становится ее частью. Затем она должна разрешить настойчивый внутренний конфликт: игнорирование решимости.

Вот опыт Линн, сорокалетней писательницы, чей муж лечится от кокаиновой зависимости. В период чрезмерного употребления наркотиков, они с мужем разъехались, и Линн успешно использовала это время, чтобы продолжить свою карьеру писателя. Теперь, когда они помирились, и он проходит лечение, она, с одной стороны, постоянно борется необходимостью писать, быть независимой, вносить свой вклад в доход семьи и, с другой стороны, с голосом, который говорит, что ее стремление к карьере ставит семью в опасность. Двуглавый дракон держит Линн в тисках. Ужасное склизкое существо, кричит и стонет о том, кто получит большую долю времени и энергии. Писатель никогда не получает достаточно, а Мать сохраняет ощущение недооцененности и недолюбленности. Их постоянная борьба творчески истощает Линн и оставляет ее в состоянии психической и эмоциональной слабости. Я попросила Линн написать диалог между двумя головами этого дракона. В нем она отмечает, что Мать говорит тихим, примирительным голосом а Писатель обладает сильным,

62 Ibid., p. 162.

грозным гласом. Иногда они запутываются: кто из них кто.

Двуглавый дракон

ПИСАТЕЛЬ: Займись работой! Ты опоздала! И у тебя мало времени! К тому же тебе нужно немало времени, чтобы разогнаться. Давай, встряхнись! Отпусти свою вторую личность.

МАТЬ: Но — я эта личность. Я. Я настоящая ты.

ПИСАТЕЛЬ: Хорошо, можешь думать так. Все.

МАТЬ: Я та личность, что просыпается утром. И застилает кровати. Кормит детей. Моет посуду. Делает уборку. Это мои обязанности.

ПИСАТЕЛЬ: Зачем? Это тормозит меня, встает на моем пути.

МАТЬ: Если бы не я...

ПИСАТЕЛЬ: Если бы не ты, у меня было бы больше времени.

МАТЬ: Если не я, ты бы сдалась. Я даю тебе причину двигаться дальше, причину жить. Я твой якорь.

ПИСАТЕЛЬ: Ты подминаешь меня под себя. Ты топишь меня в своих потребностях. Ты используешь меня. Ты утомляешь меня по утрам. Я не могу перестать думать о тебе. И твоих потребностях. Их потребностях. Ты не видишь различий. Ты используешь меня. Ты оставляешь мне одни объедки.

МАТЬ: Это меня используют. Им никогда не хватает меня. Я не могу сделать достаточно. Они зовут меня. Им нужно больше меня. Они. Дети, муж, другие. Больше больше, больше. Я хочу, сделать их счастливыми. Это так трудно. Они всегда хотят большего. Ты хочешь большего.

ПИСАТЕЛЬ: Я заслуживаю большего.

МАТЬ: Я заслуживаю большего. Я заслуживаю, чтобы быть живой. Для того, чтобы пописать, когда захочу. Когда я должна. Пописать в одиночестве. Вдохнуть свежего воздуха. Танцевать, если мне захочется.

ПИСАТЕЛЬ. Те не можешь делать этого. Это отнимает мое

время. Я поддерживаю в тебе жизнь. Я — твой свежий воздух. Если бы не я, ты бы давно уже загнулась.

МАТЬ: Если бы это не я, ты бы сдалась...

ПИСАТЕЛЬ: Не перебивай меня...

МАТЬ: Это ты перебила меня...

ПИСАТЕЛЬ: Я должна... Я заслуживаю...

МАТЬ: И я заслуживаю большего. Я хочу большего...

ПИСАТЕЛЬ: Чего? Чего ты хочешь?

МАТЬ: Времени!

ПИСАТЕЛЬ. Я хочу больше времени! Ты не можешь иметь больше времени!

МАТЬ: Я хочу, чувствовать себя хорошо... Нет, забудь про «хорошо». Лучше! Я соглашусь на лучшее!

ПИСАТЕЛЬ: Я хочу этого сильнее, чем ты. Когда тебе хорошо — мне хорошо, и я могу справиться со своими делами...

МАТЬ: Тогда позволь мне чувствовать себя хорошо. Во всем.

ПИСАТЕЛЬ: Это твои проблемы. Удачи, молокососка!

МАТЬ: Мне это так нужно... Мне нужно больше...

ПИСАТЕЛЬ: Времени? Тогда меньше спи.

МАТЬ: Но я так устала...

ПИСАТЕЛЬ: Тогда не водись со мной. Держись подальше от меня. Будь паинькой.

МАТЬ: Я не могу.

ПИСАТЕЛЬ: Я знаю. Я тоже не могу.

Этот утомительный диалог снова и снова, в различных вариациях, звучит в сознании каждой женщины, которая должна бороться, за сохранение себя. Он подкрепляется культурными и семейными предписаниями, что чужие потребности — первостепенны.

Вопросы о ее самостоятельности, роста и развития оказываются на втором, третьем и четвертом месте. Чтобы противостоять мифу о зависимости, наша героиня должна обнаружить эту негласную позицию своих домашних, об этой зависимости и понять может она или нет усвоить это для того, чтобы поддержи-

вать равновесие системы. В сердцах женщин, которые превосходят своих матерей возникает сильное чувство вины и тревоги. Они воспринимают собственный успех как предательство отношений между матерью и дочерью, чувствуют себя виноватыми в том, что оставил имать позади.

Кроме того, важно, чтобы героиня, поняла и признала функцию, обслуживаемую ее зависимостью, как в прошлом, а также нынешних отношениях. Она может бессознательно пытаться защитить других от своей самостоятельности и успешности. Когда она поймет, это ей потребуется быть терпеливой к себе, дабы подтвердить свое развитие. Кроме того, она должна признать, что у нее имеются здоровые потребности, заслуживающие внимания. Если ее отношения, учеба или работе не отвечают ее потребностям — она имеет право уйти.

За последние двадцать лет было проведено немало исследований изменения понятий о семье в нашей культуре и переосмысления роли женщины и мужчины. Результаты этих исследований показывают, что «сегодня практически все женщины разделяют основные понятия о семейных обязанностях, своего равноправия, как в семье, так и за ее пределами, до тех пор, как семья и равенство не входят в конфликт»[63].

Нынешнему поколению женщин пришлось столкнуться с выбором, связанным с материнством и карьерой. Такого выборе еще не приходилось делать ни одному предшествующему поколению. Женщины, которые решили оставить материнство в пользу карьеры оказались в неудобном положении к 35-39 годам, либо не найдя супруга, с которым можно было бы создать семью, либо не желая отказываться от престижа, власти, и денег, полученных на работе.

Чтобы прийти к соглашению по этими вопросам — необходимость в самостоятельности лили потребность в объединении — женщины нуждаются в изменении отношения со стороны общества, и в помощи мужчин. Гибкость в исполнении своей роли

63 Betty Friedan, The Second Stage, p. 219.

в семье, бизнесе и политике, отражает кардинальные изменения в восприятии и переживании женщинами такого явления, как зависимость. Наша героиня больше не должна отдавать себя во имя роста и развития других. Такие качества, как самостоятельность, достижения и забота будут приняты женщинами.

Миф о женской неполноценности

Лучшую рабыню не надо бить.
Она бьет себя сама.
Не кожаным кнутом,
или палками и ветками,
не цепью или дубинкой,
но тонкой плетью
своего собственного языка.
и нежными ударами
собственного сознания.
Ибо кто может ненавидеть свою половину так сильно,
Как она сама ненавидит себя?
И кто может сравниться с утонченностью
Ее самоуничижения?
На это ушли бы годы обучения.

Эрика Йонг, Alcestis on the Poetry Circuit

Поскольку общество порочит качества, присущие женщине, ей не просто оценивать себя как женщину. Она воспринимается собой и другими, как отсталая, исходя их мифа о неполноценности. Она смотрит вокруг и видит людей, достигающих того чего они захотят — мужчин, которые не столь умных, творческих, или же амбициозных, как она. Это сбивает ее с толку, но она продолжает признавать то, чему ее научили. «Мужчина лучше»... «У женщины нет собственной внутренней ценности — их ценность заключается в ее отношении к мужчинам и детям». Она покупается на этот миф и оценивает свои навыки и знания через призму дефицита мышления: «Если бы я просто могла делать больше... Если бы я старалась... Если бы я была хорошей девочкой... если я получу эту степень... если я одену этот костюм... если я буду

водить эту машину. Если... если... если... то я буду в порядке».

Она усваивает чувство отвращения к себе, ее ненависти к себе начинает звучит голосами матери и отца. Этот внутренний критик может быть персонифицирован как мужчина, в качестве Тирана-людоеда или, как женщина, в форме Злой Ведьмы. Оба должны быть убиты. Поскольку женщины были обучены спускать гнев на себя, первым объектом их ненависти станет мать[64]. Как уже упоминалось выше, мы видим, что это отражено в образах матерей в большинстве сказок. Все они, как кажется, встречают несвоевременную или страшную смерть. Обычно я предлагаю моим клиенткам, вместо того, чтобы ныть и жестоко, по-женски, критиковать себя, поехать в длительный отпуск на Гавайи, чтобы расслабиться и отдохнуть.

Порабощение тираном-людоедом

Мне снится, что я убегаю от разъяренной толпы. Со мной Римский Папа. Мы находимся в погребальных залах Ватикана. Помещение заполнено саркофагами, в каждом из которых лежит мумия. Папа Римский берет свой меч и вонзает в камень, на котором вырезано лицо одного из его предшественников. Мы слышим, как из каждого коридора, в нашу сторону движутся недоброжелатели. Нет безопасного пути.

Этот сон напоминает мне о катакомбах, в которых я, двадцать один год назад, против собственной воли подписала брачный договор. Тогда я была беременна, и моя мать так стыдилась моего грехопадения, что потребовала, чтобы я вышла замуж не только за пределами моего родного прихода, но в церкви другого штата. Она не хотела, чтобы близкие друзья семьи стали свидетелями моего позора. Мой жених и я встретились со священником, который попросил нас подписать документ о том, что не было ничего «препятствующего» браку. В то же время, одним из

64 Carol Pearson and Katherine Pope, The Female Hero in American and British Literature, p. 66.

препятствий для вступления в брак была беременность. Я отказалась подписать контракт по очевидным причинам. Священник отвел меня вниз, в подвал церкви, чтобы встретиться со своим начальником. Этот тучный монах, сидевший напротив меня, был одет в коричневую одежду, треснувшую по швам. Он сказал, что мы не можем вступать в брак, если я не подпишу бумагу. Я спросила его, как же я могу подписать ее, зная, что беременна. Он сказал мне, что это не важно. Я был напугана и унижена, и не верила, что Церковь хочет, чтобы я солгала ради целесообразности. Я отказалась ставить свою подпись. В огорчении, монах покинул каменную клетку своего кабинета и попросил меня я пересмотреть свое решение. Через несколько минут мой жених пришел в камеру и попросил меня закончить с этой формальностью, чтобы мы могли бы выйти из этого дома Божия, со всеми его правилами и лицемерием. Я была потрясена таким предложением, поскольку думала, что он спас меня и послал их всех этих святош. Вместо этого он объединил усилия со священниками. Я уступила под напором стыда и усталости.

Сейчас я совершенно другая женщина. Эти древние образы силы и мужской власти больше не производят на меня такое впечатление, как раньше. Я беру меч у Папы и втыкаю его глубоко в лицо этой древней каменной фигуры. Я больше не скажу «да» в угоду чьему-то желанию, больше не пойду против своей воли. Теперь у меня есть другой выбор и мужество, чтобы осуществить его. Чтобы разрушить миф о неполноценности, женщина должна нести меч своей собственной истины, затачивая его лезвие на камне проницательности. Поскольку большая часть женских истин была скрыта под грудой патриархальных мифов, новые формы, новые стили, и новый язык должны быть разработаны женщинами, чтобы проявить свое знание[65]. Женщина должна обрести свой собственный голос.

Усиление навыков общения помогает героине легко обходить-

65 Ibid., p. 255.

ся с различными типами людей. И возможность иметь мужество делиться своим видением, вдохновляет других женщин доверять своим образы и словам. Чем больше мы видим произведений искусства, созданных женщинами, слышим стихи и пьесы, смотрим танцевальные произведения женщин-хореографов, тем больше мы ценим глас женщины. Как только женщина рассеивает миф о своей неполноценности, она становится образцом подражания для других.

> Женщина должна хранить женственность, как нечто очень дорогое. Она должна признать свой вклад в культуру и общество, в любой форме: развитая эмпатия в отношениях, развитый эстетический вкус, альтруистическое желание проявлять заботу — все это имеет большую ценность. Благодаря такого рода самоуважению, она способна построить равноправные отношения как с мужчинами, так и с собственным Анимусом. Признание того, что мужчины есть «лица мужского пола», не наделенные волшебной властью или полномочиями, необходимо женщинам, дабы прекратить подражать мужчинам, нуждаться в одобрении со стороны мужских институтов или умалять других женщин во имя их адаптации[66].

Миф о романтической любви

В мифе о романтической любви женщина, ищет отца/любовника/спасителя, который, как она думает, решит все ее проблемы. Она становится жертвой ложных представлений: «Если я найду нужного человека, то буду счастлива»... «Если я найду правильного босса, то быстро продвинусь по карьерной лестнице»... «Если я буду рядом с сильным человеком, тоже получу власть»... «Я могу помочь ему в его карьере, бизнесе, писательстве». Несказанным остаются следующее: «У не буду думать, о том, что хочу. Я буду жить его жизнью».

Мужчины соответствуют ожиданиям общества, когда они заботятся о женщине и защищают ее от необходимости про-

---

66 Polly Young-Eisendrath and Florence Wiedemann, Female Authority, p. 119.

хождения собственного пути. «Обещая поддержать и защитить ее, они увековечивают убеждение, что ей не нужно предпринимать героический путь. Они сами будут убивать драконов ради нее»[67]. Ощущение собственной мужественности усиливается через спасение женщины. Название недавней лекции, предложенной в Клубе аналитической психологии Лос-Анджелеса, иллюстрирует это: «Рыцарь в сияющих доспехах ищет девицу в беде: Объект Бракосочетания».

Женщины находятся в ожидающей позиции. Маленькая папина дочка ждет у окна. Прижав нос к стеклу, она высматривает в темноте свет фар папиного автомобиля. Став подростком, она сидит у телефона, ожидая, когда он зазвонит. Она ждет свой первый поцелуй... свое первое свидание... свой первый оргазм. Женщины учатся находиться в состоянии ожидания. В следующий раз мы увидим, нашу юную особу в виде кормящей матери кормящей новорожденного, ожидающей, когда муж вернется с работы. Он — ее связь с внешним миром. Он заботится обо всем. Она ждет, чтобы начать жить. Она слышит шепот: «Ты не достаточно самостоятельная»... «Остановись»... «Тебе нужно кое-что другое»... «Нужно подождать».

В большинстве сказок героиню вырывают из состояния ожидания, из бессознательного состояния, и заставляют ее совершить моментальную трансформацию, стать лучше. Катализатором этого волшебного изменения, как правило, выступает мужчина. Белоснежка, Золушка, Рапунцель, Спящая красавица, Элиза Дулитл, и Персефона: все они ждут своего принца, в той или иной форме! Когда трансформация героини наконец происходит, обычно, она оказывается не результатом спасения извне, но результатом напряженного и длительного внутреннего роста и развития.

Психея и Эрос

В мифе о Психее и Эросе, Психея начинает рассказ под

67 Pearson and Pope, The Female Hero, p. 143.

чарами иллюзорной любви и заканчивает при достижении истинной романтической любви. Эрос начинает отношения, спасая Психею от смерти, а затем вводит ее в его королевство, где все ее потребности реализуются незамедлительно[68]. Он говорит ей, чтобы она не думала о том, где они будут жить или что они будут есть, он позаботиться обо всем. Взамен он просит ее не смотреть на него ночью или не спрашивать его, где он проводит свои дни. Подгоняемые своими сестрами, которые убеждают ее, что он монстр, Психея оспаривает миф мужского превосходства, бросает вызов приказам Эроса, и зажигает свой фонарь, чтобы посмотреть на него, когда он спит рядом с ней в ночное время. Она проливает немного масла из лампы на него, и он просыпается. В то же время она случайно уколов себя одной из его стрел, влюбляется в него. Когда она узнает о том, что перед ней бог, она пытается цепляться за него, но Эрос бежит к своей матери, Афродите. Психея ослушалась его приказа, и он просто не может мириться с бесстыдной женой!

В книгк «Она. Понимание женской психологии», Роберт Джонсон уподобляет желание Психеи смотреть на Эроса как вызову, который бросает женщина авторитету своего внутреннего самца:

> Женщина, как правило, живет некоторое время в течение своей жизни под господством мужчины внутри нее или бога внутри нее, Анимуса. Ее собственный внутренний Эрос держит ее в раю, без сознательного понимания. Она не может задать вопрос — она не может иметь реальные отношения с ним — она полностью подчинена его скрытому господству. Это одна из величайших драм во внутренней жизни женщины, когда она бросает вызов превосходству Анимуса и говорит: «Я буду смотреть на тебя»[69].

Когда Эрос покидает ее, Психея сначала пытается утопить-

---

68 The story of Psyche and Eros is taken from Robert A. Johnson, She. Understanding Feminine Psychology, pp. 5—22.

69 Johnson, She, p. 23.

ся в своем горе, но Пан предлагает, чтобы она молилась богине любви для помощи в своих поисках Эроса. Она идет к Афродите, которая, с большим пренебрежением дает Психее серию испытаний возрастающей сложности. Психея впервые узнает тяжесть дискриминации, когда она сортирует огромную кучу самых разных видов семян. Затем она узнает, что если не пытаться взять власть над стихиями непосредственно в свои руки, то ее попытки забрать золотое руно с низко висящих ветвей из рощи, посещаемой опасными баранами, закончатся неудачей. В своей третьей задаче она узнает, как установить пределы. Наполнив один хрустальный бокал с водой из центра реки Стикс, она узнает, как сосредоточиться на одном аспекте жизни в текущий момент времени. В четвертой задаче, Психея узнает, как обуздать свое великодушие, — она отказывается помогать отвлекающим душам на ее пути к преисподней. Там она должна получить мазь красоты Персефоны для Афродиты. Она устанавливает границы, говорит «нет», а также испытывает неудачу, напоминающую ей, что она человек. Она должна умереть в своем старом образе бытия для достижения цельности.

В ходе своих испытаний Психея получает помощь: муравьи помогают ей разобрать семена, камыши рассказывают, как обрести золотое руно, орел наполняет хрустальный бокал, и башня дает ей указания о ее невероятном пути. Наконец Эрос накрывает ее покрывалом смерти и возносит на Олимп, чтобы сделать богиней. Эрос — это оборотень, который является каждым из ее союзников, — он ее положительное внутреннее мужское руководство. Роберт Джонсон пишет о важности Внутреннего Мужчины для женщины в поисках ее автономии: «Эрос — это Анимус женщины, который укрепляется, исцеляется, от своих мальчишеских, трикстерских характеристик и превращается в зрелого человека, достойного того, чтобы быть ее супругом. Все это делается своим трудом и при его сотрудничестве. Он, в свою очередь, выкупает ее»[70].

---

70 Ibid , p 69.

Эрос и Психея женятся, и она рождает девочку, которую они называют Удовольствие. Психея была преобразована через перенесенные ей испытания. Она больше не живет под впечатлением романтической любви. Благодаря своей напряженной работе она стала богиней. Она выходит замуж за Эроса как равная и достигает истинной любви.

Многие женщины, которые трудятся под чарами иллюзорной любви хотят, чтобы их супруг быть полубогом, который позаботится о всех их мирских делах: ипотека, страхование, платежи автомобилей, решение о переезде, и так далее. Они безупречны, даже если принимают неправильное решение. Героиня должна иметь мужество, чтобы демифологизировать своего партнера и вернуть себе ответственность за свою собственную жизнь. Она должна принимать трудные решения и получить свою автономию. Когда женщина освобождается или освобождает себя от веры, что ее реализация находится в руках другого человека, то она может найти равного партнера и наслаждаться истинной романтической любовью.

ГЛАВА 4

ИЛЛЮЗОРНАЯ РАДОСТЬ ОТ УСПЕХА

Мистика Супервумен

Во время пути женщина выходит за границы ее комфорта, проходя испытания. Это особенно продуктивное время. Приключение таит в себе страхи, слезы и травмы. В детстве и подростковом возрасте она придает себе форму, чтобы соответствовать роли, определяемой ожиданиями родителей, учителей и друзей. Для того, чтобы выйти за пределы этих рамок, она должна бежать от похитителей ее комфорта, составить Эдем позади, и убить дракона своих зависимостей и неуверенности в себе. Это опасное путешествие.

Если сначала она выбирает академический маршрут, ей придется принять решение на раннем этапе о направлении своих исследований. Она получает диплом, но вскоре обнаруживает,

что это не гарантирует успех. Все остальные конкурируют за эту же позицию. Она заканчивает аспирантуру или получает работу. Она берет ответственность за себя и строит новый мир вокруг нее на основе своих решений и достижений.

Если она выбирает мир работы, то начинает предпринимать шаги, чтобы гарантировать свое продвижение. Она поднимается по карьерной лестнице, становится менеджером среднего звена, или начинает свой собственный бизнес. Она посещает конференции, ездит в отпуск в экзотические страны и становится активным членом какого-либо сообщества. Она влюбляется и выходит замуж, но муж не определяет ее самооценку. Они арендуют дом с возможностью выкупить его и спланировать его для семьи. Она продолжает работать, и лавирует между уходом за детьми, продуктовым магазином и графиком каждого члена семьи. Она является уверенной, независимой, думающей женщиной. Она любит плоды своих усилий: деньги, новый автомобиль, одежду или звание. Она находится на вершине мира. Она удовлетворена и обладает силой, с которой нельзя не считаться.

Наша героиня чувствует свою внутреннюю силу, знает свои возможности и цель своих поисков. Если она выбрала независимый путь, то публикует свой роман, создает свою выставку, или опережает мужчин в гонке на двести метров. Она находит правила для своей игры, офис для своей практики, или покоряет свою первую гору. Она добилась власти, признания и успеха во внешнем мире, о которых ее мать могла только мечтать. Она прибыла на вершину мира.

Джилл Барад, тридцатидевятилетняя топ-менеджер компании Mattel Toys — лишь одна из двух процентов женщин, которые смогли прорваться сквозь «стеклянный потолок» в высшее руководство. Это достижение является свидетельством как собственной тяжелой работы, так и готовности Mattel иметь женщин на ключевых постах. Она управляет штатом из пятисот сотрудников и контролирует линии продукции Mattel, начиная от проектирования и заканчивая продажей.

В 1987 Барад была представлена Business Week в качестве одной из пятидесяти женщин Топ-менеджеров в качестве приглашенного главного исполнительного шеф-редактора. В то же время она балансирует между двенадцатичасовым рабочим днем с богатой семейной жизнью. Она может быть собой благодаря поддержке семьи», которая включает мужа, готового помочь подставить плечо в воспитании детей и домохозяйки, работающей полный рабочий день. Но она должна была принести жертвы.

После того, как Барад вошла в классную комнату своего сына-третьеклассника, на родительское собрание, то была встречена его учителем, который воскликнул: «О, так у Александра действительно есть мать!». «Ты чувствуешь себя ужасно», признается она, «но если ты желаешь быть успешной одновременно в двух сторонах своей жизни, есть моменты, когда тебе придется идти на уступки в обеих, и ты просто делаешь приоритетными вещи, которые действительно имеют значение. Я не думаю, что это может быть по-другому, даже если отцы всегда были против. Вы теряете некоторые часть себя, но вы пытаетесь жить с этими приоритетами»[71].

Барад пришлось установить приоритеты, которые до сих пор не были в полной мере приняты для женщин в нашей культуре. Приоритет карьеры над тем, чтобы выполнять роль хорошей матери привел к замечанию, сделанному учителем своего сына и ударил по самолюбию. Некоторые женщины до сих пор завидуют и пренебрежительно относятся к успеху других женщин. Независимо от того, насколько успешна женщина, ей до сих пор приходится иметь дело с тем, что внешний мир враждебен ее выбору.

Реакция на Таинственную Женственность

Культ Супервумен 1980-х годов обещал молодым женщинам, что они могут «иметь все это одновременно» — личную

71 «Making It,» LA. Times Magazine, 4 December 1988, pp. 72-74.

прибыль и полноценную карьеру, любовь, равные и стабильные браки, жизнелюбие и материнство. Многие из сегодняшних героинь стали Супервумен в ответ на таинственную женственность их матерей, которые скорее терпели, а не получали удовольствие от своей женственности и самих себя в 1950-е годы. Потому что у их матерей не было выбора, чтобы конкурировать в мужском мире, и выбора иметь или не иметь детей. Эти женщины стали зависеть от мужчин, которые поддерживали их и детей, которых они растили. Власть, которой они не могли достичь во внешнем «мужском» мире была компенсирована силой, которой они обладали в семье. Женщины, которые не могли проверить свои навыки и способности в мужском мире, имели необоснованные ожидания определенного вознаграждения со стороны своих мужей, выросших сыновей и дочерей. То, чего они не смогли добиться сами, они ожидали получить от мужей и детей. Женщины контролировали, уговаривали и манипулировали ими, независимо от чувств других. На втором этапе Бетти Фриден пишет о тирании этой материнской мужественности:

> Этот контроль, это совершенство требует ведения домашнего хозяйства и воспитания детей, то утверждение, что она всегда права, было ее версией мужественности. Это ее супер-добродетельный эквивалент мужской силы и власти, который она использовала для противостояния или для того, чтобы замаскировать свою уязвимость, свою экономическую зависимость, очернение со стороны общества и принижение себя. Не имея мужской силы в обществе, которая была единственно признанной тогда, она получила свою власть в семье, манипулируя и отрицая чувства мужчин и детей, а ее собственные настоящие чувства пряча за маской поверхностной, сладкой стальной правоты[72].

Эта мать не могла непосредственно выразить свое одиночество и чувство потери. Все, что она могла сделать — выразить свой гнев. Это приняло форму вспышки насилия над мужем или детьми или апатии, вызванной алкоголем, едой, или чрезмерны-

72 Betty Friedan, The Second Stage, p. 56.

ми расходами. Ее дочь смотрела и слушала, И слышала такие слова: «Не делай того, что я сделала»... «У тебя должна быть карьера»... «Живи своей жизнью»... «У женщины нет никакой власти»... «Подожди выходить замуж и рожать детей, пока не узнаешь, кто ты». Эти слова запутывали дочь. Разве ее мать не была женщиной, имеющей мужа и ухаживающей за детьми? Разве дети разрушили ее жизнь? Неужели быть женщиной ужасно? Будет ли ее жизнь разрушена, просто потому что она родилась женщиной? Ее мать собственным уничижением и ненавистью к себе убедила дочь никогда не быть ничем подобным ей. Вместо того, чтобы быть просто собой, она была идеальной». Фриден продолжает:

> Я заметила, что женщины, которые чувствуют себя менее уверенными в себе, находятся в тени своих матерей, самостоятельно уничижающих себя, тех матерей, которые не чувствуют себя достаточно хорошими, т.к. не любят дочь сильно — скорее всего, попадают в ловушку Супервумен, пытаясь быть Совершенными Матерями, каковыми реально не являются, а также быть идеальными на работе, потому что люди, выросшие с детства на таких играх, не пытаются быть самими собой. Это женская мужественность, передающаяся от матери к дочери, скрывает ту же неприемлемую ненависть к себе, слабость, чувство беспомощности, как м мачизм, за который прячется уязвимый мужчина[73].

К сожалению, в стремлении быть непохожими на своих матерей, многие молодые женщины стали вести себя, как мужчины. Они подогнали чувство собственного достоинства, самоопределения, а также самоуважения к мужским стандартам. В начале их успехи были волнующим. Но чем больше они преуспели, тем больше понадобилось затрат времени и энергии. Женские ценности в отношениях и заботе заняли второе место в достижении целей. И многие женщины стали чувствовать, что им никогда не стать «достаточно хорошими».

В свои сорокпять, Пег является успешным архитектором.

---

73 Ibid., p. 113.

Она занимается разработкой промышленных комплексов в течение двенадцати лет. У нее есть дети-подростки, а муж поддерживает ее работу. Она является финансово успешной и ей нравится архитектура, но она чувствует, что никогда не бывает достаточно хороша. «Независимо от того, как тяжело я работаю и насколько я опытна, мне всегда не хватает какого-то ресурса. Я работаю долгие часы, привлекаю новых клиентов, у меня творческая моя работа, но правила, по которым работает система, не дают мне выиграть. Когда мой отец работал сверх нормы, он ехал домой к жене, которая готовила ему еду и заботилась о его одежде, его детях и его доме. У меня нет жены. Мои дети не получают полноценного внимания, у меня и моего мужа нет времени для секса, и я даже не представляю, что делать, чтобы иметь время на себя. У меня есть ощущение, что единственный способ, которым я могу поддержать свою карьеру и заботиться о семье — разд. Я люблю свою работу, и я люблю свою семью, но я хочу, чтобы кто-то заботиться обо мне».

Так многие героини хотят именно то, что хотели их отцы, при условии наличия кого-то, кто бы заботился о них и любил, слушал рассказы об их бедах, массировал их уставшие в битвах тела, оценивал их успехи, и снимал боль потерь. Они хотят, чтобы к ним относились как к женщине. Они хотят лежать, получать заботу, и быть принятыми такими, какие они есть, а не за то, что они сделали. У них возникает чувство «потерянности», но они этого не знают, не понимают, чего им не хватает, так что они пытаются исцелить боль еще большей активностью.

Великий притворщик

Наша героиня научилась хорошо работать, поэтому, когда она испытывает чувство дискомфорта, то решает взять следующий барьер, новую степень, более престижное положение, географическое перемещение, сексуальную связь, родить еще одного ребенка. Она успокаивает свое чувство пустоты, массируя свое эго актами героизма и достижения. Она очарована почестями,

которыми приносят победы. Возникает большой выброс адреналина, связанный с достижением цели, и эта «высота» маскирует глубинную боль, связанную с ощущением недостаточности достижения. Она едва замечает путь вниз после того, как ее цель была обретена, — она устремлена на следующий уровень. Эта одержимость вынуждает ее оставаться напряженной и продуктивной, удерживает ее от того, чтобы испытать чувство утраты. Но что такое — эта потеря? Конечно, она добилась всех целей, что поставила перед собой. Но ради них она принесла через великую жертву в своей душе. Ее отношения с внутренним миром стали более отчужденными.

Реакция героини на полную зависимость своей матери от мужа и детей в любом деле, дала ей почувствовать, что она должна быть более независимой и более самодостаточной, чем любой мужчина, чтобы достичь чего-либо вообще. Она не будет зависеть ни от кого. Она всегда держит себя на грани истощения. Она забывает слово «нет», она должна жить для людей, и игнорировать свою собственную потребность в заботе и любви. Она выходит из-под контроля. Ее отношения с собственным Анимусом исказились, и стали тиранническими, они не позволяют ей ощутить покой. Она чувствует себя угнетенной, но не видит, источника своих мучений.

Джойс — тридцатилетняя женщина-профессор, изучающая английскую литературу. У нее была успешная академическая карьера. Она отучилась в престижном университете Восточного побережья и вышла замуж за другого профессора, тихого, чувствительного человека, с которым она разделяет свой глубокий интерес к искусству. Хотя летние каникулы давали им время на то, чтобы посвятить их другим интересам, Джойс всегда чувствует себя истощенной. Она хочет иметь ребенка, но чувствует, что не может справиться со своей повышенной ответственностью. После серии видений о фигуре, которую она называет Великим Притворщиком, она начинает понимать источник своего истощения.

«Я часто задавалась вопросом, почему я перегорела раньше других. У меня очень много волнующих идей. Я хочу провести конференцию, учебный курс или семинар, но мне кажется, что мне не хватает энергии. Почти немедленно возникает сопротивление тому, чтобы реализовать то, о чем говорю. Я думаю, что это имеет какое-то отношение к Великому Притворщику. Я всегда казалась значительно старше своих лет. Будучи ребенком, я была великим слушателем моего отца, великим понимающим моей матери, великий сторожем моего брата и сестры. Я знала, как говорить правильно. Я была мудра для своего возраста. Я хорошо училась в школе, мои учителя любили меня.

Я не помню, чтобы много играла во время моего детства. Я была слишком серьезной. Я много читала. Моя мать всегда была зла на моего отца за что-то, а я пыталась уменьшить накал их конфликтов. Он подолгу оставался на работе, пытаясь построить карьеру газетного репортера. Я пыталась угодить родителям, заботясь о моей матери и ее детях. Мой отец хотел, чтобы я была сильной, так что я старалась действовать как сильная. Я был действительно зависимой, нуждающейся и желающей внимания, но я делала то, что он хотел чтобы я делала.

Я несла то, что было слишком большим для меня, практически неподъемным. Я не знала что нужно сделать, чтобы стать героем, просто притворялась, что стала им. Теперь я чувствую обесточенность, когда кто-нибудь просит меня, сделать то, что я не хочу делать. Комитеты, конференции, статьи: все это стало тяжелым испытанием. У меня не было выбора, когда я была молодой девушкой, так что я очень возмущаюсь, когда я находилась в ситуации, в которой у меня не было выбора. А когда кто-нибудь из моих коллега мужского пола начинает говорить о возможностях, которые он имел в детстве, у меня темнеет в глазах от гнева».

Джойс больше не может жить со своими родителями, но ее внутренняя жизнь по-прежнему контролируется отцом. Он продолжает контролировать ее жизненную энергию. Он до сих пор

предает ее. Он стал внутренним Мужчиной, который продолжает отрицать ее потребности и хочет использовать ее в своих целях. Она истощена, не удовлетворяя свои потребности. Она должна будет освободить себя от этого разрушительного образа Отца, прежде чем сможет отказаться от роли Великого Притворщика.

Женщина не приходит к принятию предательства отца, пока она не признает, что все, чего она достигла, было основано на попытках порадовать внутреннего Отца. В своем стремлении быть отзывчивой к этому отцовскому образу, она разработала отношения к внутреннему Мужчине, которому не всегда интересны ее желания. Он может быть критичным, настойчивым управленцем, который полностью игнорирует ее потребности и желания.

Юнг говорит, что творческий процесс в женщине не сможет осуществиться, если она находится в плену бессознательного подражаниям мужчинам или бессознательно ставит себя ниже их в. Он определил Мужское начало, как способность знать свою цель и делать то, что необходимо для достижения этой цели. Если оно остается в бессознательном состоянии в женщине, то будет убеждать ее, что у нее нет необходимости исследовать свои скрытые мотивы и подтолкнет ее к слепой погоне за сознательными целями, которые, конечно, освобождает ее от жесткой и небанальной задачи обнаружения своей реальной индивидуальной точки зрения[74].

Миф о том, что никогда не будет достаточно

Когда Анимус берет власть над бессознательным, женщина может чувствовать, что независимо от того, что и как она делает, этого не достаточно. Она никогда не чувствует себя удовлетворенной от выполненной задачи, потому что всегда оказывается призвана ее найти и начать выполнять другую. То, чем она занимается в настоящий момент, не имеет никакой ценности, он убеждает себя, что должна думать наперед. Она чувствует ата-

74 Helen M. Luke, Woman, Earth and Spirit, p. 8.

ку и отклик из области внутреннего недостатка. «Вы правы, я должна делать что-то большее, — этого не достаточно». Если я пишу, мой наставник говорит мне, что я должна принять больше клиентов, если я принимаю клиентов, он говорит: «займись книгой». Существует простое упражнение, чтобы заглушить этого Внутреннего Тирана и обучить Героиню искусству удовлетворения. Разделите лист бумаги на три колонки. В первой колонке напишите что-то, что вы сделали сегодня, к примеру: «Я прополола огород», в следующей колонке напишите: «Я удовлетворена», а в третьем столбце: «И этого достаточно!». Это может показаться чем-то простым, но после того, как вы начнете делать такое упражнение в течение месяца или около того, вы забудете о том, что вы были когда-нибудь «не достаточно...»

Одна из причин, по которым женщины чувствуют, что они недостаточно хороши, в том, что существует уйма поглотителей их времени и энергии, особенно если у них есть маленькие дети. Время — дефицитный товар, и есть пределы человеческих сил. Но большинство женщин не любят признавать, что имеют пределы, поэтому женщинам трудно вовремя сказать «нет». Я призываю моих клиенток носить шпаргалки в карманах, которые напоминали бы им о различных способах снижения запросов. Это также очень полезно, чтобы поддержать их при разговоре по телефону. «Спасибо за то предлагали мне эту позицию... Я должна подумать над этим» ... «Спасибо за приглашение... Я не могу принять это прямо сейчас»... «Спасибо, что думаете обо мне... Но я должна сказать, «нет». Женщины не любят разочаровывать других, поэтому они часто дают свое согласие мало подумав о том, как это повлияет на их жизнь.

Большинство героических историй начинается в первой половине жизни, когда героиня строит свою личность и заявляет о себе в этом мире. Эта задача включает: выход в мир, приобретение навыков и достижение совершенства. Она становится частью ее идентичности. Эта работа, какова бы она ни была, будучи избрана сознательно, является частью процесса «роста души»

«что приводит к появлению такой личности, которая не только может больше отдавать, но и меньше нуждается в другом»[75]. Это дает ей уверенность в своей власти выбирать и действовать, а также чувство собственной автономии.

Женщины должны найти автономию, прежде чем они могут достичь цельности. Значение автономии часто включает в себя отбрасывание старых идей об успешности. Многие женщины пожертвовали слишком большой частью души во имя достижения цели. Награда внешнего путешествия может быть соблазнительной, но в какой-то момент героиня пробуждается и говорит «нет» героизму эго. Все это слишком многого стоило...

Героиня может сказать «нет» стандартам Супервумен на работе или дома, когда она чувствует себя достаточно хорошо как женщина, признавая свои человеческие ограничения. Это может включать в себя желание бросить работу и отказаться от власти и престижа, чтобы вновь обрести возможность чувствовать. Или она может решить, что ее дом не должен зарастать грязью, поэтому ее дети и муж должны начать выполнять свою долю домашних обязанностей.

Нахождение своего внутреннего удовлетворения от успеха требует принести в жертву ложные представления о геройстве. Когда женщина может найти в себе мужество быть ограниченной и понять, что она такая, как есть, только тогда она обнаруживает одно из истинных сокровищ путешествия Героини. Эта женщина может отделить себя от прихотей Эго и осознать в себе более глубокие силы, которые являются источником ее жизни. Она может сказать: «Я не такая, как все... Я — полноценная». Она становится реальной, открытой, уязвимой и восприимчивой к истинному духовному пробуждению.

---

75 Madonna Kolbenschlag, Kiss Sleeping Beauty Goodbye, p. 83.

ГЛАВА 5

СИЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

Сильная женщина может сказать «НЕТ».
Сильная женщина — это женщина, которая прикладывает усилия.
Сильная женщина — стоит на цыпочках,
Поднимет штангу, пытаясь петь арию Бориса Годунова.
Сильная женщина — та, что всегда в работе,
Вычищающая выгребную яму веков,
И в то время, как она работает лопатой, она говорит о том,
Что она не против плача,
Он открывает протоки ее глаз, а тяжелая работа
Развивает мышцы живота,
И она продолжает махать лопатой со слезами на глазах.
Сильная женщина является — та в чьей голове
Некий голос повторяет: «я сказал Тебе, что ты:
Некрасивая, плохая девочка, сука, пила, зануда, ведьма,
Бестолочь. Никто никогда не будет любить тебя взаимно,
Потому что ты не женственная,
Потому что ты не мягкая,
Почему ты не тихая, почему ты не сдохла!?»
Сильная женщина определяется тем,
Что может делать такое, чего другие не могут
Она толкает вверх свинцовую крышку гроба.
Она пытается поднять крышку люка своей головой,
Она пытается проложить свой путь через стальную стену.
Ее голова болит. Люди ждут, когда будет сделано отверстие,
Спеши, ты же так сильна.
Сильная женщина — та, кто истекает кровью внутри.
Сильная женщина — так, кто принимает решения.
Сама делает себя сильной каждое утро,

В то время как ее зубы выпали и ее спина сломана.
Каждый ребенок, зуб, акушерка оставили свою отметину на ее теле,
И сейчас, каждый шрам обозначил битву.
Сильная женщина — это масса изрезанной кожи,
Которая болит, когда идет дождь,
Это раны, которые кровоточат, когда вы теребите их,
И воспоминания, которые возвращаются в ночи,
И проходятся коваными сапогами по ее душе.
Сильная женщина — это та, кто жаждет любви, как кислорода,
Или она умрет от удушья.
Сильная женщина — это та, которая сильно любит,
И громко рыдает, и сильно смущается,
И имеет сильные потребности.
Сильная женщина сильна в словах, в действии, в чувстве, —
Она не камень, но волчица, защищающая своих детенышей.
Сила не в ней, но она раздувает ее, как ветер наполняет паруса.
Что успокаивает Сильную женщину?
Другие люди, которые любят ее, приняв ее силу и слабость,
Которые она в равной степени посылает словно, молнии из облака.
Молния ошеломляет. Тучи исчезают.
Только околоплодные воды, текущие в нас, остаются,
Они дают нам силу.
Пока мы не сильны вместе, сильная женщина — та которая сильно боится.

Мардж Пирси, «Для сильной женщины»

Чувство Предательства

За последние десять лет я прослушала рассказы женщин в возрасте от двадцати пяти до пятидесяти восьми лет, которые чувствовали, что успехи в бизнесе стали сказывается на их здоровье и эмоциональном благополучии, и оно не компенсируется вознаграждением, получаемым за их работу. Несмотря на то, что они удовлетворены освоенными навыками, независимостью, которой они достигли и степенью влияния на свою жизнь, которую они избрали сами, есть чувство усталости и неуверенности в том, что делать дальше. Каким будет следующий шаг?

Это нежелание вернуться к безопасности домашнего уюта,

который рекламируется журналом «Домашний очаг», ибо что для большинства женщин он оживает лишь в фантазиях. Они довольствуются тем удовлетворением, что приносит им работа, и для большинства работающих женщин в Соединенных Штатах, их зарплата стала экономической необходимостью для них самих и их семей. Выход не в том, чтобы отступить, а найти новые способы действия.

Многие женщины сегодня подводят итоги и выражают негодование, чувствуя предательство. «Для чего все это? Почему я чувствую себя такой пустой? Я достигла всех целей, которые я поставила перед собой, и мне все еще чего-то не хватает. Я чувствую, что я продала часть своей души, что я предала себя, что я потеряла какую-то часть себя, которую я даже не могу назвать».

Это чувство «рассинхронизации» с самой собой может быть первым предупреждающим перед тем, как тело женщины даст ей более конкретное сообщение. Она может испытывать трудности, восстанавливаясь от гриппа, развивающейся бессонницы, проблем с желудком, постоянного комка в груди, или внезапно начавшегося кровотечения. Этому могут предшествовать семейные кризисы, такие как: развод, синдром «пустого гнезда», или смерть близкого человека, что пробуждает чувство духовной потери. Она будет рассказывать своим друзьям и семье, что чувствует себя так, словно «у ее внутренней батарейки кончился заряд».

Она продиралась долго и старательно по пути героя, но сейчас она очень удивлена, что не может избавиться от чувства нехватки чего-то в своей жизни. Она не понимает чувства опустошения и отчаяния, это, безусловно, новые эмоции. «Конечно, были времена, когда я чувствовала себя «ниже плинтуса», но я была в состоянии работать, невзирая на это. Все, что мне нужно было — это новый проект, и я была вновь в состоянии продолжить игру. «Это что-то другое», говорит сорокашестилетняя сотрудница по вопросам развития. «Мой врач говорит, что нет физиологической причины для кровотечений, но я не могу избавиться от ощущения, что я плачу внутри». Когда женщины

используют метафору «обескровленности» становится ясно, что они больше не чувствуют себя плодородной.

Сорокатрехлетняя медсестра, которая работает с детьми наркозависимых матерей говорит: «Давно, когда у всех нас были маленькие дети, мы помогали друг другу с уходом за ребенком, планировали совместные детские дни рождения, и поддерживали друг друга , когда у кого-то из нас были срывы. Теперь мы все так заняты нашей карьерой, что нам даже не хватает времени на чашку чая. У нас потерялось чувство общности. У меня нет женского сообщества, в настоящее время. Я общаюсь лишь с одной дамой на работе, и мы мы чаще говорим о том, как недоукомплектован наш отдел и как получить более эффективную работу. Я действительно скучаю по своим подругам».

Женщины выражают это чувство потери в своем стремлении к женственности, тоске по чувству дома в пределах своих собственных тел и общества. Большинство женщин сегодня прожили молодость и середину жизни, развили качества, которые всегда считались мужскими, в том числе навыки логического, прямолинейного мышления, анализа и постановки целей. Женщины, которые проявляли эмоции на рабочем месте, быстро бы услышали сказали, что они находятся не на своем месте. Хотя многие компании в настоящее время обучают высшее руководства управлению в более женственном режиме или «Бета-стиле», когда руководство ценит чувства, интуицию и отношения, многие женщины жалуются на недооценку женской части себя.

«Я тоскую по возможности использовать свои руки для создания чего-либо, я не шила целых двадцать лет»... «Раньше я любила готовить, но мне на самом деле не хватает времени на это сейчас»... «Мое тело жаждет, скинуть туфли, бросить офисную блузку в грязь, и бежать!»... «Мои кости и впрямь болят. Это не от усталосьти. Я знаю, что чувствую нечто новое: мне больно от того, что я соединяюсь с Матерью-Землей». Это голоса женщин, которые начинают испытывать чувство обезвоженности, стерильности, духовной засухи.

К счастью, эти женщины способны выразить свое чувства утраты. Более серьезные случаями, происходящие с десятками женщин, что мы определяем клинически как нервные срывы, обвиняя себя в плохой выносливости, не будучи в состоянии «снять напряжение» мужского мира. Многие находят убежище в алкоголе или наркотиках, чтобы заглушить боль утраты. Или они молчат, пока комок в груди или рак шейки матки не заставит их прийти к соглашению с тем, что в своем героическом путешествии, они не приняли во внимание ограничения своих физических тел и тоску своего духа.

Духовная засуха

Женщины, которые пытаются выполнять мужские роли, выгорают, сжигая свое внутреннее ядро. Марти Гленн, психолог из Санта-Барбары, описывает то, что происходит, когда внутреннее пламя женщины угасает: «Женщина теряет свой «внутренний огонь», когда пламя души больше не подпитывается, когда мечта предана. Старые модели поведения больше не подходят, новый путь пока еще не ясен, тьма повсюду, и она не может видеть и чувствовать вкус или прикосновение. Ничего больше не имеет значения, и она уже не знает, кем является на самом деле».

Она пересказывает свой собственный опыт во время периода карьерного выгорания: «Прошлой осенью я видела ряд снов о пожилых женщинах, положенных в мешки своих тел, которых несут, или скатывают с холма, сны обо мне, которая работает и делает то, что я делаю лучше всего, являясь ведущей мастер-классов, собирающей сотни людей. Но с другой стороны, там была маленькая девочка, которая плачет и прячется за камнем. Мне снилось, что мой босс попросил меня парковать автомобили, и это стало моей работой . Я очень хорошо парковала автомобили. Один сон за другим говорил об умирании женской части во мне. В другую ночь мне снился сон о женских черепах, которые были раздавленными»[76].

---

76 Quoted in «Fueling the Inner Fire: A Conversation with Marti Glenn,»

Ее Внутренний ребенок рыдает и скорбит о женщине, которая опускается до парковки автомобилей. Женщина, которая делает ее жизнь недоступной контролю чуждому мужчине внутри, который обусловливает ее существование необходимостью измерения и достижения в соответствии с мужскими стандартами. В какой-то момент она поймет, что для того чтобы выжить и быть здоровой, удовлетворенной жизнью, она должна будет внести некоторые изменения. Ее предположения, о наградах в героическом путешествии, были неправильны. Да, она обрела успех, независимость и автономию, но, при этом, возможно, потеряла часть своего сердца и души в этом процессе.

Такая женщина будет чувствовать предательство как в личном, так и в социальном аспекте своей жизни, когда ей скажут о том, что если она будет доверять целенаправленному мужскому мышлению, то будет вознаграждена, будет «хорошей девочкой», и «отец» будет заботиться о ней. Теперь она чувствует себя совершенно одинокой, лишенный утешения. Ее пульт управления не работает. Есть трещина в ее упорядоченный мире, трещина в космическом яйце. Женщина-клиент описывает это следующим образом: «Существует тонкая оболочка, окружающая меня, которая трещит по швам. Она настолько тонкая, что я едва могу видеть ее, но до сих пор она сохраняла все на своем месте. Я чувствую, что она нарушена, и я слышу треск. Это пугает». Мир не то, о чем она думала перед тем, как была предана. Она трясется в гневе от потери своего заветного мировоззрения и неохотно понимает, что она должна будет двигаться дальше самостоятельно. Таким образом, героиня решает не быть жертвой сил, что вне ее контроля, но взять жизнь в свои руки. Ифигения была такой женщиной.

Предательство Отцом: Ифигения

Когда-то, когда я мне было тридцать лет, я посмотрела фильм, в котором было показано предательство Ифигении ее отцом,

---

Venus Rising, 3, no. 1 (1989).

Агамемноном. Я был опустошена ее слепой верой в его любовь и готовность пожертвовать свою жизнь в обмен на ветер, чтобы ускорить продвижение его флота в Трою. Его миссия была в том, чтобы спасти Елену, жену своего брата Менелая. Ифигения восторжествовала в конце концов, избрав свою смерть и была спасена богиней Артемидой, но это не было частью сюжетной линии фильма, и я покинула кинотеатр в расстроенном состоянии.

Агамемнон и его брат Менелай собрал свой флот в Авлиде, чтобы подготовиться к вторжению в Трою. Штиль стоял над морем, и они не могли плыть. У их людей росло нетерпение, и провидец Калхас, который был троянским предателем, сказал Агамемнону, что он никогда сможет приплыть в Трою, покуда не принесет в жертву свою молодую дочерь, Ифигениею, дабы успокоить гнев богини Артемиду, за бахвальство Агаменона, что он, мол, был лучшим стрелком, чем она. Агамемнон был подавлен, разрывался между любовью к своей дочери и верности брату, который потерял свою жену благодаря Парису в Трое, и мужчинам, которые находились под его командованием и были готовы к бою и пролитию крови троянцев. Мужская гордость была оскорблена, и женщине пришлось пожертвовать своей жизнью. Агамемнон обманул Ифигению, вызвав ее в Авлиду с обещанием брака с благородным воином Ахиллом. Ифигения радостно прибыла в Авлиду со своей матерью, Клитемнестрой, чтобы подготовиться к свадебной церемонии. Клитемнестра вскоре обнаружил позорный обман мужа и просила его о милости для их маленькой дочери. Агамемнон отказался, и Клитемнестра стала искать помощи Ахилла, который уже был женат на Деидамии, согласился помочь ей потому что он тоже был предан Агамемнону. К сожалению, Калхас распространил весть о пророчестве, и вся армия требовали в жертву Ифигении.

Агамемнон оправдывал свое предательство перед разъяренной Клитемнестрой и плачущей Ифигенией, говоря: «Я не сумасшедший, я не никогда переставал любить своих детей. Это страшная вещь, но я должен совершить это. Если не принести

жертву, Калхас клянется, что мы не сможем добраться до Трои. Все греки горят от желания поразить врага. Если Парис остается безнаказанным за кражу Елены, они считают, что троянцы придут в Грецию и украдут больше женщин: украдут их жен, украдут тебя и наших дочерей. Я не склоняюсь пред волей Менелая: не просто вернуть Елену, поэтому мы идем все вместе. Но я преклоняюсь перед волей всей Греции, и судьба страны более важна, чем любое личное горе. Мы живем для Греции, чтобы охранять ее свободу»[77].

Клитемнестру не поколебал этот аргумент, и Ахилл предложил бороться в одиночку в защиту Ифигении, но молодая дева приняла собственное решение о своей жизни. «Я выбираю смерть», сказала она. «Я выбираю честь. На мне лежит свобода нашей любимой земли, честь наших женщин на много лет вперед»[78].

Легенда гласит, что в тот момент, над грудью Ифигении был занесен нож, и жертвенный огонь уже был зажжен, Артемида сжалилась над молодой девушкой и спасла ее, заменив самкой оленя. После этого, ветер подул с запада, и флот отплыл в Трою. Десятки тысяч греческих и троянских юношей боролись не на жизнь а на смерть. Ифигения увидела духовную засуху в мужском путешествии в ее самой страшной форме, и она потеряла веру в своего отца. Когда девушка оказалась близка к смерти, она была выкуплена женской силой (Артемидой).

Предательство женщины мужчиной раскрывается в бесконечных историях и мифах, но только единожды, как предательство любви дочери к отцу с его обещанием любви и брака с небесным женихом. Ифигения желает дать своему отцу Агамемнону, то, что он просил. Она искала его любовь, проверку и одобрение, но он предал ее доверие и послал ее на смерть. Ее, казалось бы, героический поступок привел к падению великой культуры и трагически подтвердил власть, гордость и высокомерие греческого

77 Roger L. Green, Heroes of Greece and Troy, p. 222.

78 Ibid., pp. 222-23.

героя-воина.

Большинство женщин будет делать все, чтобы порадовать своих отцов: они отчаянно жаждут внимания мужских богов. Даже если мужчина отстраненный и осуждающий, он по-прежнему несет в себе силу, позволяющую определять, как его дочь будет функционировать в связи с ним, а также в мире других мужчин. Женщина, которой становится известно о продолжающемся влиянии этой первой мужской силы в ее жизни, имеет больше шансов справиться с собственной слепой верностью мужскому принципу. Она может сказать, человеку, который является ее боссом, пресвитерианскому епископу, который по своим представлениям о жизни и поведению был очень похож на ее отца: «нет, друг мой».

«Около двух лет назад я начала понимать, что я жила в токсичной среде. Все программы, которые я проходила в семинарии я усваивала на отлично, но чем больше успеха у меня там было, тем больше административной и канцелярской работы мне давали. Я начала думать, «Неужели я пришла в этот мир чтобы заниматься подобным, и не более?» Каждый раз, когда мне обещали конкретную работу, это обещание нарушалось, и я начинала чувствовать, что мои таланты обесцениваются. Конечно, я могла бы сделать работу, которую мне дали, но это было не то, что я была призвана делать, когда я вошла в епископат, я чувствовала себя обманутой и преданной Богом. Я начала терять уверенность в себе, свою энергию, чувствовала, что меня все меньше и меньше. Я обнаружила, что мое творчество никак не применимо в мой работе. Я была слишком занята на работе, чтобы быть обласканной своим супругом, друзьями и семьей. Никто из моих бывших однокашников не имел времени для участия в группе поддержки, как мы все обещали друг другу, когда покинули семинарию. Я также поняла, что вещи, которые раньше вдохновляли меня, больше не работают, потому что я выросла, я стала другим человеком.

Мне пришлось исследовать не только свои личные пробле-

мы, но и то, какие проблемы сопровождают роль женщины-священника в Церкви, в которой доминируют мужчины. Я знала, что должна была работать, невзирая на свои многочисленные вопросы, на которые не было ответов, так чтобы это не отражалось на моей пастве. Я провела год в сознательном изучении понятия «отец», которое активизировалось, благодаря моей работе на недосягаемого босса, и я поняла, что я сделала все, что я могла бы сделать в рамках этой конкретной системы. Я делала все, о чем просили меня, но я не чувствовала поддержки и одобрения. Я не желала усиления кризиса. Я уехала, пока не начала заболевать, с моей неповрежденной целостностью и с новыми программами поведения и мышления, с которыми я начала работать. Но это заняло у меня некоторое время, чтобы проработать чувство предательства Богом». Она решила покинуть систему прежде, чем это сделало ее больной, зная, что она закончила, как свой личный бизнес, так и ее служение пастве.

Предательство Богом

В «Смехе Афродиты» Кэрол Христ описывает корни предательства женщины Богом, когда она выросла и изучала «религию Отцов». Она искала одобрения со стороны мужчин профессоров, много лет изучая еврейскую Библию. «Я полагала, что могла бы быть привилегированной дочерью Отца, если бы поняла, как доставить ему удовольствие. Мне никогда не приходил ответ на вопрос, может ли дочь когда-нибудь получить достойное место в доме Отца. Несмотря на патологические элементы в моих отношениях с отцами, я действительно получила их доверие к своему интеллекту и способностям, благодаря их поддержке. Я получила некоторую степень свободы от традиционных женских ролей, представляя ядро личности, в котором заключалась женственность. Я предположила, что Бог, чьи слова я изучала, превосходил сильно выраженный мужской язык Библии. Я думала, что я могла бы стать такой же, как и мои профессора мужского пола, потому что мы разделили общую человеческую природу,

определяемую нашей любовью к интеллектуальной жизни, наш интерес к религиозным вопросам»[79]. Христос был бы польщен, если бы ему сказали, она думала, как мужчина, и испытывала презрение к женщинам, которые были удовлетворены, проживая традиционные женские роли. Она чувствовала себя особенной, она была любимой дочерью.

Она поняла, что это привело ее к предательству женщины в себе. Подгоняя себя под Отца и мужских наставников, она не обрела ни малейшего понятия о том, как думать женщине, обладающей женским телом, или как идентифицировать себя с другими женщинами, в знак признания своей позиции в качестве женщины в патриархальном обществе.

Ее отношения к отцам изменилось в аспирантуре. Отчасти это произошло потому, что она переехала из университета совместного обучения на западе в восточную мужскую школу. Это было так еще и потому, что она больше не являлась перспективным магистрантом, но была потенциальной коллегой по обучению, и потому, что она стала пытаться визуализировать свое будущее в более реалистичных вариантах. «В аспирантуре я обнаружила, что мужчины, с которыми я училась, смотрели на меня, прежде всего, как на женщину. Отсутствие признания во мне коллеги стало катализатором, который заставил меня начать сомневаться в том, что дочери когда-нибудь смогут быть приняты в доме отцов»[80]. С этой точки зрения на то, что было осуществлено Христом, я поняла, что мне «необходимо узнать, что я не завишу от какого-либо Отца, как и мое чувство собственной ценности как личности, как женщины, как ученого, как учителя»[81].

Сорокалетняя женщина выросшая в семье польско-американских католиков, связана с влиянием образа Отца в ее жизни. Она чувствует, что никогда не будет достаточно хороша, потому что независимо от того, что она делает или того, чего она добива-

79 Carol P Christ, Laughter of Aphrodite, pp. 97—98.

80 Ibid., pp. 98-99.

81 Ibid., p. 99.

ется, она никогда не будет «возлюбленным Сыном, сотворенным по образу Божию».

«У меня образное художественное мышление,» — говорит она, — «и Бог всегда изображается как мужчина. Это может показаться упрощенным, но для меня Бог — мужчина. Как я могу когда-либо стать равной с мужчине, если Бог есть мужчина? Я чувствую, что причина, из-за которой я нахожусь в постоянном стрессе, постоянно занимаю свое время работой, в том, что мой образ себя, как женщины, очень слаб. Я всегда стараюсь дорастить себя до «возлюбленного Сына».

Духовные дщери Патриархата

За последние пять тысяч лет культура в значительной степени определялась мужчинами, которые были ориентированы на производство, увеличение собственной мощи, доминирующий подход к жизни. Уважение к жизни природы, с ее ограничениями, циклами и детьми, не было в приоритете. «Мужчины доминировали в древнем Египте, в Греции и Риме, в Средние века и в эпоху Возрождения. Просто посмотрите на историю искусства, чтобы увидеть, что мужчины когда-то были мерой всех вещей. Их физические пропорции были идеальными. Наши представления о мудрости, справедливости, регулярности и выносливости были основаны на понимании мужчин, ориентированы на мужчин, и регламентированы ими»[82].

За последние тридцать лет, женщины работают в ситуации, которая, по большей части, определяется и управляется мужчинами. Хотя женщины добились огромных успехов, и, конечно, не все мужчины склонны к доминированию, правда заключается в том, что женщины следовали мужскому режиму в большинстве рабочих ситуаций — даже женщины-боссы. Работа сверхурочно, сосредоточение внимания на прибыли, исключение личных отношений: все это является правилом, а не исключени-

82 John Russell, New York Times, «Arts and Leisure» section, February 1981. Cited in Betty Friedan, The Second Stage.

ем. Когда женщина начинает испытывать чувство «Зачем все это?», ей лучше не говорить об этом своему боссу или коллегам. До недавнего времени было всего несколько моделей для женщин, которые решили сказать «стоп, это время я потрачу на то, чтобы сделать новый выбор». Женщины, которые делают так, начинают путешествие в неизведанных землях.

Моя тридцатилетняя клиента, Пэм, восем лет проработала была журналистом. Она только что оставила престижную, очень стрессовую работу в развлекательном журнале, чтобы стать внештатной сотрудницей и писать статьи. Когда я спросила ее, что она чувствует относительно своего решения, Пэм сказала: «Никто на работе не понимал, как несчастна я была, поэтому мой босс был поражен, когда я сказала, что я хочу уйти. Люди, с которыми я работала, не знали, кто я, поэтому я не чувствовала себя в безопасности. Будучи репортером, вы не можете раскрывать свои чувства или мнение, так что я все время носила маску. Я не хотела, показывать свои чувства или показать, кто я, потому что, та, кем я являюсь на самом деле, не хочет находиться там. Мне никогда не нравились жесткие новости: приходилось давить на людей, заставляя их говорить вещи, которые они не хотят разглашать. Мне не нравилось постоянное маневрирование и манипулирование.

«В течение шести лет я никогда не прислушивалась к своим собственным чувствам», продолжала она. «Вместо того, чтобы действовать, я боялась потерять деньги и работу. Я была мотивирована страхом перед неудачей, я не хотела совершать ошибки. Одобрение других было очень важным для меня, т.к. я выбрала карьеру в сфере медиа, где все осуждают друг друга.

Я не обрела себя в качестве хорошего сценариста и комментатора. Я пыталась улучшать качество своего мастерства. В прошлом году у меня была возможность взять неполный рабочий день и работать на дому фрилансером, и тихий голос внутри меня сказал «Это то, что я реально хочу! Но я бы не стала слушать этот голос. Вместо этого я сказала, что удача в наших руках, мы

будем идти вперед».

В этом году я начала понимать, что я достигла всего, что запланировала. Я была хорошим менеджером, я была хорошим писателем, я была критиком. Меня все читали и цитировали каждую неделю. Я получала много внимания. Но Я не была счастлива, я не прислушивалась к своим чувствам. Я не хотела быть кем-то, о ком мои коллеги в этой отрасли могут сказать: «Она — стерва».

И тогда я начала думать о внешней проверке. Действительно ли я хочу быть Говардом Розенбергом, критиком в The Los Angeles Times? Да, я могла бы это делать, но так ли я этого в действительности хочу? Я не люблю писать в дедлайне. Я предпочитаю делать нештатные штуки, что мне действительно интересно. Я должна принять свои собственные ограничения, себя такой, какая я есть. Если я нахожу время, на то, чтобы проявить свое творчество, у меня получается описать свои идеи таким образом, чтобы было смешно и приятно читать.

Поэтому я подала заявление. Я подумала: «Мне очень нравится писать, и даже если я не сделаю столько денег, сколько я привыкла и не буду иметь столько престижа, сколько имею сейчас, то у меня будет радость и удовлетворение от написания статей про то, что я люблю». Мой босс сказал мне: «Так не делается, — ты совершаешь разворот на 180 градусов, принося в жертву свою карьеру». Это голос, с которым мне пришлось сражаться всю жизнь, диктаторский голос, который говорит: «Ты должна делать только так». Такой тип абсолютной власти всегда раздражал меня. Но я слушала его в течение длительного времени.

Я оставила свою работу и теперь занимаюсь любимым творчеством. Прошлой ночью я написала статью, которая подарила мне столько удовольствия и радости, что я позвонила редактору, чтобы зачитает ему это текст. Я всегда жаждала вырваться из безвестности сделаться звездой, но теперь я понимаю, что, на самом деле, мне не это нужно. Я могу признавать себя на своих

собственных условиях».

Пэм пережила свои подъемы и падения после своего решения начать внештатную работу, но в течение шести месяцев она добилась своих финансовых целей и стала наслаждаться разнообразием заданий от редакции. Для принятия решения, такого как это, требуется немало мужества.

Владычица зверей

Что происходит, когда женщины говорят «нет»?

Когда женщины отвечают «нет» директивному внутреннему голосу, который говорит: «Он прав, вы поворачиваете вспять, принося в жертву свою карьеру», ряд сложных эмоций переживаются одновременно. Существует чувство пустоты, которую нельзя измерить, следуя логике карьерного роста. Существует страх разочаровать других, позволить им разрушить образ, возникший в их сознании, о котором они думают, что это — реальные вы. Но есть и сила, говорящая «нет», являющаяся самозащитой, слушающая свой подлинный голос и заставляющая

замолчать Внутреннего тирана.

У меня был такой опыт прошлой весной. Я сидела в окрестностях Булангери, завтракая и слушая двух пожилых мужчин, говорящих о проблемах и вызовах, которые ждали меня, если бы я приняла приглашение пойти на административную работу, дающую мне возможность стать Жанной д'Арк: вести войска по великим академическим равнинам, рубя своим мечом головы безрезультативному профессорско-преподавательскому составу и заседая в священных палатах царя и его советников. Я пришла домой, чувствуя себя, как будто я только что была приглашена в Клуб пожилых мальчиков, но для того, чтобы только наблюдать. Я бы никогда не стала одним из них, они мне это ясно показали. Они хотели дать мне работу по управлению университетом, но я знала, что бразды власти все еще были бы в их руках.

Во всем этом было что-то очень знакомое, — это было то же самое чувство, что я испытывала, слушая, как мой отец говорит со мной о сделках: ощущение того, что я причастна к какой-то секретной области власти, но на самом деле: на участник постановки, а марионетка. Там угодить, там сказать, «да», там просто слушать и улыбаться. Жуткое ощущение, того что если бы я взяла эту работу, я бы просто предала себя. Я подумала: «Мне не нравится это чувство. Да, я могу улучшить работу студентов и преподавателей, и произошли бы большие изменения, но я не готова платить за это своим временем и здоровьем. Я наконец-то нашла достаточно времени, чтобы посвятить его написанию книги, и хочу идти по этому пути, чтобы увидеть, куда он меня приведет». Я сказала «нет» на их предложение.

С чем я осталась? Двоякое чувство глубокого траура и освобождения. Мне было печально от того, я что соответствую общественным ожиданиям, не являясь частью сообщества, которое любила. Однако я также праздновала свою заново обретенную свободу от ожиданий других и осознание того, что я верна своему внутреннему поиску. Была ли я эгоистичной, обманывала ли я себя? Думаю, нет.

Когда героиня говорит «нет» грядущей героической задаче, возникает сильный дискомфорт. В качестве альтернативы героизму рассматривается: самовлюбленность, пассивность и отсутствие важности того, чем занимаешься. Так выглядят смерть и отчаяние в нашей культуре, которая пестует путь обретения позиции: больше, лучше, быстрее. Большинство людей боятся, что противоположностью этой гордыни является невидимость, и они не знают, что делать.

Когда женщина перестает действовать, она должна научиться просто быть. Существование — это не роскошь, это дисциплина. Героиня должна внимательно прислушиваться к своему истинному внутреннему голосу. Это означает, что нужно заставить замолчать другие голоса, желающие сказать ей, что делать. Она должна быть готова удерживать напряжение, пока новая не возникнет форма. Все, что что прерывает рост, отрицает изменение, и отменяет трансформацию, должно быть отброшено. Существование требует мужества и жертв.

Чтобы жертва была полной, старые способы действий должны быть отрезаны. Женщина должна начать говорить «нет» предложениям, которые ей на самом деле не интересны, даже если это означает потерю признания со стороны внешнего мира. И это обычно так и случается. Эта твердая позиция также оставляет зияющую дыру, которая должна зажить до того, как новый путь станет ясен.

Во время прогулки на пляже через несколько дней после того, как я приняла решение, моем сознании возник образ четырехили пятимесячного ребенка, лежащего на спине и брыкающегося. Она была голая, лежала на солнце, издавала булькающие звуки, и наслаждалась свободой от пеленок. Это был целебный образ.

Говоря «нет»: Король должен умереть

Женщине временами трудно сказать нет, потому что так здорово, когда ты избрана, особенно королем. Нам нравится приятный папа, наш босс, наш коллега, наш любовник. Мы не хо-

тим разочаровывать других, — так сильно наш образ вовлечен в процесс делания других людей счастливыми. Наша внутренняя маленькая девочка не хочет быть незамеченной или оставленной позади. Это слишком больно, сделать выбор не участвовать в веселье. И нам нужен доход.

При переходе из состояния духовного детства, в котором мы служим мужским ролевым моделям, Большой Папа редко говорит: «ты проделала хорошую работу... Это именно то, чего я хотел... Иди дальше и следуй своему собственному пути». Вместо этого мы обычно слышим: «ты теряешь свою карьеру, не соглашаясь с этой позицией»... «Как ты могла позволить себе потерять такое?»... «Ты просто не знаешь, как выполнять обязанности»... «Ты просто не справишься с этой задачей». Эти упреки трудно слушать любому, но особенно тяжело для женщин, которые не любят разочаровывать других или полагаются только на мужчин для утверждения и проверки своих действий.

Именно в эти моменты мы становимся по-настоящему уязвимы, однако, только так мы действительно можем расти. Джин Шинода Болен говорит: «Когда мы делаем что-то, только потому что это от нас ожидают, или чтобы порадовать кого-то другого, или потому, что мы боимся кого-то еще, мы становимся еще более отчужденными от подлинного чувства жизни. Если мы просто продолжаем жить вне роли которую хорошо знаем, ценой является оторванность от того, что находится в коллективном бессознательном; того, что не только питает нас, но и дает нам сырой материал, что позволяет нам травмировать себя. Очень часто в переходные периоды это именно то, что вызывает изменения: проход через хаос, потеря дороги, потерянность в лесу в течение некоторого времени, прежде чем мы пройдем этот отрезок пути и перейдем на следующий»[83].

Что происходит, когда мы говорим «нет» патриархату? У нас появляется время, чтобы создать пространство внутри себя,

---

83 Excerpts from a workshop with Jean Shinoda Bolen in «The Journey of the Heroine,» Venus Rising, 3, no. 1 (1989).

чтобы развивать новые отношения с Анимусом, а не с мужским голосом, который был отделен от женского рода на протяжении многих веков, так как наша культура была маскулизирована, с творческий мужской фигурой, которая приводит нас к Великой Матери, где мы можем исцелить наш раскол с собственной женской природой. Когда мы говорим, «нет» патриархату, мы начинаем «нисхождение к духу богини, где была заморожена сила и страсть феминности, в Подземный Мир, где она пребывала в изгнании в течение пяти тысяч лет»[84].

Когда я впервые начала писать эту главу, мне стали сниться сны о положительной внутренней Мужской фигуре, которую я назвала «кухонным человеком», потому что я впервые столкнулась с ним, когда он подметал кухонный пол. Он большой, как медведь, человек, который является одновременно нежным и твердым. Я призвала его руководство несколько раз во время написания книги и когда ожидала переезда на новую территорию. Он защищает меня и движется в моем темпе: один шаг, за один раз. Я был удивлена и напряжена каждый раз, когда я звала его, и он приходил. Я не ожидала, что эта заботливая фигура будет мужчиной. Кроме того, я была удивлена, что эта внутренняя мужская фигура является моим проводником к Великой Матери. В отрывке ниже он берет меня в плавание глубоко под поверхностью незнакомых вод. Я пишу:

«Сегодня я чувствую, что нахожусь в промежуточном состоянии. Я чувствую давление воды в своих ушах, блокирующее звук. Мы еще не продвинулись достаточно глубоко, или, может быть, это я так чувствую. Я должна помнить, что нужно оставаться в настоящем. Я переезжаю на новую территорию, которую я пока не могу постичь. Она остается в моей голове. Я вижу, что мои слова, заключены в словах других. Таковы мои слова. Я хочу освободить их, какие они?

Мы на дне океана, и я вижу много женщин, плавающих в теплых, сочных водах. Нас все время сотрясают ритмы моря.

84 Sylvia Brinton Perera, Descent to the Goddess, p. 8.

Здесь есть простор, чувство любви. Я смотрю через заросли ламинарии, и хочу остаться здесь навсегда. Я слышу дыхание матерей китов с еще не родившимися детенышами в околоплодных водах.

Кухонный мужчина, и я плывем вместе к огромному млекопитающему. Она сидит на дне океана, похожая на гусеницу и имеющая множество больших грудей. (Диана Эфесская) Я сосу одну из них, но из нее льется вода, а не молоко. Я удивлена, тому что вода насыщает меня. Она улыбается, но отстраняется, я не чувствую любви к ней или от нее. Она очень реальна и очень доступна. Она безлична, но она есть. Я выражаю свое удивление Кухонному человеку. Он говорит мне: «Это не отношения с личной матерью, дорогая моя, — это Великая Мать»».

ГЛАВА 6

ИНИЦИАЦИЯ И НИСХОЖДЕНИЕ К БОГИНЕ

Они говорят, что ты все еще сокрыта здесь,
Возможно, в недрах земли или на Священной горе,
Говорят, ты все еще ходишь среди людей,
Рисуешь знаки в воздухе и на песке, предупреждая.
Извилистая и тревожная форма нашего избавления.
Не спешно. Осторожно. Ты ступаешь среди кубков,
Выходишь из Кристалла, исцеляешь святым светом своих Темных глаз.
Говорят, ты являешь свой зеленый лик в джунглях, а ярко-голубой — в снегах.
Ты следишь за нашим рождением и танцем Смерти,
За тем, как мы поем, занимаемся любовью, и потом устало обнимаемся.
Ты все еще здесь, шепчешь в пещерах, предупреждаешь,
Предупреждаешь и переплетаешь нити наших надежд.
Связываешь звездным светом руки творящие Зло
И проливаешь, ядовитый дождь.
Кислотой разъедаешь ты нашу плоть, очищая ее,
Криком ребенка в ночи, пробуждаешь нас от кошмара,
Позволяешь промахнуться тем пожирателям плоти,
Имен которым я не могу найти,
Этим металлическим людям, обитающим в каждой нашей клетке
Дробящим нашу плоть, превращая ее в жижу.

Диана Ди Прима, «Молитва к Матери»

Посвящение женщины

Нисхождение характеризуется как путешествие в подземный мир, темную ночь души, чрево кита, встречу с Темной богиней или просто как депрессия. Обычно это сопровождается крупными потерями в жизни. Переживание смерти своего ребенка, родителя или супруга, того, с кем жизнь и личность тесно переплетаются, может означать начало путешествия в подземный мир. Женщины часто совершают нисхождение, когда та или иная роль, такая как Дочь, Мать, Любовница или Супруга, подходит к концу. Угрожающая жизни болезнь или несчастный случай, потеря уверенности в себе или средств к существованию, географическое передвижение, невозможность защитить диссертацию, борьба с зависимостью или разбитое сердце могут открыть пространство для расчленения и спуска.

Это путешествие в подземный мир наполнено смятением и горем, отчуждением и разочарованием, гневом и отчаянием. Женщина может чувствовать себя голой и открытой, иссушенной и хрупкой или освежеванное и вывернутой наизнанку. Я чувствовала себя таким образом, борясь с развившейся дисплазией шейки матки во время моего развода, и когда я потеряла уверенность в себе как в творце. Каждый раз мне приходилось сталкиваться с истинами о себе и своем мире, которых я не желала видеть.

И каждый раз я был наказана и очищена огнем трансформации. В подземном мире нет никакого чувства времени, время бесконечно, и вы не можете торопить свое пребывание там. Нет ни утра, ни дня, ни ночи. Там очень темно и беспощадно. Эта всепроникающая чернота влажна и холодна, она пробирает до костей. В преисподней нет легких ответов, быстрого выхода тоже нет. Стоит стенаниям прекратиться, наступает мертвая тишина. Одинока и обнажена, ты держишь свой путь по костям мертвецов.

Для внешнего мира женщина, которая начала свой спуск, захвачена собственными переживаниями, грустна и недоступна. У

ее слез часто нет имени, но они всегда присутствуют, плачет она или нет. Ее нельзя успокоить, она чувствует себя отвергнутой. Она забывает вещи, она решает не видеться с друзьями. Она свертывается в клубок на диване или отказывается выходить из своей комнаты. Она копается в земле или гуляет по лесу. Грязь и деревья становятся ее компаньонами. Она вступает в период добровольной изоляции, которую ее семья и друзья считают потерей ее чувств.

Несколько лет назад, в разгар лекции о путешествии Героини, которую я проводила в Cal State Long Beach, женщина в задней части лекционного зала подняла руку и нетерпеливо прервала меня, стоило мне упомянуть о добровольной изоляции. «Добровольная изоляция! — воскликнула она, — вы только что назвали то, что я переживала последние девять месяцев».

Все повернули головы, чтобы увидеть, как женщина лет сорока с достоинством встала с кресла. «До этого времени, — продолжила она, — я была владельцем и руководителем крупной дизайнерской фирмы, имея доход более двухсот тысяч долларов в год. Однажды, когда я шла на работу, я внезапно поняла, что просто не знаю, кто я такая. Я посмотрела в зеркало и не узнала женщину, глядящую на меня. Я была совершенно дезориентирована, — я ушла с работы, пошла домой и больше не возвращалась».

Я провела первый месяц в своей спальне, мои сыновья- подростки и муж были в ужасе, они никогда не видели меня такой раньше. У меня даже не было сил одеваться по утрам, я не могла покупать продукты, готовить или стирать. Я вошла в период, который вы называете «добровольной изоляцией».

Несколько женщин кивнули в знак признательности, когда она продолжила. «Теперь я занимаюсь в саду, а ранее никогда в жизни не сажала ничего, но теперь это единственное, что я могу делать. Я люблю землю. Моя семья беспокоится обо мне, они хотят, чтобы я пошла к психиатру, чтобы вернулась к работе, начала улыбаться. Им плохо без моего дохода. Они думают, что я сумасшедшая, но я не слышу их слов. Я нашла путь к себе и

ощущаю это отчетливо каждый раз, когда копаюсь в земле «.

Она только что сказала правду, что каждая женщина, которая сделала спуск, знает, что женщины находят свой путь обратно к себе, не поднимаясь и не устремляясь в свет подобно людям, а погружаясь в глубины своего существа. Ее метафора копания земли, чтобы найти путь к себе, выражает женский процесс инициации. Духовный опыт для женщин — это более глубокое движение вглубь себя, а не наоборот.

Многие женщины описывают необходимость избавиться от «мужского царства» в этот период добровольной изоляции. Художник и психотерапевт Патрисия Рейс пишет:

> Мне понадобилось четыре года, чтобы пройти через весь процесс разрушения, смерти, внутреннего посева, проращивания и обновления. Один очень важный аспект этого времени связан с тем, что я полностью удалилась со всей внешней арены «мужского мира». Чтобы выполнить свое собственное второе рождение, так сказать, я сознательно отделилась от мужского мира. Это был преднамеренный процесс втягивания или создания моей собственной женской матрицы, которая помогла мне обрести свои внутренние силы, свою собственную женскую почву. Я сомневаюсь, что я могла бы добиться этого любым другим способом[85].

Женщина уходит в глубину, чтобы вернуть части себя, которые откололись, когда она отвергла мать и разбила зеркало женственности. Чтобы совершить это путешествие, женщина оставляет в стороне свой интеллект, увлеченный играми культурного ума и знакомит себя, возможно впервые, со своим телом, своими эмоциями, своей сексуальностью, своей интуицией, своими образами, своими ценностями и своим умом. Это то, что она находит в глубине.

Я пишу о нисхождении с трепетом, потому что я очень уважаю этот процесс и не хочу его замалчивать. Это священное путешествие. В нашей культуре, однако, его обычно классифи-

---

85 Patricia Reis, «The Goddess and the Creative Process,» in Patrice Wynne, The Womanspirit Sourcebook, p. 181.

цируют как депрессию, которая должна быть излечена и устранена как можно быстрее. Никто не любит быть рядом с тем, кто подавлен. Если бы мы выбрали, однако, почитать нисхождение как священный и необходимый аспект стремления полностью познать самих себя, меньшее число женщин потеряли бы свой путь в депрессии, алкоголе, оскорбительных отношениях или наркотиках. Они смогли бы испытывать свои чувства без стыда, проявлять свою боль без апатии.

Когда женщина совершает нисхождение, она может чувствовать себя раздетой догола, расчлененной или переполненной гневом. Она испытывает потерю идентичности, отпадение от клише известной роли и страх, который сопровождает потерю. Она может чувствовать себя иссушенной, лишенной кожи, оторванной от своей сексуальности или испытывать скручивающую внутренности боль, словно будучи вывернутой наизнанку. И она может очень долго пробыть там в темноте, в ожидании, когда же жизнь начнет налаживаться.

Она может встретить Эрешкигаль, древнюю шумерскую богиню, которая повесила свою сестру Инанну, богиню неба и земли, на столб, чтобы та сгнила там и умерла. Каждый раз, когда женщина совершает нисхождение, она испытывает страх Темной богини и того, что эта часть ее самой сделает с ней. «Я боюсь, что она сожмет меня, измельчит, съест и выплюнет. Я знаю, что всякий раз, когда это происходит, я становлюсь куда в большей степени собой, чем была, когда начинала свой путь, но это мучительный опыт ».

Нисхождение принудительно, мы все стараемся избежать его, но наступает момент в нашей жизни, когда мы путешествуем в глубину. Это не милое путешествие, но оно неизменно укрепляет женщину и возвращает ей чувство собственного достоинства. Некоторые женщины сегодня говорят о своем нисхождении, упоминая о встрече с Темной богиней во сне. Они могут повстречать гневную, пожирающую индуистскую богиню Кали, наполненную гневом из-за изначального предательства ее в древних цивилиза-

циях, когда ее сила и слава были отданы мужским божествам.

Принцип творения Кали и других женских божеств был узурпирован богами-отцами. Библейский Яхве, называвший себя Отцом, сделал своих детей из глины своими руками, копируя древнюю магию шумерской и вавилонской Богини-Матери, которая имела такие титулы, как Нана, Нинхурсаг и Мами[86]. Индусы говорили, что было море или океана крови в начале мира, этот океан был сущностью Кали-Майя, Сотворяющей[87]. Египтяне назвали ее Изидой, Древнейшей среди Древних, которая существовала в начале времен. «Она была Богиней, от которой все возникло»[88]. Символ женского божества как плодородного творца земли был искоренен во время успешной попытки христиан уничтожить архетип Матери, заменив ее Отцом как Творцом и Сыном в качестве спасителя[89].

В Поиске потерянных частей себя

Я готовлюсь встретиться с ней
Не зная, что сказать
Это были не только мужчины
Те, кто предал ее
Я тоже предала ее

Я была дочерью отца
Отвергая мою мать
Я всегда боялась
Спускаться в темноту
Я могу потерять
сознание
Я могу потерять
мой голос
мое видение
мое равновесие

---

86 Barbara Walker, The Skeptical Feminist, p. 117

87 Ibid., p. 122.

88 Merlin Stone, When God Was a Штап, p. 219.

89 Barbara Walker, The Skeptical Feminist, p. 133.

Что из всего этого действительно мое?
Мои слова написаны на чужом языке
Мои образы произошли от искусства других
Кто же я?

Я ищу потерянные части себя. Каким-то образом я чувствую, что я должна найти их до встречи с Ней. Что я потеряла, будучи папиной дочкой, стараясь понравиться и заслужить его внимание? Что я потеряла, приняв его сторону? Я потеряла элемент правды, возможность увидеть всю картину: уродливых, сумасшедших, отрицаемых, исчезнувших.

Я оглядываюсь и вижу слепые головы матерей - моей, моего бывшего мужа, лучшего друга моей матери. Джулия, Кэтлин, Бетти. Что они пытаются сказать мне? «Вытащи нас и соедини нас с нашими телами. Похорони нас, как должно. Мы брошены в одиночестве в грязь. Мы не можем двигаться, мы не можем видеть».

«Забери темноту», — шепчут они.

Что еще зарыто с ними? Способность видеть сны — мои мечты, мои фантазии. Мое воображение где-то здесь, рассыпано на этом глиняном полу, сказки и домики на деревьях и фантастические существа, которых я собираю. Это часть меня, которую я беру обратно. Я возвращаю чувство, которое когда-то было у меня, что я могу делать все, что захочу, перенести все, что я придумала, в форму. Я узнала это однажды, и это было волшебно. Я сидела рядом с домом и наблюдала, как растут розы, я могла быть такой спокойной, я чувствовала, как жизнь пульсирует, пахнет и звучит. Я знаю болото, это не ново. Я была здесь раньше и чувствовала себя защищенной. Болото, лес: это моя Мать. Я чувствовала себя связанной с деревьями, с грязью, с травами и листьями. Я никогда не чувствовала себя одинокой. Я забираю эту связь обратно. Она бежит глубоко во мне.

Я сейчас погружаюсь в пласты. В грязи есть кости — белые, красивые, фарфоровые кости. Я держу руки и ребра своего ске-

лета. Кости — это каркас. Я пробираюсь все глубже и глубже в поисках потерянных частей себя. Я глубоко их оплакиваю. Куда они ушли?

Стоит мне подобрать эти кости, как я вижу проблески Богини-Матери под земным покровом. Она принимает дочь в свои объятия. Она не такая, какой я ожидала ее увидеть, не гневливая, не старая, не уродливая, а молодая женщина с русыми волосами. Она обнимает и успокаивает. Она видит, слушает и защищает. Она смеется и поет, и ее голос как звон колокольчиков.

Но я еще не там. Я прошу своего проводника забрать меня.

Он ведет меня глубже, чем мы были раньше, и я на самом деле боюсь, что я утону. Я распыляю и проглатываю слишком много воды, когда мы спускаемся ниже болота. Он держит меня за руку и говорит, чтобы я не боялась. Он ведет меня в пещеру. Там я вижу огромную китообразную форму, заключенную в леса, построенные маленькими лилипутскими мужчинами.

Они удерживают ее.

Она все еще может двигать своим огромным черным хвостом. Он качается вперед и назад в сильном, изящном ритме. Но остальная часть ее тела остается неподвижной, скованная решетками этой подводной клетки. Ничто в ней не кажется угрожающим, я чувствую ее глубокое чувство грусти. Он подводит меня ближе к ней, и я в ужасе от ее силы.

«Ты можешь мне помочь», — говорит она. Я отшатываюсь.

«Нет, я не могу».

«Конечно, можешь», — вздыхает она. «В твоем присутствии они не могут больше удерживать меня. Когда каждая из моих дочерей приходит ко мне по собственной воле, меня освобождают».

Когда она говорит это, леса отпадают. Сила решеток была иллюзорной. Теперь она выгибает спину, и ее могучий хвост посылает приливную волну, которая вздымается по дну океана. Она плывет, и мы плывем вместе с ней. Она теряет свои огромные размеры, она больше не раздута и гротескна. Она изящна и свободна. Она движется по воде с грацией русалки...

Лилипуты продолжают строить свою клетку, почему-то они не осознали, что больше не удерживают ее. Мы выходим из пещеры, и воды меняются. Они становятся теплыми и молочными. Она останавливается и поворачивается ко мне, и у нее длинные красивые золотистые волосы.

«Когда мои дочери приходят ко мне, они не только исцеляются, но и освобождают меня от рабства», — говорит она. Она — Афродита-Марина с рыбьим хвостом, Матерь Моря. Она Великая Рыба, которая родила богов.

Она больше не пугает меня. Как и большинство женщин, эта женщина глубин пугает, только когда ее энергия закована в кандалы, сдерживается и отвергается. Когда она может свободно передвигаться, к ней приходят все существа земли и моря. Мы обновлены и перерождены в ее присутствии. Женщины, и мужчины тоже, должны помнить, как найти ее.

Мистерии Матери и Дочери

> Утрата дочери матерью и матери дочерью — основная женская трагедия.
>
> *Адриенн Рич, «Женский бум».*

Меня всегда затрагивал миф о Деметре, Персефоне и Гекате. Это касалось меня, как молодой женщины, жаждущей любви, как матери, яростно защищающей своих детей, а теперь и как женщины в середине жизни, которая обретает мудрость. Из книги Барбары Уолкер «Женская энциклопедия мифов и секретов» мы узнаем о Деметре, что

> Греческий метр — это «мать». Де — дельта или треугольник, обозначение женских гениталий, известное как «знак вульвы» в греческом священном алфавите, тогда как в Индии это была Йони Янтра или янтра вульвы. Таким образом, Деметра была той, кого в Азии называла «Вратами Мистической Женственности <...> корнем, из которого возникли Небеса и Земля». В Микенах, одном из самых древних культовых центров Деметры, находятся надгробия-толосы с их треуголь-

ными дверными проемами, короткими вагиноподобными проходами и круглыми куполами, что олицетворяет чрево Богини, из которого может произойти перерождение.

Как и все старейшие формы [индоевропейских богинь], она представлена как Дева, Мать и Старуха или Творец, Хранитель, Разрушитель. Деметрой в образе Девственницы была Кора, Дева, которую иногда называли «дочерью», как в классическом мифе о похищении Коры, который разделил два аспекта Богини на две отдельные личности. У Матери Деметры было много имен и названий, таких как Деспина, «Госпожа», «Дайра», «Богиня», «Ячмень-мать», «Мудрость земли и моря», или Плутон, «Изобилие».

Ипостась Старухи-Деметры, Персефоны-Разрушительницы, была отождествлена с Богородицей в позднем мифе, поэтому Дева, похищенная в подземный мир, иногда была Корой, а иногда Персефоной[90].

Поклонение Деметре было установлено в Микенах в XIII в. до н.э. и продолжалось повсюду по Греции в течение приблизительно двух тысяч лет, чтобы потом быть замененным на поклонение Митре, а позже и Христу. Ее храм в Элевсине, одна из величайших святынь Греции, стал центром сложной религиозной мистерии. Деметре поклонялись как «Богине» в Элевсине греческие крестьяне на протяжении всего средневековья, и даже в девятнадцатом веке, когда ее называли «Хозяйкой земли и моря»[91].

Ранние христиане были настроены сильно против элевсинских ритуалов из-за их откровенной сексуальности, хотя их целью и было «возрождение и прощение грехов». Астерий сказал: «Разве Элевсин не то место, где происходит как нисхождение во тьму, так и торжественные ритуалы соития жреца и жрицы? Разве факелы не погашены, и разве огромное, бесчисленное количество простых людей не верит в то, что их

90 Barbara Walker, The Woman's Encyclopedia of Myths and Secrets, pp. 218-19.

91 Ibid., p. 219-20.

спасение заключается в том, что делают эти двое во тьме?»[92].

В темноте мы возрождаемся.

Миф, который стал основой для Элевсинских Мистерий, был описан в длинном гомеровском «Гимне к Деметре»[93], в котором подробно описывается ответ Деметры на предполагаемое похищение Персефоны братом Зевса Аидом, богом подземного мира.

Персефона собирала цветы на лугу со своими спутницами, бездетными девами Артемидой и Афиной. Там ее привлек необычайно красивый нарцисс с сотней цветов. Когда она потянулась за ним, земля разверзлась, и из глубины появился Гадес в своей золотой колеснице, которую тянули черные лошади. Он схватил Персефону и утащил ее в подземный мир. Она сопротивлялась этому похищению и кричала о помощи своему отцу Зевсу, но он не помог ей. Геката, богиня темной луны и перекрестков, услышала крик Персефоны из своей пещеры.

Деметра тоже услышала крики Персефоны и бросилась искать ее. Взяв горящие факелы, она искала похищенную дочь девять дней и девять ночей над сушей и в море. Она перестала есть, спать или купаться в своих безумных поисках. Многие женщины чувствуют себя Деметрой, когда они начинают искать потерянные части себя, когда они испытывают разделение на части после рождения ребенка, разрыва с возлюбленными или потери своих матерей.

На рассвете десятого дня Геката отправилась к Деметре и сказала ей, что Персефона была похищена. Она только слышала, но не видела, кто ее похитил. Она предложила пойти к Гелиосу, Богу Солнца, который сказал им, что Аид похитил Персефону и унес ее в преисподнюю, чтобы она стала его невольной невестой.

---

92 Ibid., p. 220.

93 Charles Boer, trans., «The Hymn to Demeter,» Homeric Hymns, 2nd ed. rev. (Texas: Irving, 1979), pp. 89—135.

Кроме того, он сказал, то похищение и изнасилование Персефоны были одобрены Зевсом, братом Аида. Гелиос сказал Деметре прекратить плакать и принять то, что произошло.

Деметра была в ярости. Она чувствовала не только горе и гнев, но и предательство ее супруга Зевса. Она ушла с горы Олимп, переодетой в старуху, и блуждала по всем городам и селам.

Пока Деметра горевала, на земле ничего не росло, она стала бесплодной и безрадостной. Добравшись до Элевсина, она присела возле колодца, истощенная и скорбящая. Дочери Келея, правителя Элевсина, пришли к колодцу и были привлечены красотой и осанкой Деметры. Когда она сказала им, что ищет работу в качестве няни, они привезли ее домой к своей матери, Метанире, чтобы та заботилась об их младшем брате, Демофоне. Деметра кормила ребенка амброзией и тайно держала его в огне, чтобы сделать его бессмертным. Однажды ночью Метанира увидела, что делает Деметра и закричала от страха за сына. Деметра была в ярости. Она поднялась в полный рост, раскрыв свою личность и божественную красоту, и отругала Метаниру за ее глупость. Золотые волосы Деметры упали ей на плечи, и ее присутствие наполнило дом светом и ароматом. Деметра вспомнила, кем она была.

Деметра приказала построить ей храм, и находилась там один на один со своим горем за Персефону. Деметра была богиней зерна, поэтому, пока она оплакивала потерю дочери, ничто не росло и не могло родиться на земле. Голод распространялся, боги и богини Олимпа не получали ни подношений, ни жертв, — это, наконец, заметил Зевс. Сначала он отправил своего посланника, Ириду, чтобы убедить Деметру вернуться. Когда она отказалась, каждое олимпийское божество приходило к ней с подарками и почестями. Каждому из них разъяренная Деметра объясняла, что прежде чем что-либо снова вырастет, к ней должна вернуться Персефона.

Зевс согласился. Он послал Гермеса, вестника богов, приказать Аиду отправить Персефону обратно к Деметре, чтобы она

оставила свой гнев и восстановила рост и плодородие на земле. Узнав, что она свободна, Персефона приготовилась уйти. Но сначала Аид дал ей семена граната, которые Персефона которые в спешке съела.

Гермес вернул Персефону Деметре, которая возрадовалась, увидев дочь. Сама Персефона с волнением вбежала в объятия матери, мать и дева вновь стали едины. Затем Деметра спросила Персефону, не ела ли она что-нибудь в подземном мире. Персефона сказала, что, хотя она ничего не ела в подземном мире, но волнуясь по поводу возвращения к матери, она съела семена, данные ей Аидом.

Деметра сказал ей, что, если бы она не ела, она навсегда смогла бы остаться с матерью, но поскольку она съела семя, ей придется вернуться в подземный мир «на треть годового круга», в течение которого мир будет лежать под снегом. Остаток года, она могла провести с Деметрой, и земля бы вновь была плодородна. После воссоединения матери и дочери Геката снова пришла и поцеловала Персефону много раз, и с того дня она была ее «коронованным товарищем». Весна вырвалась вперед, и Деметра восстановила плодородие и рост на земле[94].

В этом мифе мы наблюдаем три аспекта женственности, которые были разделены и затем воссоединены: Девственница/Дева, Персефона, Великая Мать, Деметра и Старуха, Геката. Персефона вырвана из невинности (бессознательности) повседневной жизни в более глубокое осознание себя Аидом. Она посвящена в тайны сексуальности и отдает себя Аиду, становясь его супругой.

Она теряет свою девственность, ее уникальность, которую Эстер Хардинг называет «сутью девственности». Она становится Королевой подземного мира. «Момент прорыва для женщины всегда символически является изнасилованием — необходимостью — чем-то, что обладает чрезмерной властью и не терпит

---

94 Jean Shinoda Bolen, Goddesses in Every Woman, pp. 169—71

сопротивления»[95].

Персефона отрывается от себя самой, как дочь ее матери, и проникает в глубины своей души. Это может быть универсальным опытом для женщины: лишиться прежнего чувства собственного достоинства и ощущать потерянность, смущение, погруженность в депрессию, только чтобы обнаружить, что в этих глубинах есть новое чувство самости. Распад становится прорывом. «Персефона элевсинских обрядов, являющаяся невестой Аида, позволяет нам противостоять самым страшным моментам нашей жизни как неотъемлемой ее части, как поводом для глубокого видения»[96].

Обнаружив новое чувство самосознания, Персефона не намерена возвращать статус-кво, вновь идентифицируясь со своей матерью. Поэтому она проглатывает семена граната и ассимилирует опыт глубин. «Она съела пищу Аида, забрала в себя семя тьмы и теперь может породить свою новую личность. Так же, как и ее мать»[97]. Персефона сама становится матерью, которая, в свою очередь, имеет дочь, которая умирает перед ней, а затем рождается заново. «Каждая мать содержит свою дочь в себе и каждая дочь — свою мать, каждая женщина простирается назад в свою мать и идет вперед в свою дочь»[98].

Когда Персефону похищают, Деметра переполнена горем и предается печали, она не ест, не пьет и не спит девять дней и девять ночей (символическая девятка беременности). Потеря дочери — это потеря молодой и беззаботной части себя. Это время изменения фокуса: от внешнего мира с его внешними проекциями к внутреннему путешествию и работой второй половины жизни.

---

95 Helen Luke, Woman, Earth and Spirit, p. 56.

96 Christine Downing, The Goddess, p. 48.

97 Luke, Woman, Earth and Spirit, p. 65.

98 C. G. Jung, «Psychological Aspects of the Kore,» in Jung & Kerenyi, Essays on a Science of Mythology, p. 215.

Богиня зерна

Я испытала безутешное горе Деметры, когда моя дочь, Хизер, уехала в колледж. Без нее я чувствовала себя мертвой. Я не только ощутила утрату радости, которую я испытывала с ней ежедневно, но я ощутила в себе смерть самой себя как матери. Как Геката, которая «является богиней темной луны, медиумической интуиции в женщине, что позволяет слышать в темноте, но способна видеть и понимать»[99], я не могла понять причину глубины моей боли. Я огорчилась, когда Брендан, сын мой, уехал в колледж за два года до этого, но на этот раз все было по-другому. Я не спала два месяца после ее отъезда, и, хотя я продолжала работать, я плакала каждый раз, когда смотрел на ее пустую комнату. Я хотела вернуть ее, я хотела, чтобы все было так, как было раньше, когда мы пели, шутили и делились событиями дня. Я даже хотела, чтобы она забрала меня!

Хелен Люк обращается к огромной разнице между опытом взаимодействия матерей с сыновьями и опытом матерей с дочерьми: «На архетипическом уровне сын несет для матери образ ее внутреннего путешествия, но дочь является продолжением ее самой, отправляя ее обратно в прошлое и в ее собственную молодость и вперед к возрождения в новой личности и к осознанию своей Самости»[100]. Перед перерождением я почувствовала холодное дыхание смерти.

В это время мне приснился сон, в котором солдаты, с которыми я путешествовала, оставили меня в сумерках в пещере на высоте птичьего полета. Шел снег, и им нужно было спуститься с горы, пока было еще светло. Они покинули меня там, потому что я была ранена. Уходя, начальник подразделения дал мне свою перчатку.

На следующее утро я размышляла над своим сном, чтобы узнать, что говорит мое бессознательное. В моем воображении я

---

99 Luke, Woman, Earth and Spirit, p. 57.

100 Ibid., p. 54.

вернулась в приснившуюся пещеру, чтобы посмотреть, что мне нужно было узнать. Я написала:

«Я оглядываюсь: в пещере есть ритуальные предметы: нож, пустое гнездо птиц, три камня, пустая кобура, столовая вода и продовольственные пайки. Кроме того, у меня есть простыня, на которой я сижу. Я ранена в бедро, на моих брюках кровь. Мне холодно, но я испытываю чувство покоя среди моего страха. У меня есть способность разводить огонь. Я судорожно ем мясо».

«Я знаю, что у меня хватит сил остаться здесь на три дня, они вернутся за мной после этого. Капитан — мой друг, я могу рассчитывать на него. Но я чувствую огромный страх, я нахожу птичье гнездо. Редко можно найти новое птичье гнездо в пещере на этой высоте. Гнездо хрупкое. Я тоже чувствую это внутри, но снаружи я должна быть храбрым солдатом».

«Объекты в этой пещере — это игрушки мальчика, дружественные объекты, которые у меня когда-то были, когда я была молодой девушкой и жила в лесу. Одиночество, которое я чувствую сейчас, это одиночество и мрачность того времени, прежде чем появились компаньоны, перед Хизер и Бренданом. Они были моими спутниками жизни, а теперь их нет. Мне не с кем играть, я возвращаюсь к пустому гнезду. «Я не хочу быть одна, я больше не хочу быть в пещере, я хочу, чтобы мои дети вернулись, я хочу вернуть свою молодость, я хочу, чтобы мои спутники вернулись. Но так не может быть. Мне нужно идти дальше, я должна выйти из этой пещеры и спуститься с холма, даже если это будет стоить мне жизни».

Роль матери определила большую часть того, что я должна была делать со своей жизнью. Отказ от этой роли оставил зияющую дыру. Во время своего материнства я ничего не сделала, чтобы пройти по своему героическому пути. До этого я действовала, руководствуясь реакцией на мою мать — ее разочарование и ее гнев — в поисках одобрения моего отца, церкви, школы или работы.

«Теперь я чувствую себя голой», — писала я. «У меня больше нет роли Идеальной матери как камуфляжа, и у меня нет ни энергии, ни энтузиазма быть «совершенным» психотерапевтом, писателем или художником. Я просто хочу быть обычным человеком, не героем, просто закончить внутренние скитания. У меня есть нож, вода, три камня, птичье гнездо, еда и простыня. Я знаю, что смогу выжить, — я не должна зависеть от родителей, детей или моего партнера. Я могу выразить свою душу».

Как Деметра, я смогла вовремя преодолеть свою личную потерю, но на это ушло слишком много времени. Я не осознавала во время своего горя и переживаний, что я была в тисках архетипа Деметры. Вскоре после того, как мне приснился этот сон, Хизер вернулась домой из колледжа на выходные в Хэллоуин. У нее был трудный первый семестр, также, — она ужасно скучала по дому и еще не нашла компанию, в которой она могла бы чувствовать себя комфортно. Также в это время меня попросили представить художественную пьесу для выставки «Меньше чем хлебница». Я попросила Хизер помочь мне нарисовать картонный хлеб, который был дан всем художникам в качестве отправной точки для темы. Мы начали рисовать разные рисунки вместе, и я почему-то начала рисовать богинь зерна. Хезер спросила меня, почему у богини, которую я рисовала, была слеза, падающая с глаз. Не раздумывая, что я ответила, что ее сердце разбито, и залилась слезами.

Только после этого опыта я связала богиню зерна, которую мы обе нарисовали, с Деметрой, а потерю моей дочери — с Персефоной. Я продолжала мечтать, писать и заниматься ежедневной рутиной без энтузиазма. Но я начала спать всю ночь. «Когда пришло время для трансформации всей личности, для рождения совершенно нового отношения, все высыхает внутри и снаружи, и жизнь становится все более и более бесплодной, пока сознательный разум не признает серьезность ситуации, не признет реальность Бессознательного»[101]. Я наконец смогла оставить мою

101 Ibid., p. 64.

грусть по поводу отделения от Хизер и понять, что у меня теперь есть работа в том, чтобы найти мою дочь внутри.

Нисхождение Инанны

Инанна, Царица Великого Вышнего, направила свое сердце в
самую глубину Земли. Отвернувшись от Небес, Она сделала шаг к центру земли. «Но как же ваша сохранность?» — кричали ей вслед голоса.

«Если я не вернусь, идите к Отцам», — она отвечала,
Будучи уже у первых врат. «Держу путь на похороны», —
Она объясняла привратнику, и решетки из песчаника сдались.
Затем она прошла вниз, через грязь,
Которая вырвала золото из ее ушей. Вниз через гранитные руки ,
Которые сорвали рубашку с ее груди. Вниз через огонь,
Который сжег волосы на ее голове. Вниз сквозь оковы, что
Она думала, были тем, что сковывало ее члены. Дальше и
Дальше вниз Она шла через пустоту, которая выпила ее
кровь. Пока, наконец, она не встала лицом к лицу с Эрешкигаль,
Великой подземной госпожой. Этот немигающий Глаз заморозил ее
Сердце и ошеломил. Она прошла через его зрачок, окруженный кольцом

Черепов, которые отгрызали плоть от ее костей, чем дальше и
дальше Она падала в пустоту Бездны.

Джанин Канан, «Спуск Инанны»
в «Ее великолепном теле»

Когда мы признаем нашу духовную дочернюю роль в патриархате, у нас появится, что исследовать. Мы должны вернуть те части себя, которые были нашими, прежде чем мы спрятали себя в облачениях культуры. Сильвия Бринтон Перера в своей блестящей книге «Схождение к богине» использует древнее шумерское стихотворение об Инанне и Эрешкигаль, чтобы посмотреть на распадение, который происходит, когда женщина отбрасывает свою идентификацию с мужским, таким образом защищаясь от мужского, умирает для старого образа жизни и

ждет возрождения[102].

Инанна, древняя шумерская богиня неба и земли, спускается в подземный мир, чтобы увидеть погребальные обряды Гугаланны, мужа ее сестры Эрешкигаль, Королевы подземного царства.

Перед тем, как покинуть небо и землю, Инанна поручает Ниншубуру, ее верному слуге, обратиться к богам-прародителям Энлилю, Нанне и Энки за помощью в обеспечении ее освобождения, если она не вернется в течение трех дней. Она начинает свое нисхождение. У первых ворот в нижний мир Инанну останавливают и просят назвать себя. Привратник Нети сообщает Эрешкигаль, Королеве подземного мира, что Инанна просит принять ее в «Землю, откуда не возвращаются», чтобы увидеть похороны Гугаланны. Когда Эрешкигаль слышит это, она хлопает себя по бедрам и кусает губы, а затем поручает Нети относиться к Инанне в соответствии с теми же законами и обрядами, что и для любого, кто входит в ее королевство. Она должна снять свои королевские одежды и войти в преисподнюю, низко склонившись.

Привратник выполняет приказы и забирает одно из великолепных украшений Инанны у каждых из семи ворот. Ее раздевают и судят у каждых из семи ворот. Эрешкигаль устремляет на нее взгляд смерти. Она произносит слово гнева против Инанны, ударяет ее лучом смерти и вешает труп на крюк, чтобы он сгнил. Когда Инанна не возвращается через три дня, Ниншубур начинает сетовать и, ударяя в ее барабан, кружит вокруг дома богов. Она идет к Энлилю, самому главному богу неба и земли, и к Нанне, богу луны и отцу Инанны, но оба отказываются вступать на пути подземного мира. Наконец Энки, бог воды и мудрости, слышит просьбу Ниншубура и сочувствует Инанне.

Он приступает к ее спасению, создавая из грязи под ногтями двух существ, ни мужчин, ни женщин. Он дает им пищу и питье, чтобы привести в преисподнюю, и велит им скорбеть вместе с Эрешкигаль. Они незаметно уходят в преисподнюю и успока-

102 Sylvia Brinton Perera, Descent to the Goddess, pp. 9—10.

ивают Эрешкигаль, которая плачет над своим мертвым супругом или стонет от своих родовых мук. Она так благодарна за сочувствие, за что она предлагает им подарок. Они просят труп Инанны, над которым они рассыпают пищу и брызгают живую воду. Восставшей к жизни Инанне напоминают, что, если она хочет вернуться из преисподней, то должна предоставить замену на свое место. Когда она возвращается через семь ворот и восстанавливает свои королевские одежды, демоны цепляются к ней, чтобы они могли вернуться с козлом отпущения.

Последняя часть мифа включает в себя поиск того, кто должен будет заменить ее в преисподней — супруга Думузи, который не оплакивал ее смерть, но вместо этого занял ее трон. Инанна представляет собой образец женской целостности, превосходящей материнскую, она является воплощением плодородия земли, богиней утренней и вечерней звезды, богини войны, богиней сексуальной любви, исцеления, эмоций и песни. Она странница, она нарушает табу против перехода порога в подземный мир. На каждых из семи врат она теряет аспекты своей индивидуальности. Это «разоблачение предполагает избавление от старых иллюзий и ложных идентичностей, которые, возможно, были полезны в верхнем мире, но считаются ничем в Подземном Мире»[103].

Эрешкигаль был изнасилована богами и сослана в подземный мир, как и все, что связано с природой и телом. Она — часть женского начала, которая ушла в подполье. Она воплощает гнев, жадность и страх потери. Она является сырой, первичной, сексуальной энергией, она является женской силой, отделенной от сознания. Она — женские инстинкты и интуиция, игнорируемые и высмеиваемые. «Она — место, где потенциальная жизнь лежит неподвижно, в муках рождения» перед проявлением[104].

Я держу Эрешкигаль в страхе, потому что я знаю, что она способна обнажить меня до моей сути. Ее безличная сила не только разрушает, но и преобразует, «как распад и беременность,

103 Ibid., p. 59.

104 Ibid., p. 23.

которые воздействуют на пассивного, застрявшего воспринимающего против его воли. Такие безличные силы поглощают и разрушают, вынашивают и приводят к рождению с непримиримой беспощадностью»[105].

Она — место и смерти, и новой жизни, что остается скрыта, точка необходимого разрушения и исцеления. Встречая Эрешкигаль, женщина сталкивается со своей собственной темной стороной, где гнев и ярость оставлены невыраженными на протяжении десятилетий, в течении которых она пыталась угодить отцам наверху.

Клиентка описывает это как шар расплавленного железа, который сидит неподвижно, разъедая ее грудь.

Эрешкигаль представляет связь женщины с работой глубоких слоев ее психики, ее тела, ее инстинктивной природы. Она требует признания и уважения. Она смотрит на нас своим оком смерти, видя то, что мы сами не хотим видеть. Она требует, чтобы мы смотрели на те части себя, которые мы откололи.

В своем самом негативном свете она может загнать жизнь в тупик. Клиентка описывает, как ее мать смотрела на нее «дурным взглядом»: «Всякий раз, когда она сердилась на меня, она награждала меня своим злобным взглядом ненависти и на неделю уходила в тишину. Это было как черная дыра. Как будто я была мертва: она не видела меня, не слушала меня, не говорила со мной, я была настолько отделена от нее, что чувствовала, что жизнь кончена, и я не могу продолжать. Я умоляла ее, чтобы она остановилась, но она никогда не сдавалась».

Эрешкигаль подвешивает Инанну на своем крюке, заполняя ее «всевосприимчивую пустоту женственности силой женского ян». Она дает женщине свою цельность, так что женщина не просто зависит от человека или ребенка, но существует сама по себе, как полноценная и отдельная личность»[106]. Она знает, чему она хочет сказать «да» и «нет». Когда женщина начинает отстаивать себя, ее часто считают неприятной, уродливой и стер-

105 Ibid., p. 24.

106 Ibid., p. 40.

возной, больше не желающей улыбаться, проглатывать чувства, умолкать и благодарить за все. Чтобы женщина была целостной, она должна вернуть себе Темную мать.

Встреча с Темной Матерью

Во время нисхождения женщина переживает период интроверсии или депрессии, медленную болезненную само-беременность, в ходе которой она срывает свою идентификацию с Сознанием и Эго и возвращается обратно в состояние знания тела/разума, прежде чем появились какие-либо слова. Она может переживать невероятное чувство пустоты, оставленности, ощущать себя избегаемой, оставленной позади, лишенной ценности. Она может чувствовать себя бездомной, осиротевшей, застрявшей в месте между мирами. Как Деметра и Инанна, она не приносит никаких плодов, никакого результата. Она может чувствовать себя голой и открытой, бесполой, сухой и освежеванной. Ей могут сниться образы туннелей, метро, маток, гробниц, проглатывания змеями или попадания, подобно Ионе, в чрево кита. Если она может позволить нисхождению быть осознанным посвящением, она не потеряется в темноте.

Клиентка переживает во сне встречу с Темной матерью в подземном поезде. «Я в метро с моей пятилетней дочерью, еще одним ребенком и мужем. Поезд приходит на станцию, и мы начинаем выходить. Моя дочь, Мэрая, убегает первой, и ее шляпа улетает. Я бегу за ней и не вижу ее, но я вижу детей по другую сторону путей, бегущих за чем-то. Я не могу видеть Мэрайю, но я знаю, что она в порядке, — она не свалится на рельсы. Возвращаюсь в вагон метро, чтобы забрать мой багаж, сумку с камерой, кошелек и передать их моему мужу. Когда я возвращаюсь за остальными, поезд уже ушел. Я в поезде без багажа, без денег, без камеры, и я не знаю названия станции, на которой я оставила свою семью. В вагоне метро только две женщины: одна полулежит, как если бы она была больная, а другая помогает ей. Я спрашиваю у них название станции, которую мы только что

покинули, — они не знают, но говорят, что у нас есть, по крайней мере, еще сорок минут до следующей остановки. Я начинаю говорить им о моей дилемме, и они говорят: «Вы действительно в затруднительном положении, не так ли?». Но они не предлагают помощь. Я думаю, мне нужно попросить у них хотя бы один доллар, чтобы вернуться, но я не знаю метро, или будет ли моя семья ждать меня именно там».

Я прошу ее поговорить с женщиной в вагоне метро. «Они — это моя мать и я. «Что ты делаешь в поезде со мной?» — я спрашиваю, они говорят мне: «Ты должна встретиться с нами, прежде чем ты сможешь выйти». Я смотрю на них. Мать — согнувшаяся фигура, обладает силой, дочь поддерживает ее. Мать насмешливая, ленивая, командующая. Я сжимаюсь в ее присутствии, но забочусь о ней с любовью. Я хотела бы убить ее.

Она больна и зависима, — ее сила зависит от нее. Она держит меня в цепях своей зависимостью. Я чувствую онемение, — я даже не знаю, куда идет этот поезд. Назначение неизвестно и я чувствую себя в ловушке вместе с ней в этом составе. Я хочу приказать ей встать и идти, но я боюсь, что она накажет меня, лишив ее зависимости. Она меня не любит, я знаю это, но я притворяюсь, что она нуждается во мне. Я притворяюсь и становлюсь многострадальным мучеником. Разве я не хороша? Я забочусь о своей матери.

«Мне нужно встать и уйти от нее на следующей станции, это будет реальное освобождение. Женщина напротив меня настолько свободна, что у нее нет ничего, нет багажа, нет семьи, нет денег. Она безгранична, даже несмотря на то, что она боится. Я привязана к чему-то, чего нет даже там: старая личность, дочь больной матери, доказывающая, что я достойна.

Что будет, если бы я встала бы и ушла? Я потеряла бы свою мать. Я потеряла бы образ той, кто служит своей матери. Я бы больше не служила негативной матери. Я прорвалась бы через этот комплекс. Я не могу продолжать служить и дышать, я хочу видеть свет дня, если она хочет остаться в метро, это ее путеше-

ствие, я хочу дышать свежим воздухом, — она съеживается, когда я говорю ей, что я покину поезд, когда он приедет на станцию».

Эта женщина провела следующие сорок дней в постели с воспалением легких, — она пережила таинственную лихорадку, которая удерживала ее в постоянном поту. Это было время страдания и изоляции, но также время очищения и трансформации. Она поняла, что ей больше не нужно задыхаться от гнева на свою мать. Она прочитала миф об Инанне и Эрешкигаль, и однажды к концу ее болезни она пришла в терапию и заявила, что забыла сказать Ниншубуру, что она «уходит».

Сознательное страдание и Возвращение

Через три дня Инанна не возвращается из преисподней, и ее доверенный помощник, Ниншубур, обращается к небесным и лунным богам за помощью. Как и многие женщины, Инанна «ищет любовь во всех неправильных местах», — она смотрит на отцов, которые, казалось бы, обладают всей полнотой власти, но не способны и не достаточно щедры, чтобы помочь. Это повторяющаяся тема для меня и для многих дочерей патриархата, которые ожидают помощи и одобрения от тех, кто отказывается видеть их такими, какие они есть. Женщины должны узнать, где находится источник их утверждения.

Ниншубур идет к Энки, коварному богу воды и мудрости, правителю потока морей и рек. Он — порождающий, творческий, игривый, чуткий мужчина[107]. Из грязи или глины под ногтями он создает то, что нужно. Он создает существ, которые не являются ни мужчинами, ни женщинами, чтобы воплощать смирение, сопереживание и способность отражать чувства Эрешкигаль[108]. Она глубоко в печали, и эти бесполые существа страдают с ней, внутри и снаружи. Они не умоляют ее что-либо делать, они просто позволяют ей быть в ее боли. Они поют причитания вместе с ней. Эрешкигаль чувствует себя услышанной, и это по-

107 Ibid., p. 67.

108 Ibid., p. 70.

зволяет глубокой женственности «принять ее боль, как она есть — как часть естественного процесса жизни». Она не нужно никого винить, она просто может быть со страданиями и лечиться естественным образом.

Это качество сопереживания или бытия с болью помогает человеку двигаться через нее. Это также предотвращает то, что я называю «преждевременной эякуляцией», — слишком быстрое продвижение к действиям, потому что боль от напряжения напряженности неизвестного невыносима. Если у нас есть терпение позволить процесс быть таким, каким он должен быть, может произойти глубокое исцеление. Если мы прекращаем наш процесс, мы никогда не позволяем себе дозреть. Женщины и мужчины должны помогать друг другу чтить женский цикла, который, подобно циклам жизни в природе, включает смерть, распад, беременность и возрождение.

Когда Эрешкигаль чувствует себя услышанной, она позволяет бесполым существам (калатурре и кургарре) вернуть Инанну к жизни. Инанна ощущает токи жизни внутри себя. Она оживляется с помощью пищи и воды и медленно приходит в себя, возвращаясь из преисподней, чтобы искать себе замену. Она встретила Темную богиню и знает, что «все перемены в жизни требуют жертв. Это и есть знание того, что патриархальная мораль и отцовские вечные девы-дочери исчезают, желая сделать все правильно, чтобы избежать боли, несущей их собственное обновление, свое отдельное бытие и уникальность»[109].

Когда Инанна возвращается из преисподней, она не сама любезность и свет, — так же, как когда женщина выходит из добровольной изоляции, чтобы самоутвердиться, это часто не очень приятное зрелище. Остерегайтесь родственников и друзей, которые хотят, чтобы она вернулась к тому, какой она была раньше. Теперь она понимает, в какой степени она пожертвовала собой, угождая другим, и она не хочет делать что-то по-старому. Она безжалостно отрывает людей и ситуации, которые не под-

109 Ibid., p. 78.

держивают в том, кем она стала.

Инанна находит Думузи, ее супруга, равного ей, сидящего на ее троне, не заботясь о ее делах. Она противостоит ему и приказывает, чтобы его увезли в подземный мир. Она жертвует одной из самых дорогих ей вещей. «Возлюбленный Думузи, вот любимое восприятие анимуса, старый король, которого женская душа должна преобразить в Самость, убить, используя как главный источник своего признания и идентичности»[110]. Иными словами, он — та часть, у которой мы ищем одобрение. Я слушала многих клиенток, которые во время написания своих докторских диссертаций пришли к осознанию того, что единственная причина, по которой они приступили к такому обряду, — это получить одобрение отцов. В этот момент многие решили стать просто специалистами вместо кандидатов наук.

Богиня Инанна скорбит о потере ее любви, и именно тогда Инанну услышала человеческая женщина. Гештинанна, сестра Думузи, сама переживает потерю своего брата. Из любви и горя она призывает Инанну взять себя вместо Думузи. Инанна настолько тронута ее предложением сознательной жертвы, что позволяет Гештинанне поделить время пребывания Думузи в подземном мире так, чтобы каждый из них провел бы шесть месяцев в подземном мире и шесть месяцев на земле[111].

Гештинанна — новая женщина, — она мудрая женщина, которая связана во своими чувствами, смиренна и осознает свою жертву. Она готова выдержать цикл нисхождения-восхождения-нисхождения, она связана с ее собственной мужской природой, а также с глубинами ее женственности. Она — «модель того, кто готов по-человечески, лично пережить весь спектр опыта богини»[112]. Она нарушает шаблон принесения в жертву козла отпущения, самостоятельно решив противостоять подземному

110 Ibid., p. 81.

111 Ibid., p. 90.

112 Ibid., p. 94.

миру[113]. Она никого не обвиняет.

Гештинанна может многому научить современную героиню; она совершает свое нисхождение не для одобрения или поощрения, но для того, чтобы испытать полный цикл ее женственности. Она получает мудрость циклов перемен, принимая темную инстинктивную сторону, которая помогает нам найти смысл в страданиях и смерти, а также в свете радостной стороны, которая вновь подтверждает нашу силу, мужество и жизнь.

113 Ibid., p. 91.

ГЛАВА 7

НЕОТВРАТИМАЯ ТОСКА ПО ВОССОЕДИНЕНИЮ С ЖЕНСКОЙ ЧАСТЬЮ

Недоразвитый ребенок

Мне снится, что у меня есть ребенок. Она очень маленькая, почти как бледный червь. Мы с Люсьеном гуляем по Мейн-стрит, и вдруг я вспоминаю о ребенке. Мы мчимся домой и находим ее снаружи, в коляске на переднем крыльце. Я вынимаю ее из коляски, она голодна. Я собираюсь предложить ей свою грудь, когда я понимаю, что должна изменить ее в первую очередь. Я говорю Люсьену: «Ты должен развивать с ней отношения, разговаривая с ней». Я меняю ей пеленки, и она выглядит такой жалкой, такой маленькой. Она едва ли плачет, — просто издает негромкое мяукание. Она не требует, просто грустит. Я беспокоюсь за ее выживание, потому что я даже не помню, что родила ее. Молоко входит в мою левую грудь, когда она плачет.

Когда я размышляю над этим сном, образ ребенка-червяка напоминает мне о снявшем маску Дарте Вейдере в «Возвращении Джедая» Джорджа Лукаса. Люк Скайуокер снимает маску со своего отца и оказывается потрясен и опечален, увидев неразвитую голову воина-короля. В служении государству он не развил свою человечность. Когда я снимаю маску своего отца, я вижу грустного мальчика, которого хотят провести, погладить и

сказать, что его любят так же, как он. Когда я разоблачаю отца внутри себя, этот героический аспект, я вижу свою глубокую женскую природу, которая жаждет быть признанной, услышанной, очищенной, измененной и накормленной. Но эта связь настолько хрупка, что временами я ее забываю. У меня, конечно же, достаточно молока, чтобы лелеять эту новорожденную девочку, я просто должна помнить о ней.

Когда женщина совершила нисхождение и перестала быть духовной дочерью патриархата, существует настоятельная потребность воссоединиться с женским, будь то Богиня, Мать или ее Маленькая девочка внутри. Существует желание развить те части себя, которые ушли под землю во время героического поиска: ее тело, эмоции, дух, творческая мудрость. Возможно, что отношение женщины к неразвитым частям ее собственного отца дает ей ключ к ее истинному женскому характеру. Если женщина провела много лет, оттачивая свой интеллект и свое командование материальным миром, игнорируя тонкости ее телесных знаний, ей теперь нужно напоминать, что тело и дух — это одно. Если она проигнорировала свои эмоции, слушая потребности своей семьи или сообщества, она теперь может постепенно начать восстанавливать ощущения, и понять, как она себя чувствует в качестве женщины. Тайны женского царства появятся в ее мечтах: в синхронных событиях, в ее поэзии, искусстве и танце.

Разделение тела и духа

Исторически сложилось так, что связь между телом и душой была разрушена с низвержением Богини-Матери. Только теперь, с угрозой массового разрушения Матери-Земли, эта связь восстанавливается. Когда человечество забыло о святости земли и начало поклоняться своим богам в церквях и соборах, а не в рощах и на вершинах холмов, оно потеряло священные отношения «Я -Ты» с природой. Мы забыли, что мы были ее детьми, связанными со всеми ее видами. Мы потеряли чувство святости, воплощенное во всех живых существах, деревьях, скалах, океа-

нах, четвероногих, птицах, детях, мужчинах и женщинах. С этим пренебрежением к неприкосновенности природы произошло отрицание святости тела. Так было не всегда. Когда тело женщины было эквивалентом тела Богини, женщина была вместилищем для чуда жизни.

> Раньше, когда метафора и архетип, а не научное знание, описывали, как все работает, у женщин было чувство потрясения. Потрясение было связана с изменениями, которые ее тело переживало. Девочка становится женщиной, когда к ней приходила менструация, кровь всегда имела нуминозное значение. Она кровоточила каждый месяц, пока она не забеременевала, а затем она прекращала кровотечение в течение девяти месяцев и становилась сосудом для новой жизни. Считалось, что она сохраняла кровь в своем теле, чтобы создать ребенка. После того, как она родила ребенка, она снова начинала истекать кровью, месяц за месяцем, до наступления менопаузы, когда кровотечение снова прекращалось. Это также считалось удивительным, ведь тогда думали, что она сохраняла кровь в своем теле, не чтобы родить ребенка, но чтобы создать мудрость. Женщины теперь воссоздают этот совершенно другой способ взглянуть на их опыт, поскольку они возвращают в мир чувство святости материи[114].

В средние века, и особенно после промышленной революции и обожествления механизмов, физическое тело как женщин, так и мужчин, также, как и Мать -Земля, подвергалось сексуальному и физическому подавлению. Тело было вытолкнуто за пределы силы и выносливости и было вынуждено начать соответствовать культурным ожиданиям определенного размера, формы и красоты в интересах служения человеческой жадности. Оскорбление женского тела выражено в культурных и религиозных табу, окружающих менструацию, роды и менопаузу[115], это также отражается в восходящей статистике, касающейся изна-

---

114 Jean Shinoda Bolen, «Intersection of the Timeless with Time: Where Two Worlds Come Together,» Address to Annual ATP Conference, Monterey, Calif., 6 August 1988.

115 Carol Christ, Laughter of Aphrodite, p. 124.

силования, кровосмешения и порнографии. Святость женского тела, признание святости в материнстве, были потеряны, когда люди стали поклоняться богам-отцам. Почитание и уважение, которые когда-то предоставлялись менструирующей женщине, ушли под землю вместе с Богиней.

В ее отсутствие некоторые женщины забыли глубокую мудрость женского тела и тайны женской сексуальности. Женщины знакомятся со своими телами. Джин Шинода Болен говорит, что «когда мы знаем о чем-то в наших телах также хорошо, как наш разум и сердце, тогда мы знаем что-то глубокое о себе, и именно это измерение лишено равновесия в нашей христианской цивилизации и в нашей находящейся под влиянием христианства психологии. Там так много отцовской психологии и отцовского богословия, где разум, интерпретация и слово — это трансформационный опыт, и это не является правдой [для женщин]»[116].

Женская сексуальность

Потеря власти, связанной с сексуальностью женщины, была реальностью в разных культурах с тех пор, как мужчина обнаружил, что он играет роль в продолжении рода. Для защиты патрилинейного наследования мужчины на протяжении веков пытались контролировать сексуальность женщин. «Хотя мужчина нуждается в женщине, он пытается держать ее силу под контролем, законодательно запрещая женщине свободное использование ее пола, если она компрометирует хрупкую, но вязкую социальную структуру нашего патриархального общества[117]. Чтобы защитить свое патрилинейное происхождение, его сын должен быть сыном отца, а не сыном матери»[118].

---

116 Bolen, ATP

117 Jean Markale, Women of the Celts, p. 99.

118 Ibid., p. 99

Шила-на-гиг

Даже в кельтских обществах, где воспитание ребенка был матрилинейным, сексуальная сила женщины считалась опасной, нездоровой и пугающей. Джин Маркал рассказывает, что когда

кельтская Великая Мать, Рианнон, была низвергнута под землю, где она приняла форму белого кабана или свиноматки. Из следующей валлийской истории, рассказанной Маркал, ясно, что богиню севера Хенвену боялись, преследовали и оскорбляли Артур и его люди. Сила ее плодородия вызвала большой страх в их сердцах.

Было предсказано, что Британия пострадает от детей Хенвен (Белой Старухи), поэтому, когда выяснилось, что она беременна, Артур собрал британскую армию и отправился ее уничтожать. Она родила и, преследуемая нападавшими, бросилась в море. Ее малышка прыгнула за ней. В Maes Gwenith («Пшеница») в Гелентe она родила пшеничное зерно и пчелу. У Льюниона в Пембруке она родила ячмень и пшеничное зерно. В Рив-Гивертхе в Арвоне она родила ребенка-волчонка и маленького орла. И в Лланвейре она родила кошку, которую свинопас бросил со скал в море[119]. Пшеница, ячмень, пчелы и кошки являются древними символами Богини. Патриархат может преследовать ее, но ее потомство будет продолжать процветать.

Богиня-свиноматка воплотила плодовитость и изобилие во многих древних культурах. Поросенок был символом Богини в Месопотамии, — в старой Европе это приобрело значение через культ Деметры и Персефоны, потому что элевсинские обряды эволюционировали из растительных обрядов, в которых использовалась священная свинья. После того, как были завершены торжества, женщины уходили с мужчинами и занимались любовью в бороздах поля, чтобы обеспечить успех посевов. Этот ритуал устанавливает прямую связь между человеческой сексуальностью и сельскохозяйственной плодовитостью[120]. Предположительно, женская сексуальность была удостоена чести и почитания, которое она заслуживала за ее способность приносить жизнь на землю. Дух и тело были едины.

Большинство женщин потеряли чувство силы, связанной

119 Ibid., p. 96.

120 Buffie Johnson, Lady of the Beasts, p. 262.

с их сексуальностью. Вместо этого мужчина унизил женщину, называя ее соблазнительницей, порождением сатаны и пожирательницей. Первоначальная сила сырой сексуальной и творческой энергии Богини рассматривалась как огромная угроза для мужского авторитета. Она также воспринимается как контрпродуктивная для присущей нашей культуре этики. «Опасность свободных сексуальных отношений, символизируемых Богиней, «Владычицей ночи», заключается в том, что они способствуют полному удовлетворению инстинктивных желаний мужчин и женщин, из-за чего возникает инертность, близкая к нирване, в которой пропадает вся воля к жизни. Другими словами, это будет возвращение к общему истоку, возвращение к истинному раю, в реальную или мнимую защиту во влажной и питательной материнской матке»[121].

Древние фигуры Богини, прославлявшие женские гениталии, на протяжении веков были разрушены покоренными племенами и христианскими священниками. Шиила-на-гиг, кельтский символ пожирающего материнского аспекта Богини, была вырезана из камня на храмах и замках по всей Ирландии и Великобритании. Она показала, что «огромные гениталии, с разведенными в стороны руками и согнутыми ногами, предлагают фантазию о неограниченной сексуальной свободе и в то же время являются комическим напоминанием о нашем происхождении. Она отражает интимное и удивительное видение родовой тайны и символизирует момент, когда кровавая плацента разорвана, и новая жизнь высвобождена»[122]. В большинстве этих оставшихся изображений гениталии были соскоблены с камня, а оригинальное изображение неузнаваемо.

При таком активном разрушении символов женской плодовитости неудивительно, что некоторые женщины сегодня чувствуют стыд за свои гениталии и развивают сексуальные «расстройства», такие как: кондиломы, дисплазия и герпес. Они хранят

121 Markale, Women of the Celts, p. 100.

122 John Sharkey, Celtic Mysteries, p. 8.

эту тайну от своей семьи и друзей, опасаясь показаться грязными. Они сравнивают цветок своей сексуальности с другими и обнаруживают, что их половым губам и влагалищу чего-то не достает. С их телами всегда что-то не так, — девочки-подростки осуждают размер их бедер и грудей, вместо того, чтобы отмечать их способность давать жизнь и кормить своих младенцев. Они делают уничижительные замечания о менструации, потому что им никогда не говорили, что их месячные или «пребывание на их луне», как коренные американцы называют менструацию, это времена очищения, — время сновидений, инсайтов и интуиции, время огромной силы, которую нужно вернуть и уважать.

Семейные сообщения о женском теле

«Расскажи мне о том, как быть женщиной», — говорит женщина тридцати пяти лет. «Я живу в теле, которое весит более двухсот фунтов, и я не идентифицирую себя с женским вообще. Я знаю, что значит быть матерью, мне нравится воспитывать детей и моих клиентов, но я не знаю, что значит быть сексуальной женщиной. Мои родители всегда говорили, что я могу не возвращаться в отчий дом, если забеременею, и я думала, что если бы я занималась сексом и забеременела, мне вообще запретили бы появляться дома. Так что в тринадцать лет я начала прибавлять в весе, чтобы защитить себя. Я помню, что была на школьных танцах в восьмом классе, и самый популярный мальчик подошел ко мне и попросил меня танцевать. Я так боялся его тронуть, что сказала ему, что он слишком низкий. После этого я начала есть». Многим женщинам так сложно жить внутри женского тела, что они злоупотребляют пищей, алкоголем, наркотиками, переутомлением или чрезмерным действием, чтобы избавить себя от неудобства быть женщиной. Если дочь стала отождествлять себя с мужчиной ради удовольствия ее отца, она уделяет внимание развитию своего разума и интеллекта и отвергает свое женское тело. Она забывает, как слушать его потребности и нужды. Тело умное, оно знает, когда оно голодно, испытывает жажду, нужда-

ется в отдыхе, хочет заниматься физическими упражнениями, хочет секса, не хочет секса, или разбалансировано. Тем не менее, многие из нас были обучены игнорировать и отвергать сообщения от наших тел.

Женские органы являются общественным достоянием, о чем ясно свидетельствует в настоящее время фурор вокруг абортов. У каждого есть мнение о том, что женщина должна или не должна делать с ее телом. Когда дело доходит до занятости, многие отцы умоляют своих дочерей сбросить вес, чтобы они могли получить хорошую работу в качестве секретарш. Эти же дочери, возможно, имели виды на руководящие должности, где они будут обладать властью и статусом, но им говорят, что они физически соответствуют только тому, чтобы быть в роли помощницы. В течение многих лет женщин убеждали, что в бизнесе они не могут выполнять работу так же хорошо, как мужчины, потому что они менструируют и рожают. Не секрет, что, несмотря на успехи, достигнутые женщинами за последние двадцать лет, они все еще оказываются в невыгодном положении, если у них есть время, чтобы иметь детей, и заботиться о них, не получая повышения и увеличения зарплаты.

Если мать женщины не относилась к ее телу как к женскому или делала пренебрежительные замечания о ее сексуальности или сексуальности других женщин, она, вероятно, не смогла взлелеять женский организм ее дочери[123]. Некоторые женщины рассказывают своим дочери ужасные истории об их первом половом акте или о боли в родах, многие девушки боятся сексуальности, ненавидят свои тела и медленно отрезают себя от своих инстинктов. Если «акцент в семье был на совершении работы без какого-либо подлинного признания Становления или Бытия ребенка, она очень рано узнала, что инстинктивные реакции неприемлемы, поэтому ее гнев, страх и даже радость были втянуты в мускулатуру ее тела, хронически запертые и недоступные для повседневной жизни. Когда подлинное чувство отрезано от

123 Marion Woodman, The Pregnant Virgin, p. 58.

инстинктов, подлинный конфликт либо остается в бессознательном, либо становится соматизированным»[124].

Самой очевидной причиной отделения женщины от чувств в ее теле является инцест, изнасилование или физическое насилие. Когда девушка подвергается сексуальному насилию со стороны авторитетного мужчины — отца, брата, дяди, деда, друга семьи, учителя, врача, священнослужителя или босса — она анестезирует свое тело, чтобы забыть унизительную боль, связанную с сексуальной травмой. Эта боль не исчезнет сама. Опыт хранится в ее теле на месте ранения, например, на ее губах, груди, половых губах, влагалище или шейки матки, вызывая напряженность, физическую боль, сбивающие с толку ощущения удовольствия, онемения или болезни. Я обнаружила, что многие из моих клиенток, которые испытали сексуальное насилие в раннем возрасте, либо обладают невероятно чувствительными телами, либо полностью отрезаны от своих физических ощущений. Они превращают раны в опыт глубокого понимания того, как боль и замешательство запираются в теле и могут быть освобождены, или они бронируют свое бедное израненое тело, обезболивая себя от совственных инстинктов и интуиции. Они больше не доверяют своему «нутру», потому что прислушивание к телу вызывает нежелательные воспоминания и чувства.

Когда женщина возвращается после нисхождения, она возвращает свое тело, и в этом акте мелиорации она возвращает не только свою личную физическую форму, но и воплощает в себе сакральность женственности для всех нас. Она начинает осознавать свои потребности. Благодаря сознательному питанию, упражнениям, купанию, отдыху, исцелению любовью, рождению и умиранию она напоминает нам о неприкосновенности женственности. Для многих женщин, включая меня, самые священные моменты были физическими: быть поддерживаемой, заниматься любовью, кормить ребенка. Ничто больше не приблизило меня к экстазу священного, чем рождение. Священное

124 Ibid.

измерение воплощается, и душа человека, а также душа культуры не могут развиваться, если тело не восстановлено и игнорируется.

Когда я думаю о женщинах, которые приносят священный аспект женского тела в их работу и жизнь, я вспоминаю Арисику Разак, акушерку из Окленда, штат Калифорния, которая создала «танец вульвы», чтобы почтить сексуальность женщины.

«Как акушерка, — говорит она, — я трачу много времени на женские гениталии, глядя на вульву, глядя на то, как раздвигаются половые губы и появляется голова ребенка. Я могу посчитать на пальцах одной руки число женщин, которые выросли на исследовательском столе и полностью присутствуют в своих телах. Есть женщины, которые прикрывают свои вульвы, которые делают обязательное замечание о том, как они пахнут плохо. Я знаю, что все эти чувства стыда и грязи не всегда были у нас. Женская вульва когда-то была эмблемой красоты, святости и трансцендентности. Все люди попадают в мир через ворота нашего тела.

«Я воюю за тело, я работаю с бедными женщинами, которые не претендуют на духовность или даже не спрашивают, являются ли роды духовными. Одна из вещей, которые я делаю, — напоминаю им, что они всегда могут сказать« нет ». Если вы не хотите заниматься сексом, у вас есть право сказать «нет». Я призываю женщин сказать «да» и «нет» в их отношениях, и я говорю им, что их сексуальность будет существовать на протяжении всей их жизни, и они должны думать о том, чтобы заботиться о своем теле больше. Сексуальность была важна для меня, потому что это был мой вход в сферу духовности, так что работа с таинством вульвы и работа с телом — мое служение Богине»[125].

Это мое тело

Мы производим символы бессознательно и спонтанно в форме снов. Сегодня многим женщинам и мужчинам снятся сны о

125 In Maureen Murdock, «Changing Women,» p. 43.

Богине, она является проекцией женского принципа, который нуждается в восстановлении в нашей культуре. Она принимает много форм, часто воплощенных в богатых символах наследия человека. Кэтрин — женщина лет сорока, которая воспитывалась в строгой ирландской католической семье. Недавно у нее была серия снов о чаше, которая в католической массе используется для превращения вина в кровь Христа. В дохристианских культурах чаша, или сосуд, была символом женского аспекта священного. В первом сне она увидела себя в картине со следующей надписью внизу: «Это Она, которая пьет чашу Святой Крови». Через месяц ей приснился сон, в котором она выпивала из чаши, и двенадцать капель крови скользнули ей в горло. Она услышала слова: «Ты взращена кровью Великой Матери». «Кровь — животворящий образ, — писала она в своем журнале, — образ обновления и возрождения. Это мощный образ женского, как сосуда, чрева матки, непорочности и чистоты менструальной крови. Питье крови Богини — это моя священная инициация в тайны женственности».

Через два месяца у Кэтрин был сон, в котором она увидела свое тело как чашу, и она услышала слова: «Это моя любимая дочь, которой я довольна». Она проснулась. «Я вибрировала вместе с энергией», — писала она. «Я не могла оставаться в постели, я чувствовала, что мое тело раздувается, я была так полна. Это была середина ночи, но я вытащила все мои предметы искусства и впервые создала простую чашу из глины. Температура холодной глины успокоила меня, но этого было недостаточно. Мне нужен был цвет, чтобы передать, как я себя чувствовала. Я достала все свои маркеры и окрасила чашу с живой энергией и ярким цветом. Слова «это мое тело, это моя кровь», повторяющееся в моем сознании, я поняла в тот момент, когда воплотила дух, мое тело и мою кровь. Я была воплощением Богини, не в высокомерном смысле, а просто как проявление Духа. Бог или Богиня не отделены от меня, находясь где-то вне, я воплощаю Ее, я чувствую Ее силу.

Крышка на моем сердце

Нисхождение не дается легко — оно поднимает облака пыли. Чтобы не чувствовать себя грустными и беспомощными, мы как можно больше наполняли нашу жизнь важной занятостью, пытаясь не переполниться небезопасными эмоциями, скрывающимися в глубине. Женщина, у которой есть смелость спуститься в царства под поверхностью ее обычного сознания, найдет там чувства, которые она предпочла не испытывать раньше. Когда она снимает потертую маску, которую она представляет коллективным отцам, — быть красивой, вежливой, послушной, приятной: «О, мне все равно, все, что ты хочешь сделать», — она может найти уколы сожаления о времени, принесенном в жертву, путаницу чувств в отношении предательств, оставленных без внимания, грусть за то, что она так долго оставалась беспомощной, и беспомощность в том, чтобы сделать следующий шаг. Привлекательная женщина в возрасте пятидесяти лет, которая воспитала десять детей, улыбается и говорит: «Я была очень счастлива все эти годы. Я только сожалею о тех беседах, которых у меня никогда не было — с моими детьми, с моим мужем, с собой. Я поставила заглушку на свое сердце , потому что было слишком много дел, было слишком много разочарований, и я чувствовала себя в безопасности, где была, и не хотела качать лодку».

Слишком много дел. Сколько женщин отдали себя, потому что было слишком много дел, и времени не было. Женщины, которые определяют себя в отношениях со своими родителями, супругами, братьями и сестрами, детьми или работниками, не имеют достаточной энергии, чтобы рассмотреть свои истинные чувства. Во всяком случае, им сказали, что думать о себе — эгоистично. Или их завышенная самооценка мешает им видеть свой сговор в своей взаимозависимости с другими: «Если я этого не сделаю, это вообще не будет сделано».

На протяжении веков женщинам говорили, чтобы они не были «истеричными». Если они сильно чего-то чувствовали, их

не хвалили за их приверженность и страсть, но говорили, что они необоснованны. Если они выразили обиду гневом, им говорили, что они потеряли контроль над собой.

Родители, которые чувствуют себя некомфортно, выражая чувства, говорят своим дочерям: «Не чувствуйте этого», или они насмехаются: «Сюда приходит Сара Бернар» или «Подайте плачущей полотенце». В таких семьях радость может выражаться только в умеренности, а слишком выраженное счастье считается «слишком глупым». Когда ребенку неоднократно говорят, что ее «слишком много», она узнает, что ее чувства небезопасны. Она быстро понимает, что грусть, разочарование, гнев или даже волнение неприемлемы для родителей и учителей, так зачем вообще что-то чувствовать. Чувства, которые не признаются, не исчезают, они уходят в подполье и связывают нас с прошлым.

Мы отрезаем себя от наших чувств, потому что мы не хотим испытывать печаль, отсутствие поддержки или заботы, как ребенок-червь во сне. Мы не хотим слышать ярость ее крика, невысказанное требование нашей маленькой девочки в том, чтобы сказать: «Как ты могла бросить меня?» Джеймс Хиллман называет это кровосмесительным возвращением к матери. Это кровосмесительное воссоединение с матерью предполагает «позволить себе присоединиться к самым темным кровавым страстям, настоящим желаниям, которые нужно поддержать держать, холить и лелеять с безудержной яростью фурии. Это означает, что наше сердце там, где мы действительно чувствуем, даже если это ощущения в кулаках, кишках и гениталиях, а не там, где должно быть сердце. И как мы должны чувствовать решать только нам»[126]. Мы можем болеть этой особой печалью всем своим телом.

Скорбь отделения от женского

Одна из величайших проблем в путешествии героини — испытать глубокую грусть, которую женщина испытывает, будучи

126 Marie-Louise von Franz and James Hillman, Jung's Typology, p. 116.

отделена от женского пола, чтобы позволить себе назвать и оплакать эту потерю любым способом, подходящим для нее, а затем отпустить ее и двигаться дальше. Когда она находится в состоянии печали и отчаяния, ей нужна поддержка позитивной женственности, матери или сестры, мужчины или женщины, чтобы обезопасить ее во время подобных переживаний. Интенсивность печали варьируется в зависимости от того, в какой степени женщина чувствует себя невидимой и неизвестной для себя, и сколько она должна сделать, чтобы вернуть утраченные сокровища. Ей может быть грустно по той простой причине, что она имеет слишком много или не имеет достаточного количества: с обилием «вещей» или пустых почестей, но без самолюбия, самоуважения или связи с ее внутренним ядром. Важно не просто положиться на других для переживания этой печали, но глубоко изучить ее причины и взять на себя ответственность за самоисцеление. Ангела пережила инцест, когда ей было 12 и рассказала маме о ее глубоком разочаровании и гневе в связи с неспособностью той защитить ее от домогательства отчима. Снова и снова ее мать говорила ей, что она не знала, что это произошло, и отказывалась от вины. Она не хотела слышать о том, что дочь испытывает беспомощность и горе. Десятки лет горечи легли между двумя женщинами, и в один день мать подошла к дочери и сказала: «Я ошибалась. Я ужасно себя чувствую, оттого, что не защитила тебя. Я не хотела видеть, что происходит, потому что я не знаю, что с этим делать. Ты должна знать, что я сделала все, что могла, но этого было недостаточно. Я предала тебя». Дочь впервые почувствовала теплоту в ее отношениях с матерью. Она не искоренила боль и унижение инцеста, но, выражая свои чувства и слыша, она начала исцелять рану, и из своей печали она проявила сострадание к своей матери.

«Печаль лежит в самом сердце бытия. Освободи сердце от всех остальных чувств, и ты неизбежно столкнешься с печалью, готовой, как растущее семя, превратиться с зеленый лист»[127].

127 P L . Travers, «Out of Eden,» p. 16.

Не нужно, однако, держаться за печаль. Освобождение печали — это практика, подобная осознанному дыханию. Вдохни, ты чувствуешь это, выдохни, отпусти его. Вдохни, слеза катится по твоей щеке, — выдохни, ты чувствуешь благодарность за ее теплоту. Вдохни и смейся[128]. Будь добра к себе, делая детские шаги.

Бабушка-Паучиха

Когда женщина возвращается из подземного мира, таща за собой мешок с костями, она жаждет утешения, удержания и взращивания. Есть желание поползти на колени к фигуре Матери, держаться за ее грудь, чтобы она успокаивала и говорила: «Все будет хорошо». Индейцы Tewa Pueblo рассказывают нам о «необычном путешествии вверх от глубочайшего темного подполья с Кротом как с диггером. Когда люди появляются, они ослеплены светом и хотят вернуться назад. Затем с ними разговаривает тоненький женский голос, который говорит им, чтобы они были терпеливыми и открывали глаза только очень медленно. Когда они наконец открывают глаза, они видят согнутую маленькую женщину-паука, бабушку Земли и всей жизни. Она предупреждает их о соблазнах ссориться и иметь оружие и печалях, которые могут исходить от него. Она также рассказывает им о кукурузе и о том, как ее выращивать и ухаживать за ней»[129].

Мы стремимся к тому, чтобы это качество женственности было сострадательным и поучительным, чтобы оно говорило нам, как заботиться о себе и предупреждало нас о том, как не попасть в мелкие битвы и желание доминировать. Женщина-паук беспокоится о людях, она — хранительницы жизни, ткачиха паутины, наставница и помощница тех, кто борется в пути. Она понимает терпение: как не переходить в свет преждевременно, сдерживая напряжение и позволяя вещам разворачиваться в соответству-

---

128 Vietnamese Buddhist monk, Thich Nhat Hahn, teaches the simple meditation of breathing and smiling.

129 Sheila Moon, Changing Woman and Her Sisters, p. 139.

ющее время. Она знает, как выращивать и возделывать новые семена. Эти качества женственности внутри женщины или мужчины помогают им найти свою истинную человечность.

В мифе о сотворении Хопи Бабушка-Паучиха играет центральную роль в том, чтобы помочь людям открыть смысл жизни:

> «После того, как Дух Солнца создал Первый(нижний) Мир и заселил в него живых существ, Он не был доволен тем, что было сделано, чувствуя, что существа не понимали смысла жизни. Он позвал Бабушку-паучиху и попросил Ее пойти к существам и заставить их двигаться дальше. Она сделала это. Она вела их на восхождение к следующему миру. Некоторое время они улучшались, но потом снова Бабушке-Паучихе приходилось все начинать заново, учить их и вести в следующий более высокий мир. Здесь они строили деревни, сажали нивы и жили вместе в мире. Но свет был тусклым, воздух холодным. Бабушка Паук научила их, как ткать и как делать горшки, и долгое время они хорошо ладили.
>
> Затем началась разногласия. И Бабушка-Паучиха пришла и сказала, что им нужно сделать выбор, и те, кто хотел измениться, должны были идти дальше. Когда с большим трудом им удалось добраться чуть ниже «дверного проема в небе», никто не мог увидеть никакого способа встать там и пройти через это. В этот момент появились Бабушка-Паучиха и ее внуки, божественные воины. Затем были посажены семена бамбука, чтобы они выросли высоко. Бабушка-Паучиха призвала людей петь, не останавливаясь. Это помогло бамбуковому побегу наконец дойти до «дверного проема в небе».
>
> Бабушка-Паучиха сказала людям, что они должны собраться вместе со своим имуществом и глубоко задуматься над тем, что нужно было изменить, прежде чем они зайдут в этот дверного проема, и сказала, что она вернется. «В верхнем мире, — сказала она, — вы должны научиться быть истинными людьми»[130].

Бабушка-Паучиха и ее внуки вошли в Верхний мир. Когда люди заселили этот новый мир, она наблюдала за ними. Она осталась рядом, чтобы научить их, как делать все, что им нужно,

---

130 Ibid., pp. 136-38.

и она показала им ритуалы, чтобы принести свет и тепло в мир.

Когда все было достигнуто, Бабушка-Паучиха положила озеро над дырой, через которую они пришли, и рассказала людям, как подготовиться к их путешествию и что ожидать. Она напомнила им об их происхождении и сказала им, чтобы они соблюдали свои священные ритуалы и говорили: «Только те, кто забывают, почему они пришли в этот мир, потеряют свои силы»[131].

Мы, как и первые люди, нуждаемся в женской интроспекции и мудрости, чтобы быть цельными людьми. Бабушка-Паучиха помогает нам вспомнить, кто мы такие, и какова наша ответственность как управляющих этой планетой. Она дает нам учения, песни и ритуалы, чтобы напоминать нам о нашей связи с циклами природы. Если мы глубоко ощущаем взаимосвязь со всеми видами, мы не будем доминировать или уничтожать других.

Несколько лет назад я беседовал с Коллин Келли, шаманом и художником из Нью-Мексико, о проекте, который я фотографировала под названием «Меняющаяся женщина. Современные лики Богини». Она рассказала мне о пришедшем в осознанном сновидении образе пожилой женщины, которая напомнила мне Бабушку-Паучиху». Ко времени паломничества к священному месту в Аризоне, у меня был провидческий опыт очень старой женщины, которая вышла из каньона ко мне и показала мне много чего. Одной из этих вещей была духовная паутина, которая разламывалась. Эта сеть была сделана из подношений и церемоний, которые проводились в течение тысяч лет. Принесенное ею сообщение состояло в том, что для поддержания этой сети жизни женщины, которые пытались сохранить эти традиции вживую, теперь телепатически обращаются к женщинам и мужчинам во всем мире, которые находятся в гармонии с церемонией. Жизнь окажется под угрозой, если сеть не будет сохранена[132].

---

131 Ibid., p. 138.

132 Colleen Kelly, interview with author, Point Reyes, Calif., 1 November 1986.

Женственность как хранитель

Хранитель жизни — это один из аспектов позитивного женского, будь он воплощен в женщине или в мужчине. Положительный женский аспект связан с взаимодействием и принадлежностью, с объединением сообществ для совместной работы. Женственность видит сходство между всеми существами и проявляет сострадание и милосердие. Она также требует защиты для молодых и менее удачливых. Катэ Койвиц, немецкий художник, изображала эксплуатируемого и незащищенного рабочего, радости и печали материнства, а также ужасы войны таким образом, который олицетворял аспект сохраняющей женственности. В своих плакатах «Дети Германии голодны!», «Никогда не повторяться войне» и «Семя для посадки не должно быть затоптано», она протестовала против бессмысленного уничтожения человеческих жизней во время Второй мировой войны и ее скульптура, «Башня матерей, демонстрирует жестокую, вызывающую защиту женственности против сил, угрожающих молодым. После того, как ее сын был убит в Первой Мировой войне, она выразила траур всего народа в скульптуре «Родители».

Во время бедствия и ужаса нацистской Германии, Койвиц поощряла себя и других не терять веру, рисуя нежные картины матерей и детей, чтобы напомнить о всей теплоте человеческих отношений[133]. Она считала, что ее работа имеет цель «быть эффективной в тот момент, когда люди так беспомощны и нуждаются в помощи»[134]. Во Франции Ромен Роллан назвал работу Койвиц «величайшей немецкой поэмой» своего периода. Он писал: «Эта женщина с мужественным сердцем посмотрела на [бедных], с торжественным и нежным состраданием взяла их в свои материнские руки. Она — голос за молчание тех, кто был принесен в жертву»[135]. Как и женский аспект, воплощенный в Гуань Инь, Койвиц слышала крики людей о помощи.

---

133 Mina Klein and Arthur Klein, Kathe KolIwitz, ρ. 104.

134 Ibid., ρ 82

135 Ibid., ρ. 92.

Женственность как Творец: Ошун и меняющаяся женщина

Женщина, которая совершила нисхождение, испытала поглощающий, разрушительный аспект женского, который служит смерти и обновлению себя. После того, как во время этого отделения от жизни «наверху», она ощутила сухость и обезвоженность, она жаждет влажного, зеленого, сочного аспекта творческой женственности. Женщина, почувствовавшая себя отрезанной от женской природы, может постепенно начать осознавать, кто она такая, через ощущение себя творческой личностью. Это обновление может происходить в саду, на кухне, доме, в отношениях, в шитье, письме или танце. Ее ощущение эстетики и чувственности оживает, когда она освежает себя цветом, запахом, вкусом, прикосновением и звуком. Ошун, западноафриканская богиня любви, искусства и чувственности, учит нас красоте и творчеству. Луиза Тейш, жрица Ошун в африканистической традиции Йорубы Лукуми, описывает ее как «место, где речные воды встречаются океаном. Она не только эротическая любовь между парами, но и Любовь, которая дала сознанию первоначальный импульс. Она находится в каждой капле, лилии, каждом водопаде и в глазах каждого ребенка. Из-за нее мы можем существовать в мире без страха, она делает жизнь более терпимой. Она воплощает все, что красиво, что вдохновляет людей на великое воображение, чтобы создавать изысканные произведения искусства и действительно использовать собственные чувства. Когда я вхожу в транс и создаю то, что раскрывает других людей, я знаю, что она там. В любое время, когда я рядом с рекой, где есть красивые камни, я слышу ее так же ясно, как день»[136].

В мифологии Навахо, Меняющаяся Женщина является творцом. Она — земля и небо, Госпожа Растений и Моря. Она выходит за рамки носителя материи, она — Создатель женского пола. Она сделала первых людей из кожи, взятой с разных частей

136 Luisah Teish, interview with author, Los Angeles, Calif., 7 November 1986.

тела. Она всегда меняется и развивается. «Ее движения повторяют космические циклы: старуха каждую зиму и красивая юная девушка каждую весну, она — сама суть смерти и возрождения, утверждение непрерывного восстановления и омоложения Жизни»[137]. Говорят, что там, «где мужское творчество стремится двигаться вперед, женское творчество имеет тенденцию обернуться вокруг себя, но не кругообразно, а спирально»[138]. Она постоянно меняется. Через танец Меняющаяся Женщина творит. Эта невероятно прекрасная Женщина творит красоту везде, куда бы она ни направилась. Она носит платье из белых раковин и бирюзы и танцует ритуальный танец половой зрелости для всех молодых девушек Навахо. Этот танец описан в «Песне о Первой церемонии созревания»:

Она движется, она движется.
Она движется, она движется.
Женщина-Белая Раковина, она движется.
Ее туфли из белой раковины, она движется.
Ее ботинки отделаны черным, она движется.
Ее пуговицы из белой раковины, она движется.
Ее леггинсы из белой раковины, она двигается.
Ее танцевальная юбка из белой раковины, она движется.
Ее пояс из белой раковины, она движется.
Ее юбка из белой раковины, она движется.
Ее браслет из белой раковины, она движется.
Ее ожерелье из белой раковины, она движется.
Ее серьги из белой раковины, она движется.
Над ней сизокрылый голубь красиво танцует,
Она движется.
Он поет: его голос прекрасен, она движется.
Пред ней лишь красота, она движется
За ней лишь, она движется.
Она движется, она движется
Она движется, она движется[139].

---

137 Moon, Changing Woman, pp. 157—58.

138 Ibid., p. 169.

139 Kathleen Jenks, «Changing Woman,» p. 209, quoted from Klah, Hasten and Wheelwright, Mary, Navajo Creation Myths (Santa Fe, N.M.:

Эта способность двигаться в творческим порыве, не пытаясь усилить его, есть аспект женского, который я только сейчас начинаю постигать. У папиных дочек, как и у меня, был трудный период, позволявший событиям течь самостоятельно, но нам нравится контролировать события. Ожидание результата и неопределенность порождают огромную тревогу. Существует такое женское качество, которое позволяет вещам происходить в их естественном цикле. Люди, работающие на глубоких уровнях бессознательного, в терапии и в творческом процессе, знают, что есть как фазы как спокойствия, так и фазы обновления, и их нужно уважать, защищать и уделять им время. Нельзя заставить рожать. Доверие к тайне проявления — одно из глубоких учений женского пути.

Очистка сосуда

Осознание того, можно быть вместо того, чтобы делать, — священная задача феминности. В снах и произведениях искусства многие современные женщины исправляют образ сосуда, который говорит о внутреннем аспекте Женского. Vesica piscis («сосуд рыбы») является символом женского, как в языческих, так и в христианских религиях. Джоан Сазерленд говорит об очистке сосуда, который является нашей жизнью». Медитация и уединенная работа улучшают очищают изнутри, а коллективный ритуал совместно с другими женщинами — снаружи. Мы должны продолжать работать над этим сосудом. Поскольку его качество определяет, что может произойти внутри него и характер происходящей трансформации. Мы должны обращать внимание на этот процесс очистки, чтобы сосуд он мог принять то, что проникает в него. Очищение необходимо как внутри, так и снаружи, пока сосуд не станет прозрачным, пока стенки его не сойдутся. Сам по себе процесс не сложен. Но он тяжел, и для его прохождения требуется реальная приверженность этому процессу[140].

Museum of Navajo Ceremonial Art, 1942), p. 152.

140 Joan Sutherland, interview with author, Malibu, Calif., 6 February 1986.

Быть означает принять себя, оставаться собой и не совершать действий с целью самоутверждения. Это дисциплина, которая не нуждается в аплодисментах внешнего мира, она ставит под вопрос производство ради производства. В политическом и экономическом отношении это имеет мало значения, но сие простое послание несет важную мудрость: если я могу принять себя такой, какая я есть, и если я согласна с окружающей средой, мне не нужно производить, поощрять или загрязнять, чтобы быть счастливой. И бытие не является пассивным, оно требует целенаправленной осведомленности.

Валери Бехтол, художник из Нью-Мексико, создает сосуды Духов, которые говорят об этом активном аспекте бытия. «Духовные сосуды, которые я создаю, — это связь с самой собой, как с сосудом, и я понимаю, что все, что мне нужно, есть во мне. Я — невероятный сосуд, большая, прекрасная гигантская матка, полностью самодостаточная. Не важно, где я. У меня есть дом в этом сосуде. В своей работе я хочу оторваться от пассивности, которую мы сегодня нашим сосудам. Я хочу вернуть значение из языческих времен, когда сосуд быо очень активным инструментом. Он был инструментом трансформации, используемым для исцеления, и он всегда создавался женщинами»[141].

Возможно, это потому, что женщины понимают, что такое сосуд. Они понимают, что это значит, когда в их утробе происходит превращение. Если их поддерживают и уважают такими, какие они есть, женщины рождают мудрость. И наша планета, Гея, нуждается в этой мудрости осознанного существа, чтобы вступить в правильные отношения со всеми живыми существами. Наше безумие создало невероятные разрушения на этой земле.

Вот почему так необходимо переопределить Героя и Героиню в нашей жизни сегодня. Героическое путешествие — это не власть, завоевание и господство, — это стремление привести баланс в нашу жизнь через брак, баланс как женского, так и мужского аспектов Нашей природы. Современная Героиня должна

141 Murdock, «Changing Women», p. 44.

противостоять страху перед восстановлением своего женского характера, личной силы, способности чувствовать, исцелять, создавать, изменять социальные структуры и формировать свое будущее. Она приносит нам мудрость о взаимосвязи всех видов, она учит нас тому, как жить вместе в этом глобальном сосуде и помогать нам вернуть женскую составляющую в нашу жизнь. Мы жаждем ее:

О, Великая Пра-*Бабушка,*
Я была дочерью отца,
Наконец я дочь моей матери.
Мама, прости меня, ибо *я не знала, что я делала.*
О, Мать, прости меня, также как и *я прощаю тебя.*
О, Бабушка, о, Великая Пра-Бабушка,
Мы приходим домой
Мы женщины.
Мы возвращаемся домой.
Ненси Редмонд[142]

142 Nancee Redmond, untitled, 10 December 1986.

ГЛАВА 8

ИСЦЕЛЕНИЕ РАЗРЫВА МЕЖДУ МАТЕРЬЮ И ДОЧЕРЬЮ

Реалии нашего времени в истории требуют, чтобы мы изменили картину сказок — мы должны вернуться, восстановить и исцелить эти женские созвездия, чтобы обновить и интегрировать подавленный мужской элемент.

Мадонна Колбеншлагаг, «Прощальный поцелуй Спящей красавицы».

Это протекает глубоко.
Это путешествие, чтобы развернуть пелены
Которые связывают рану.
Это будет означать истечение нас кровью
При первой менструации.
Это первое воскресенье после
Первой полной луны весны,
Которая вернет нас
К природе вещей
И мы увидим
В поворотный момент времени
Отражение луны
В искуплении любви.

Джулия Конной, «На заячьей луне»

Следующий этап путешествия героини - это исцеление от

того, что я называю расколом Матери/Дочери, отколом от женской природы. И для меня это наиболее трудная часть описываемого путешествия, поскольку, в моем случае, — это самый болезненный его аспект. Как и многие женщины, я обнаружила внутри себя могущественного Отца и развила героические качества, определяемые обществом, как мужские. Я развила навыки дискриминации, логического мышления и последовательных действий, которые хорошо помогают мне во внешнем мире. Несколько раз в жизни я совершала спуск и выжила, будучи очищенной богиней Эрешкигаль. Каждый раз, возвращаясь из подземного мира, я более не чувствую себя.

Мейнрад Крейгхед «Мать и Дочь»

Но я не исцелила раскол Матери и Дочери внутри себя. Мои отношения с матерью никогда не были легкими, и я чувствую,

что эта проблема выходит за рамки отношений женщины с ее личной матерью. Она лежит в основе дисбаланса ценностей в нашей культуре. Мы отделены от своих чувств и своей духовной природы. Мы слишком далеки от глубокого соединения. Мы стремимся стать частью общества, обрести позитивные воспитательные качества, свойственные женщине, которые отсутствовали в нашей культуре. «Когда человек или общество становятся слишком односторонними, слишком отделенными от глубины и истины человеческого опыта, что-то в душе поднимается и движется, чтобы восстановить подлинность. Авария мгновенно освобождает жизнь от требований обычной действительности и активизирует глубокий духовный процесс, внутренний обряд переход с исцелением по завершению»[143]. Мы жаждем обрести сильную и могущественную женщину-родителя.

Дочь без матери

Я, как и многие женщины, никогда не чувствовала себя обласканной матерью, хотя я знаю, что значит быть горячо любимой. Мать с трудом принимала меня, я была слишком проблемным ребенком для нее. Я всегда падала с деревьев, ломала конечности или попадала в несчастные случаи. Она не ценила мои творческие импульсы, эти импульсы угрожали ей. Она пыталась сдержать меня, но я не могла сдерживаться. Я продолжала вырываться из ее материнского сосуда. Он был слишком мал для меня, я задыхалась. В мои ранние годы я идентифицировала женщин с опасностью и удушьем. Хотя я узнала красоту и чувственность женственности, мне не хватало юмора. При всеобщем стремлении к совершенству, я, конечно, не была идеальным ребенком, мои чувства не укладывались в рамки и не поддавались дрессировке. Я знаю, что мое первоначальное отрицание женственности было отвержением гнева, неодобрения, жесткости со стороны матери, ее неспособности услышать или

143 Janet Dallett, When the Spirit Comes Back, p. 32.

увидеть меня такой, какой я была. Чем больше я отвергала ее и отождествлялась с отцом, во время подросткового периода, тем больше я отделялась от мощи женской силы внутри себя.

К счастью, моя мать была очень вовлечена в свою религиозную жизнь, и она поощряла мою преданность духовности. На самом деле, она гордилась тем, что я ходила каждый день к ранней мессе. Я определенно не делилась с ней своими представлениями о святом Франциске и Деве Марии, но могла часами создавать алтари и разговаривать со святыми, и тогда мать оставила меня в покое. Когда меня не было дома, я проводила время в лесу, недалеко от ручья с моим любимым деревом. Я чувствовала себя как дома, безопасной и защищенной.

Моя мать всегда была счастлива позволить мне побыть одной, когда у меня возникала такая потребность, поскольку, будучи вместе, мы постоянно пытались указывать на ошибки друг друга. Она назвала меня Знатоком и сказала мне, что однажды я попаду в беду. Конечно, она была права. С некоторых пор я начала волновать монахинь в школе, особенно когда я задавала себе вопрос о том, что не имело для меня смысла — Христово Воскресение. «Как Иисус вышел из гробницы, сестра?» — спросила я во втором классе. «Он же три дня, как умер, а на выходе — большой камень».

Задав этот вопрос, я сразу же была удалена из класса и водворена в кабинет директора. Оттуда меня отправили домой, где мать рассердилась на меня за то, что я оскорбила сестер. В другой раз, в первом классе, монахиня так треснула меня линейкой по руке, что вызвала такие раны, из-за которых она боялась отправить меня домой. Ей не нужно было опасаться. Когда я вернулся домой, меня наказали за то, что монахиня потеряла самообладание.

Подростковый возраст был кошмаром. Когда я влюбилась в своего первого парня в семнадцать лет, моя мать решила, что я одержима дьяволом и назначила встречу с местным священником, чтобы провести обряд экзорцизма. К счастью, он отменил

ритуал. Она продолжала предупреждать меня, что мне лучше не приходить домой беременной, но информация об этом явлении была так хорошо скрыта от меня, что я даже не знала, как это происходит! Моя мать не инициировала меня в тайны женственности. К двадцать одному году я поняла это, и реализовала ее худшие опасения, приехав домой беременной и помолвленной. Она посчитала это непростительным и назвала меня проституткой. Мое беременное тело, которым я так гордилась, было с презрением высмеяно.

Но время лечит, все обиды проходят. Изучая, как отделение от женственности повлияло на мою жизнь, я осознаю, что переоценила свое тело, проигнорировала его потребности, сделав его усталым и больным. Я приняла, как само собой разумеющееся, легко достижимые мной навыки и проигнорировала свою интуицию. Я чувствовала вину, тратя время на расслабление или заботу о себе. Я ожидала борьбу, вместо непринужденности, и не могла полностью насладиться этим драгоценным даром жизни. Я слышала похожие истории о женщинах, которым в детстве было приказано много работать, производить, угождать и игнорировать свои чувства. В жизни не было ожидания облегчения, а наслаждение жизнью — было чем-то неслыханным . Вместо этого им говорили: «жизнь тяжела, жизнь несправедлива, — если вы хотите расслабиться, подождите, пока вы не станете пищей для цветов на кладбище».

Проработав большую часть гнева, который остался невысказанным во время моего детства и юности, я обрела глубокое исцеление в искусстве материнства. Будучи родителем, а затем учителем, я научилась, воспитывать, расширять возможности и играть с другими. Как и многие женщины, которые испытывали недостаток материнства в детстве, я нашла свое глубочайшее исцеление в активной материнской роли. В тридцать с лишним лет, я искала Мать в любви и одобрении пожилых женщин, которые были моими наставниками или коллегами. В конце третьего десятка я снова вышла замуж, найдя мужчину, который находится

в мире со своей собственной женской природой. Я была насыщенна его любовью.

Я лелею свои отношения с моими сестрами и подругами, много лет веду женские группы и провожу ритуалы, дабы отдать должное обрядам женской инициации. Но я все еще сохраняю сильное желание наладить связь с Матерью. Отчасти из понимания того, что есть темы, которые я никогда не смогу затронуть в разговоре с собственной матерью, и отчасти из желания быть единой с ней.

Я знаю, что раскол матери и дочери влияет на мое отношение к внутренней женственности. Я также знаю, что пока я не смогу исцелить эту рану, я не обрету целостность. Я ощущаю себя беспомощным младенцем, отделенным от матери, и для исцеления этого внутреннего раскола, я должна взрастить заботливую мать внутри себя.

Мать как судьба

Независимо от того, была ли наша личная мать заботливой или холодной, все дозволяющей или манипулятивной, присутствующей или отсутствующей, наши внутренние отношения с ней интегрированы в психику как Материнский комплекс. Джеймс Хиллман пишет о том, что этот комплекс является основным для наших самых сильных и неразрешимых чувств:

«Человек сталкивается с матерью, как с судьбой, снова и снова. Не только содержание наших чувств, но и сама эта функция строит модели на основе наших реакций и ценностей, которые оживают в отношениях между матерью и ребенком. То, как мы относимся к нашей телесной жизни, к нашей физической самооценке и уверенности, наша индивидуальная манера, в соответствии с которой мы либо впускаем мир в себя, либо выходим в него, наши ключевые страхи и то, как мы приходим к любви, как ведем себя в близких отношениях, наша психологическая температура холода и тепла, то, что мы чувствуем, когда болеем, наши манеры, стиль и вкусы в еде и жизни, привычные структуры от-

ношений, обычные для нас жесты и тон голоса: все это несет в себе знаки Матери»[144].

Для женщины, материнский комплекс имеет огромные последствия в отношении ее самоидентификации и эротизма, и может никак не быть связан с тем, как ее тело воспринимает комфорт или дискомфорт собственной матери.

Хиллман продолжает: «Чтобы материнский комплекс проявил себя, эти влияния на функцию чувства, не должны быть непременно скопированы с собственной матери, или быть порожденными противоречием. Материнский комплекс — не моя мать. Это мой комплекс. Это способ, которым психика проецирует мою мать»[145].

Если психика женщины «спроецировала» на мать отрицательный или разрушительный образ, происходит внутренний раскол с положительной женской природой, и придется много поработать, чтобы это исправить. Если отношение матери ставит под угрозу выживание дочери, как женщины, девушка может идентифицировать себя с мускулистостью, ища в ней спасение. Многие женщины нашли спонтанный, позитивный и заботливый аспект женского в своих отцах.

Характер разлуки матери и дочери также определяется тем, как женщина внедряет архетипическую Мать свою психику, которая включает в себя Мать-Землю и взгляд на феминность в рамках ее культуры. Наша коллективная психика боится Материнской силы и делает все возможное, чтобы очернить ее и уничтожить. Мы принимаем ее заботу как само собой разумеющееся, мы используем, насилуем, доминируем над материей (mater), каждый раз, когда получаем такую возможность. Каждый баррель масла, который льется нефтепроводы Prince William Sound, каждая тонна ядерных отходов, которые хранятся в Новой Мексиканской пустыне, каждое дерево, которое задушено кислот-

144 James Hillman and Marie-Louise von Franz, Jung's Typology, pp. 113-14.

145 Ibid.

ным дождем, демонстрирует нашу чрезмерную надменность и пренебрежение материей.

Наши церкви вытесняли женский лик Бога под землю на протяжении веков, уничтожив ее образ и узурпировав ее силу во имя мужских богов. Как мы можем чувствовать себя связанными с женским, когда культура вокруг нас делает все возможное, чтобы заставить нас об этом забыть? Мы кланяемся перед богами жадности, господства и невежества и издеваемся над женскими образами заботы, равновесия и щедрости. Мы насилуем, грабим и уничтожаем Землю и ожидаем, что она будет давать нам это делать бесконечно. Эта рана от разрыва мать/дочь проходит глубоко и для ее лечения потребуется много времени.

Поиск Личной Матери

Я предполагаю, что боль, связанная с разрывом между матерью и дочерью, изначально возникает при рождении, когда дочь, более не слита с матерью и жаждет вновь вернуться в эту надежную и безопасную среду. Где-то в нашей психике мы все стремимся к теплоте амниотической жидкости, мягко окутывающей и раскачивающей нас. Мы скучаем по обнадеживающему звуку ее сердца, пульсирующего внутри нас. Если отделение от матери происходит слишком рано, или связь с матерью теряется при рождении, женщина будет искать свою мать на протяжении всей жизни.

Роуз-Эмили Ротенберг пишет об опыте ребенка, осиротевшего при рождении:

> «В очень раннем возрасте мать представляет собой Самость. Живая связь с матерью, что несет на себе эту важную жизнедающую проекцию, имеет решающее значение для чувства безопасности новорожденного и его самоценности. Также мать воплощает связь с землей. Когда этим фундаментальным отношениям был нанесен ущерб, эго [ребенка] преждевременно фокусируется на себе и сводится к собственным ресурсам. Затем ребенок испытывает отвержение...»[146].

146 Rose-Emily Rothenburg, «The Orphan Archetype.»

Чувство оставленности матерью — проблема даже для тех, женщин, что не являются сиротами. Независимо от того, была ли мать физически представлена или нет, ее эмоциональная и духовная безучастность ощущается как отказ от ребенка. Лица, пережившие инцест, которые подвергались насилию со стороны родственников-мужчин и повзрослевших детей алкоголиков, испытывают мучительную боль от своей покинутости матерями, которые слишком перегружены или сами нуждаются в защите, которую обеспечивают им их дети. На протяжении всей своей жизни эти люди продолжают просить других о внимании, одобрении и помощи с определением направления в поисках самих себя .

Если женщина признает рану своей внутренней женственности, а ее мать все еще жива и доступна, она может попытаться исцелить эту рану, обновив и преобразовав эти первоначальные отношения. Она признает фрагментацию, которой подвержена, будучи дочерью без матери, и просит о восстановлении связи. В своей статье «Как дочь отца нашла свою мать» юнгианский аналитик Линда Шмидт пишет о том, как уже в среднем возрасте наладила отношения со своей матерью, Джейн Вилрайт.

Шмидт была взращена самой природой на ранчо, как и ее мать. Она взрослела подобно Артемиде, без всякого надзора, разве что за ней приглядывали ковбои, которые воплощали в себе фигуру «хорошего папочки». «Из-за их особых взглядов и пути у моих родителей был бизнес, который не давал возможности воспитывать детей обычным способом. Поэтому для меня основным окружением моей жизни была пустыня, природа (которая является Великой Матерью/Женским Я) в самой свободной форме. Поэтому моя первоначальная мать была архетипом, атмосферой, географией. Тогда как материнская роль личности из плоти и крови была минимальной...»[147].

Она обнаружила, что «Великая Мать-Ранчо» была отлич-

147 Lynda W Schmidt, «How the Father's Daughter Found Her Mother,» p. 10.

ной моделью для женского мира, и обеспечила ей сильную связь с ее инстинктивным и биологическим «Я», но у нее была слабая связь с обычной матерью до середины жизни. В то время она прочитала книгу своей матери «Смерть женщины», которая была рассказом о матерински-дочерних отношениях Вилрайт с умирающей от рака женщиной. Впервые Шмидт узнала ее мать как Мать. Хотя рассказ был о взаимоотношениях ее матери с другой молодой женщиной, Шмидт наконец-то смогла почувствовать способность той быть «матерью, быть озабоченной судьбой своего ребенка, даже, возможно, меня, и это чувство открылось только во второй половине моей жизни»[148].

Шмидт нашла общий язык с матерью, когда они проводили время вместе на ранчо, которое было для них обоих Матерью. Там они развили равноправные, сестринские отношения. Они обнаружили, что могут обрести друг друга во взаимной любви к лошадям и в мире идей, развивая отношения между матерью и дочерью в своих письмах и презентациях. Теперь они делятся своим исцелением с другими женщинами через семинары по отношениям между матерью и дочерью.

Женщины, чьи матери умерли или были недоступны по другим причинам, ищут своих матерей во сне, в природе и в занятии искусством. В «Поиске своей Персефоны» Патрисия Флеминг пишет о своем стремлении к Матери. Флеминг осталась сиротой, поскольку ее мать умерла через двадцать восемь часов после рождения дочери в Уругвае. Она была воспитана в течение первых пяти лет своей жизни своей бабушкой, а потом произошло болезненное отделение от нее, когда отец снова женился. Она искала свою Мать в отношениях с мужем, дочерью, друзьями и окружающими, но только после того, как ее беременной дочь чуть не умерла, потеряв нерожденного ребенка, она смогла исцелить женственность внутри себя. Она горевала по своей матери, бабушке, переживала боль дочери и скорбь по нерожденному ребенку:

148 Ibid., p. 18.

В ту весну, когда радуга погасла, я обнаружила, что хочу нарисовать только радугу и ничего, кроме радуги. Изображение этих глубоко женственных форм, казалось, смогло восполнить какую-то мою потребность, и я построила в себе мост к глубокой женственности. В истории Деметры вы вспомните, что Зевс, наконец, сжалился над ней и ее слезами и отправил к ней Ириду (богиню Радуги), которая на своих золотых крыльях принесла благую весть. В мифе это был первый золотой мост к матери, к Деметре, к земле, к обыденному[149].

Флеминг продолжила процесс исцеления, совершив паломничество в Грецию, которая показалась ей страной Матери. Там она посетила священные места Богини, которые были посвящены Артемиде, Исиде и Деметре. Ее первый опыт общения с Деметрой был в небольшом музее в Тегее, где фреска Деметры столь сильно напоминала ее бабушку, что она сразу почувствовала признание. В Элевсине она сидела у Священного Колодца Деметры и была глубоко тронута шоком и травмой, испытанными Деметрой из-за ее разделения с Персефоной. Наконец, Флеминг почувствовала, что ее собственные страдания имеют какое-то значение, и она почувствовала себя восстановленной и искупленной ее родством с Деметрой. После этого опыта, сон о ее бабушке помог Флеминг найти мир в поиске своей матери. Во сне она спросила свою мертвую бабушку, где она хотела бы быть похороненной. Бабушка сказала, что это ее выбор, но если она решит забрать ее домой, она всегда будет с ней. Флеминг согласилась взять ее гроб домой и поставить его в своей гостиной. Она поняла в этом сне, что она освоила связь с архетипом Матери/Бабушки. Ее поиск собственной матери был действительно завершен[150].

Божественная заурядность

Женщины, которые оказались глубоко ранены в связи с отношениями с матерью, часто ищут своего исцеления в обычном

149 Patricia C. Fleming, «Persephone's Search for Her Mother,» p. 143.

150 Ibid., pp. 144-47.

опыте. Для многих это принимает форму божественной обыденности: видение священного в каждом обычном акте, будь то стирка посуды, очистка туалета или прополка сада. Женщина напитывается и исцеляется, заземляя себя в обыденности. Очень часто в течение этого периода восстановления Внутренней Женственности она отождествляет себя с Гестией и находит Мудрую женщину внутри.

«Гестия — это центр Земли, центр дома и наш личный центр. Она не оставляет свое место, мы должны сами пойти к ней»[151]. Она — место нашей внутренней мудрости. В Древней Греции Гестия была и девственной богиней огня и домашнего очага. Очаг по-прежнему представляет собой центр дома, убежище от стихий, место, где семья и друзья собираются для общения. Значения, связанные с Гестией, — это ценности тепла, безопасности и человеческих отношений. Гестия в семье или организации — это «паук», который ткет паутину, заботится о деталях и знает, что делают все.

Поскольку женщины занимают большую роль во внешнем мире, очаг семьи остался без присмотра, и дух связи и поддержки истончился. Значение женского как центра семьи в значительной степени игнорируется в связи с обесцениванием женщин в обществе. Поскольку дом и очаг потеряли значение, мы тоже забыли, как ценить и защищать нашу родную планету. Женщинам приходилось оставлять очаг, чтобы напомнить человечеству о важности заботы о своих физических телах, а также о теле нашего коллективного домохозяйства, планеты и т. д[152].

Исцеление в природе и сообществе

Сегодня многие женщины сосредотачиваются на искусстве общения по-новому. Стремясь исцелить раскол своей Внутренней Женственности, они обращаются к другим женщинам, собираются вместе, чтобы описать свой опыт сакрального, почитая

151 Ginette Paris, Pagan Meditations, p. 167.

152 Ibid., p. 178.

свою связь с Гайей и совершая обряды перехода к Женскому через женские собрания и поиски видения[153]. Исцеление раскола матери и дочери — это совместное путешествие, — чтобы услышать собственный голос и подтвердить правильность своего направления, женщине нужна поддержка общины.

В природе женщина исцеляется от своего утомительного Путешествия в объятиях Геи, настоящей Матери. «Она более основательна, чем мать, и слишком велика, слишком далека, чтобы иметь характеристики, обычно связанные с человеческой матерью»[154]. Вся живая материя рождается от нее. Ее щедрая грудь напоминает нам о нашей плодовитости. Она отражает наш собственный циклический характер: времена замирания и возобновления жизни. Первые цветы весны, гуси, летящие на север, ветры, дующие сквозь высокие травы и нерест лосося напоминают нам о возобновлении жизни. Зимнее солнцестояние дает нам разрешение отдохнуть и собрать свои сновидения.

Женщины снова собираются вместе, чтобы отпраздновать смену времен года и почтить свою связь с фазами Луны. Матери начали проводить обряды первых менструаций с их уже повзрослевшими дочерьми и праздновать свое собственное прекращение кровотока через обряды менопаузы. Через путешествия и изучение дикой природы женщины находят мужество преодолевать свои личные страхи, поддерживая себя сообществом женщин всех возрастов. Они поют, танцуют, вместе учатся и молчат в одиночестве, слушая рассказы сестры-змеи, брата-сокола и сестры-луны. Они молятся о видении своего Истинного пути. Женщины делятся своими мечтами о будущем, которое включает в себя ценности сердца, языка, который является всеобъемлющим, и образами, которые празднуют жизнь.

---

153 For information about women's gatherings, see Patrice Wynne, The Womanspirit Sourcebook (San Francisco: Harper & Row, 1988).

154 Paris, Pagan Meditations, p. 175.

Бабушка как проводник

Многие женщины призывают образ Бабушки как проводника к таинственным царствам женственности. Бабушку можно понимать как убежище, источник питания, смотрителя во время болезни. Как Геката, Бабушка Паук и Гестия, она воплощает в себе качества женской проницательности, мудрости, силы и заботы, которые могут отсутствовать в повседневной жизни женщины. Мы призываем Старуху как аспект женского, чтобы помочь нам пройти через сложные переходы.

Прожив свой второй десяток, она попыталась понять направление своей жизни, психотерапевт Флор Фернандес обратился к изображению своей бабушки, Патрисии, на Кубе.

«Моя бабушка всегда была источником вдохновения и силы для меня, я выросла в окружении ее ауры защиты и исцеления. Я наблюдала, как она исцеляла других своими молитвами, травами и ритуалами. Я была любопытным ребенком, и она всегда уделяла время, чтобы поговорить со мной о своей работе курандера или целителя. Когда мне было пять лет, я очень сильно заболела Mal de ojos (Согласно верованиям, эта болезнь вызвана тем, что происходит от «плохого глаза» человека, который имеет отрицательную энергию или мысли. Симптомы — рвота и диарея, которые у меня были в то время). Моя бабушка отвела меня в комнату исцеления, зажгла свечи и продолжила петь и молиться. Несколько минут спустя я была в порядке и готова была выйти и играть с моими друзьями. Однако моя бабушка держала меня в комнате и научила меня Молитве о защите, призывая духовного наставника помочь мне в подобных случаях.

Я оставила свою бабушку, когда мне было пятнадцать, чтобы приехать в эту страну. На протяжении многих лет я забывала о своей связи с ней и ее исцеляющей работой. Мне нужно было ассимилировать новую культуру, в которой работа моей бабушки считалась суевериями. Когда мне было двадцать, я снова начала вспоминать ее, когда переживала трудное время, которое вы

могли бы назвать экзистенциальным кризисом. Я потеряла свои корни и свою душу, и я чувствовала себя опустошенной и потерянной.

В то время я сходила на мастер-класс посвященный смерти, умиранию и сновидениям, и в какой-то момент, когда я посмотрела на женщину-лидера, я увидела лицо моей бабушки. Я почувствовала, как поток энергии пошел прямо в мое сердце, поднимая из царства моего Подсознания то, что я забыла. В ту ночь мне снилось, как она пришла ко мне и сказала: «Помни, мой ребенок, как я сидела с тобой на коленях и говорила об исцеляющих травах, о том, как собирать их в нужное время, чтобы сохранить силу растения. Мы провели много времени, рассказывая о человеческой природе и о невидимых, но ощутимых силах. Ты была необычным ребенком, и я потратила время на то, чтобы быть с тобой, потому что я знала, что ты сможешь продолжить мое дело в будущем. Ты забыла, как однажды я открыла тебе тайну женской природы»[155].

Этот сон стал началом путешествия Фернандес к тому, чтобы стать целительницей. Сперва она начала исцелять свое тело, а после стала направлять эту энергию на исцеление других. Многие другие женщины вспоминают особые дары и таланты своих бабушек, после того, как они восстанавливают связь со своей женской природой.

Женщина как создатель мифа

Создание мифов — это непрерывный процесс, и для организации жизни нужны мифы. Обсуждая определение мифа в контексте поэзии, Марк Шорер пишет: «Мифы — это инструменты, с помощью которых мы постоянно пытаемся сделать наш опыт понятным для себя. Миф — это большой контрольный образ, который придает философский смысл фактам обычной Жизни, тем, которые имеют ценность для опыта. Мифология — это более или менее структурированное тело таких образов,

155 Flor Fernandez, interview with author, Venice, Calif., 14 October 1989.

пантеон. Без таких изображений опыт хаотичен, фрагментарен и просто феноменален. Именно этот хаос опыта создает их, и они предназначены для его исправления»[156].

Если женщина не была посвящена в женскую мифологию своей матерью или бабушкой, она должна самостоятельно развивать отношения с внутренней Женщиной, с Великой Матерью. Возможно, поэтому так много женщин сегодня ищут древние образы могущественных женских божеств и героинь, чтобы исцелить рану внутри. Поскольку женская история была настолько разрушена, женщины возвращаются к предыстории, чтобы найти элементы женской мифологии, существовавшие до греческого разделения власти на несколько богов. Поскольку археологи открывают древние культуры, основанные на животворящих принципах Богини, женщины возвращают силу и достоинство, которыми они обладали в те времена, когда роль женщины заключалась в защите человеческой жизни и святости природы.

С 1970-х годов женщины-художники создавали изображения, представляющие фигуры дохристианской богинь и символы, связанные с ними. «Женщины-художники, такие как Мэри Бет Эдельсон, Кароле Шнейман, Мими Лобелл, Баффи Джонсон, Джуди Чикаго, Донна Бьярс, Донна Хенес, Мириам Шарон, Ана Мендиета, Бетси Дэймон, Бетэй Саар, Моника Сью и Ханна Кей, вызывая Силы, связанные с архетипом Богини, пробуждают в сознании новую форму Богини, которая в своем последнем проявлении изгоняет миф патриархального творения через возвращение заложенных природой женских способностей»[157].

Видение и сила женского лица представлены в изображениях Богоматери, Матери и Старухи, паука, змеи и птицы, судна, пещеры и Грааля, — горы, воды и деревьев, — а также конкрет-

---

156 Mark Schorer, «The Necessity of Myth,» in Henry A. Murray, ed., Myth and Mythmaking, p. 355.

157 Hilary Robinson, ed., Visibly Female: Feminism and Art Today (New York: Universe Books, 1988), p. 158.

ных культурных образах богини, таких как: Серридвен, Лилит, Коатлику, Гуань Инь, Емайя, Тиамат, Аматерасу и многих других. Эти работы схватывают сущность женских аспектов создательницы, хранительницы и разрушительницы и празднуют сохранение, почтение и взаимосвязь основных элементов жизни[158].

В книге «Женщина как мифотворец. Поэзия и визуальное искусство женщин двадцатого века» Эстелла Лаутер объясняет, что миф обычно принимает форму необычайно сильной истории или символа, которая повторяется в снах отдельных лиц или имеет свое происхождение в групповом ритуале[159]. Она пишет: «Как только миф укореняется, его почти невозможно перебить исключительно рациональными средствами, его нужно заменить другим, равной убедительной историей или символом»[160].

Женщины бросают вызов превалирующим мифам о древних символах женственности — таких как Ева, которые все еще используются для искажения женской власти. Рассказывая о своих картинах, художница из Лос-Анджелеса Нах-Энси Джонс говорит: «Мы должны бросить вызов тирании библейской Евы, изображенной в виде соблазнительницы с осквернённым и нечистым телом, ответственной перед человечеством за первородный грех в течение тысяч лет. Миф усилил мнение о том, что женщины должны всегда должны быть людьми второго сорта, потому что они были созданы из ребра Адама. Во всех запретах для женщин, Ева используется в качестве подтверждения подобной правоты»[161].

Джонс продолжает объяснять символы в своей работе «Оспаривая миф III» (см. Стр. 47): «Здесь я изобразила Еву перед лабиринтом, начертанным на полу Шартра, потому что Шартр был построен на месте, которое было священным для Богини до

158 Estella Lauter, Women As Mytbmakers, p. 170.

159 Ibid., p. 1.

160 Ibid.

161 Nancy Ann Jones, interview with author, Los Angeles, Calif.,10 August 1988.

того, как появилось христианство. За века до того, как Ветхий Завет был написан, Богине поклонялись, а сексуальность женщины была священна. Я хочу, чтобы сексуальность женщины была восстановлена до ее изначальной силы и достоинства[162]. Художники, такие как Джонс, которые создают новые истории и символы феминности, исцеляют свою собственную Женскую природу в этом процессе.

Происхождение изображений Богини

Ранние символы Богини, вероятно, возникли из почтения человека к женской способности сотворения новой жизни. Образы Матери стали священными. Маюми Ода, художник, родившаяся во время Второй мировой войны в Японии и в настоящее время живущая в Саусалито, начала рисовать Богиню в 1960-х годах, в это время она рожала своих детей. Она была обеспокоена рождением сыновей во время войны во Вьетнаме, и была полна решимости найти позитивный женский образ, с которым она могла бы идентифицироваться, чтобы дать ей возможность создавать и жить. У нее не было прежнего осознанного знания о Богине или желания рисовать изображения богини, — они просто выходили из нее.

«В то время я делала гравюры черными чернилами, а травление было довольно черной средой. Из этого черного семени появилась эта огромная женщина с большими грудями. Я назвала ее «Рождение Венеры », и это было определенно рождение Моей собственной Богини»[163].

В течение последних двадцати лет она продолжала изучать различные аспекты самой себя через образы Богини.

«Когда я не очень хорошо знала свой гнев, я пыталась изображать мирных богинь. Я сделала картину Гуань Инь, сострадательную богиню с мечом и назвала ее «Богиня дарует нам силу

---

162 Ibid.

163 Mayumi Oda, interview with author partially quoted in Murdock, «Changing Woman,» p. 45.

отсекать». Я поняла, что сострадание — это не просто сочувствие, но что-то более жестокое. В течение последних нескольких лет я работала с Черной Дакини, которая является гневной стороной женщины, стороной Воина. Только благодаря через нежность к самой себе, я смогла это сделать. Когда я сердилась, я не могла творить. Гнев — не то, что я хотела проявить, это что-то иное, за пределом гнева. Это дуализм, который мы должны преодолеть, перед тем, как встретимся с нашей смертью»[164].

Многие художники обращаются к связи между Богиней и природой. Баффи Джонсон, семидесятилетняя нью-йоркская художница, рисует Богиню в ее нативных формах с восьми лет. «Меня призвали к этой работе в очень юном возрасте, но я не знала этого в то время. Когда мне было семь или восемь лет, я жила в доме старого родственника морского капитана в Даксбери, штат Массачусетс, с моей тетей и бабушкой. Тогда я сделала сорок иллюстраций духов солнца, луны, звезд, северного ветра, восточного ветра, земли и неба. Все они были женщинами в разных позах»[165].

Когда ей исполнилось 30, она начала собирать образы Великой Матери. Ей стало понятно, что она рисует Богиню растительности в своих цветочных картинах. «Однажды я проснулась и сказала: «Хорошо, я нарисую Богиню растительности, потому что я сделаю бутон, цветок, плод, стручок и корень, весь цикл Леди Растительности». Затем она исследовала Богиню тридцать пять лет и собрала свои находки первых известных артефактов, сделанных человечеством, чтобы доказать существование Богини в ее книге «Звериная Леди».

Когда я спросила ее, почему она рисовала Богиню, она ответила: «Земля в опасности и мы находится под угрозой, потому что мы являемся частью Земли. Вместо христианского представления о том, что растения, животные, минералы и океаны здесь служат человечеству, мы взаимосвязаны, и нам нужно учиться

---

164 Ibid.

165 Buffie Johnson, interview with author, Venice, Calif., February 18, 1986.

быть в единстве с миром, а не контролировать его».

Женщина из Темного сна

Сегодня женщинам снятся сны о сильных, заботливых женщинах, которым не нужно доминировать над другими, чтобы проявить власть, но которые приходят к сновидице, чтобы разбудить ее для нового порядка. Им снятся сны о темноте, о необходимости столкнуться с суровыми реалиями жизни и смерти, о возможности катаклизма, страданий и психоза. Многие сновидицы сталкиваются с большой, мощной, темнокожей женщиной, которая воспитывает их и создает их заново.

После операции на почках у женщины в возрасте сорока лет был следующий сон, в котором она ощущала спуск, встречу с Женщиной из темного сна и исцеление своей женской раны. «Я понимаю, что я спускаюсь в ад, я надела свою красную парку. Я хочу вернуться в земной мир. Я окружена скелетами и упырями. Моя кожу поедают, со страшным зубовным скрежетом. Я кость, идущая среди костей. Ветер начинает дуть, и я становлюсь иссушенной. Я нахожусь в пустыне, мои кости сухи, они превращаются в кучу пыли. Капля прозрачной воды падает в маленькую груду костной пыли, которая есть я».

«Темная женщина, африканка или индианка, растирает пыль пальцами, чтобы сделать пастообразную грязь. Она воссоздает меня, начиная с моего влагалища. Мое человеческое тело плачет. Она делает меня женщиной, какой я была изначально».

«Когда мое тело завершено, я вижу, что это то же самое тело, в котором я сейчас живу. Мой шрам от операции все еще здесь. Моя грудь все еще провисшая от кормления. О, это мое тело, которое я получаю для этого мира. Я еще не мертва. Я живу в этом теле и в этом мире. Трансформированное тело — для другого места».

Это был мощный трансформационный сон, который предвещал огромные изменения в восприятии этой женщины самой себя и своей жизни. У Женщины из темного сна также может

появиться сообщение для спящей.

Недавно мне приснился сон, в котором тонкая черная женщина, сидела на корточках моей кухне, натирая лаймы на терке. На ней был халат из грубой ткани. Она посмотрела на меня, немного устало, но с жизнью в глазах и сказала: «Девочка, я путешествовала по миру, ища свою работу, и пришла домой, чтобы написать: «Найди свои слова, девочка»[166].

Слова Женщины

Поскольку все больше и больше людей создают образы и рассказы о Священной Женственности, они становятся устоявшимися в языке и влияют на опыт других. Сьюзан Гриффин назвала Землю Сестрой, вместо Матери, Шлюхи или Старухи. При этом она дала нам доступную любовь к неотделенной от нас природе. В своем стихотворении «Эта Земля: что она для меня» Гриффин видит свое горе, сочувствие и утешение в отношениях с Землей как с сестрой. Ее слова приносят глубокое исцеление.

«Когда я вхожу в нее, она пронзает мое сердце. Когда я проникаю дальше, она раскрывает меня. Когда я достигаю ее центра, я плачу открыто. Я знаю всю ее жизнь, но она рассказывает мне истории, и эти истории — откровения, и я преображаюсь. Каждый раз, когда я иду к ней, я рождаюсь. Ее обновление омывает меня бесконечно, ее раны ласкают меня, я осознаю все, что произошло между нами: шум, слепоту, что-то еще. Теперь мое тело очень близко к ней. Мы говорим без особых усилий, и я знаю, что, пока мы вместе, она не позволит мне потерпеть неудачу. Она такая же деликатная, как и я, я знаю ее чувство, я чувствую ее боль, и моя собственная боль приходит ко мне, и моя собственная боль растет, и я ощущаю эту боль руками, и я открываю рот этой боли, я пробую ее на вкус, и я знаю, почему она продолжает, под большим давлением, с этой великой жаждой, в этой засухе, голоде, осознанно в каждом своем действии она переживает катастрофу. Эта земля — моя сестра, я люблю ее

166 Ibid.

каждодневную милость. Я люблю ее молчаливую смелость, как мы восхищаемся проявлением Силы друг в друге, все, что мы потеряли, все, что мы выстрадали, все, что мы знаем: мы ошеломлены красотой всего этого, и я не забываю: что она есть для меня, что я есть для нее»[167].

Возвращение Тьмы: Исцеление Безумной Женщины

Я начала эту главу с цитаты Мадонны Колбеншлаг о восстановлении и исцелении женских созвездий в сказках, потому что я чувствую, что мы требуем вернуть и реинтегрировать репрессированные части женского пола, которые воплощены в качестве ведьм, злых мачех и сумасшедших. Сказки обычно рассказываются с точки зрения молодой девушки (или мальчика) и вращаются вокруг ее отношений с родителями, братьями и сестрами, волшебными существами и людьми, которых она встречает по пути. Мы слышим, как она реагирует на хорошее или злобное обращение со стороны других, как она сталкивается с проблемами на протяжении всей своей поездки и как она, наконец, достигает успеха или примирения.

Мачехи, ведьмы и сумасшедшие обычно изображаются как женщины, которые создают препятствия развивающемуся ребенку. Они описываются как злые, жестокие, лживые, манипулятивные, ревнивые и жадные. Их злые дела обычно наказываются смертью. В сказке «Гензель и Гретель» ведьма отправляется в печь, мачеха в сказке про Белоснежку до смерти танцует в тапочках, которые были нагреты над горячими углями, и Злая Ведьма Запада тает в «Волшебнике страны Оз».

Сказку мало заботит происхождение жестокости в душе мачехи или злой ведьмы, мы просто предполагаем, что она всегда была такой. Мы никогда не слышим ее рассказ о плаксивом, непослушном, манипулирующем ребенке, который, конечно же,

---

167 Susan Griffin, «This Earth: What She Is to Me," Woman and Nature, p. 219.

является яблоком ее отца. Нечестивая мачеха представляет собой разочарование, которое каждый ребенок обретает из-за того, что у него нет «идеальной» матери, этой иллюзорной Матери-соседки, которая всегда присутствует, всегда понимает и безоговорочно любит.

Однако есть сказка, в которой дочь открывает дверь и возвращает свою мать, исцеляя те репрессированные части женского пола, которые мы предпочитаем не видеть и отказываемся принимать и понимать. Этот рассказ об отвергнутой дочери, излечившей изгоя внутри себя, исцеляя сумасшедшую, которая является ее матерью, впервые рассказали мне рассказчик Кэтлин Зунделл. Ниже приведена моя адаптация этой истории.

Когда-то жила женщина с четырьмя дочерьми. Она любила своих дочерей по имени Один, Два и Три, которые были умны, справедливы и красивы, но ненавидели самую юную сестру, за то, какой она была. Каждый день она выходила собирать еду для своих детей. Когда она вернулась, ее дочери слышали, как она поет:

Дочки, дочери мои!
Ты — Один, Ты — Два, Ты — Три,
К мамочке скорей беги!
Месмеранда, подожди:
Стой на кухне у двери.

Девочки побежали к двери, чтобы впустить свою мать, но Месмеранда осталась за дверью кухни. Затем мать приготовила обед для трех старших дочерей, и когда они ели вместе, разговаривая и смеясь, то остатки пищи в Месмеранду. Старшие девочки росли и процветали, а Месмеранда оставалась тонкой и хрупкой.

Как-то за домом спрятался волк, который смотрел на приходи и выходы матери и жаждал съесть ее трех пухлых дочерей. Он думал, что сможет поймать их, напевая песню матери. Он практиковался дни и ночи, а однажды днем, когда она отсутствовала, он подошел к двери и запел:

Дочки, дочери мои!
Ты — Один, Ты — Два, Ты — Три,
К мамочке скорей беги!
Месмеранда, подожди:
Стой на кухне у двери.

Ничего не произошло. Девочки не открывали дверь, потому что голос волка был низким и грубым. Потерпевший неудачу, волк отправился в гости к койоту. «Мне нужен голос матери, — сказал он, — сделай мой голос громким и расслабленным. «Что ты дашь мне взамен?» — спросил койот. «Одну из дочерей матери», — ответил волк. Койот изменил голос волка, и тот, вернувшись к дому семейства, запел:

Дочки, дочери мои!
Ты — Один, Ты — Два, Ты — Три,
К мамочке скорей беги!
Месмеранда, подожди:
Стой на кухне у двери.

На этот раз голос волка был настолько высок, что он летел на ветру. Девушки рассмеялись и сказали друг другу: «О, это только шепот листьев», и не открывали дверь. Спустя некоторое время мать вернулась и исполнила свою песню дочерям. Сразу же они открыли дверь, и снова четыре поели, оставив остатки Месмеранде.

На следующий день волк вернулся к койоту и пожаловался. «Ты сделал мой голос слишком тонким. Исправь его, чтобы я походил на женщину». Койот прочел заклинание и волк вернулся к дому. На этот раз он пел так же, как мать:

Дочки, дочери мои!
Ты — Один, Ты — Два, Ты — Три,
К мамочке скорей беги!
Месмеранда, подожди:
Стой на кухне у двери.

Девочки побежали, чтобы поприветствовать их мать, а волк

засунул их в мешок и унес. Месмеранда осталась за дверью кухни.

Позже в тот же день мать вернулась и спела у двери:

Дочки, дочери мои!
Ты — Один, Ты — Два, Ты — Три,
К мамочке скорей беги!
Месмеранда, подожди:
Стой на кухне у двери.

Никто не подошел к двери, поэтому она снова исполнила свою песню. Снова никто не пришел, и она начала бояться худшего. Затем она услышала слабый голос, поющий:

Мама, дочери твои,
И Один, и два, и три,
Выйти к маме не смогли,
В мир иной они ушли.
Месмеранда лишь осталась: вот, смотри!

Мать распахнула дверь, и когда она не увидела своих любимых дочерей, она побежала из дома, как сумасшедшая, тянула себя за волосы, снова и снова пела свою песню.

Месмеранда встала, увидела пустую комнату и вышла из открытой двери. Она начала свое путешествие и, в конце концов, вышла замуж за сына императора.

Время прошло. Однажды старая сумасшедшая женщина, со спутанными, как гнездо шершня, волосами запела ворот дворца:

Дочки, дочери мои!
И Один, и два, и три,
Далеко они ушли!
Месмеранда отвори,
Мама у твоей двери!

Люди смеялись, когда они проходили мимо нее, и охранники дворца велели ей убираться. Но каждый день она возвращалась в своих потрепанных лохмотьях и пела:

Дочки, дочери мои!
И Один, и два, и три,

Далеко они ушли!
Месмеранда отвори,
Мама у твоей двери!

До императрицы дошел слух, что на улицах сумасшедшая женщина поет для своей дочери Месмеранды. Месмеранда сказала: «Я не знаю никакой сумасшедшей, и у меня нет матери».

Однажды Месмеранда сажала цветы в дворцовом саду и услышала свое имя в воззвании сумасшедшей. Она открыла ворота и посмотрела в безумное лицо. В нем она увидела свою мать. Она взяла ее за руку и привела во дворец.

«Мама, — сказала она, — остальные ушли, но посмотри на меня, я Месмеранда, ты раньше меня не любила, и я оставалась за дверью кухни, но теперь я здесь, и я позабочусь о тебе». Затем она искупала мать, одела ее и высушила волосы.

Восстановление силы женского пола

Месмеранда возвращает мать, очищает ее, одевает ее и заботится о ней. Она открывает свое сердце и возвращает Сумасшедшую Женщину, которая была матерью, отвергшей ее. Каждый из нас должен вернуть отброшенную феминность, чтобы вновь обрести всю свою Женскую силу. Если женщина продолжает возмущаться своей матерью из-за отсутствия материнства, которого она не получила, она остается многолетней дочерью, связанной с этой женщиной. Она отказывается расти, хотя для внешнего мира она, похоже, действует как зрелый человек. В глубине души она чувствует себя недостойной и неполной. В «Беременной Девственнице» Вудман называет эту изгнанную часть себя «беременной девственницей»: «ту часть, которая приходит в сознание, проникая во тьму, добывая нашу свинцовую тьму, пока мы не выведем из нее серебро»[168].

Многие женщины, из-за наставлений, которые они получили от своих «матерей» (матери, бабушки, тети и друзей семьи) в

168 Marion Woodman, The Pregnant Virgin, p. 10.

детстве, не знают, как вернуть себя к жизни. Эти ектении[169] служили для обездвиживания матерей и обмана дочерей: «Я должна была быть ...», «Я всегда хотела быть». Вы не знаете, насколько болезненно это не иметь ничего для себя «... У меня никогда не было времени для себя». «Твой отец не позволил мне ...». «Не попадай в неприятности ». «Не причиняй вреда ничьим чувствам». <...> «Я не могу это принять. <...> «Я поражена . . .». «Я сойду с ума ...». «Я не знаю, как это делают другие люди». «Я не могу переносить эту боль».

«Я не могу переносить эту боль» — прямое указание не ощущать. Одна немецко-американская мать попросила свою дочь, чтобы она не рассказывала соседям, о чем она думает: «Мы не делаем этого в этой семье». Если дочь говорила маме, что она расстроена из-за того, что случилось со своими друзьями в школе, ее мать призывала ее не чувствовать этого. Возвращение Темной стороны для дочери означает выход за пределы стыда, чтобы вернуть все чувства, которые она скрывала от себя, независимо от того, как бы страшно это не было, чтобы она могла найти свой подлинный голос.

Клиентка в возрасте сорока лет выросла с матерью, которая плохо слышала. Ее роль в этих отношениях заключалась в том, чтобы защитить свою мать, говорить за нее. У нее не было другой роли, кроме как быть ей матерью. «Я научилась становиться невидимой в раннем возрасте. Я также узнала, чего хотят другие люди. У меня никогда не было возможности выразить то, что я хотела, потому что никого не было, чтобы услышать меня или подтвердить мои пожелания. Я перестала что-либо хотеть. Я стала невидимой для себя. Только сейчас, когда я приближаюсь к пятидесяти годам, я узнаю, насколько важно для меня быть видимой как снаружи, так и внутри, быть признанной и хвалить себя за то, что я знаю, и просить, чего я хочу».

Дочери, у которых не было матерей, которые могли бы под-

---

169 Ектения́ (греч. ἐκτενὴς)— последовательность молитвенных прошений в богослужении, буквально «протяжное моление». (прим. переводч.)

Далеко они ушли!
Месмеранда отвори,
Мама у твоей двери!

До императрицы дошел слух, что на улицах сумасшедшая женщина поет для своей дочери Месмеранды. Месмеранда сказала: «Я не знаю никакой сумасшедшей, и у меня нет матери».

Однажды Месмеранда сажала цветы в дворцовом саду и услышала свое имя в воззвании сумасшедшей. Она открыла ворота и посмотрела в безумное лицо. В нем она увидела свою мать. Она взяла ее за руку и привела во дворец.

«Мама, — сказала она, — остальные ушли, но посмотри на меня, я Месмеранда, ты раньше меня не любила, и я оставалась за дверью кухни, но теперь я здесь, и я позабочусь о тебе». Затем она искупала мать, одела ее и высушила волосы.

Восстановление силы женского пола

Месмеранда возвращает мать, очищает ее, одевает ее и заботится о ней. Она открывает свое сердце и возвращает Сумасшедшую Женщину, которая была матерью, отвергшей ее. Каждый из нас должен вернуть отброшенную феминность, чтобы вновь обрести всю свою Женскую силу. Если женщина продолжает возмущаться своей матерью из-за отсутствия материнства, которого она не получила, она остается многолетней дочерью, связанной с этой женщиной. Она отказывается расти, хотя для внешнего мира она, похоже, действует как зрелый человек. В глубине души она чувствует себя недостойной и неполной. В «Беременной Девственнице» Вудман называет эту изгнанную часть себя «беременной девственницей»: «ту часть, которая приходит в сознание, проникая во тьму, добывая нашу свинцовую тьму, пока мы не выведем из нее серебро»[168].

Многие женщины, из-за наставлений, которые они получили от своих «матерей» (матери, бабушки, тети и друзей семьи) в

168 Marion Woodman, The Pregnant Virgin, p. 10.

детстве, не знают, как вернуть себя к жизни. Эти ектени[169] служили для обездвиживания матерей и обмана дочерей: «Я должна была быть ...», «Я всегда хотела быть». Вы не знаете, насколько болезненно это не иметь ничего для себя «... У меня никогда не было времени для себя». «Твой отец не позволил мне ...». «Не попадай в неприятности ». «Не причиняй вреда ничьим чувствам». <...> «Я не могу это принять. <...> «Я поражена . . .». «Я сойду с ума ...». «Я не знаю, как это делают другие люди». «Я не могу переносить эту боль».

«Я не могу переносить эту боль» — прямое указание не ощущать. Одна немецко-американская мать попросила свою дочь, чтобы она не рассказывала соседям, о чем она думает: «Мы не делаем этого в этой семье». Если дочь говорила маме, что она расстроена из-за того, что случилось со своими друзьями в школе, ее мать призывала ее не чувствовать этого. Возвращение Темной стороны для дочери означает выход за пределы стыда, чтобы вернуть все чувства, которые она скрывала от себя, независимо от того, как бы страшно это не было, чтобы она могла найти свой подлинный голос.

Клиентка в возрасте сорока лет выросла с матерью, которая плохо слышала. Ее роль в этих отношениях заключалась в том, чтобы защитить свою мать, говорить за нее. У нее не было другой роли, кроме как быть ей матерью. «Я научилась становиться невидимой в раннем возрасте. Я также узнала, чего хотят другие люди. У меня никогда не было возможности выразить то, что я хотела, потому что никого не было, чтобы услышать меня или подтвердить мои пожелания. Я перестала что-либо хотеть. Я стала невидимой для себя. Только сейчас, когда я приближаюсь к пятидесяти годам, я узнаю, насколько важно для меня быть видимой как снаружи, так и внутри, быть признанной и хвалить себя за то, что я знаю, и просить, чего я хочу».

Дочери, у которых не было матерей, которые могли бы под-

---

169 Ектения́ (греч. ἐκτενὴς)— последовательность молитвенных прошений в богослужении, буквально «протяжное моление». (прим. переводч.)

держать их в детстве, чувствовали, что они должны сами знать, как делать все для себя. Это типичное отношение взрослых и детей алкоголиков. У них есть трудности, когда взрослые просят помощи и ищут то, что им нужно, потому что этот тип руководства никогда не был доступен. В зрелом возрасте они продолжают делать что-то сами, опасаясь, что они никогда не смогут опираться на кого-либо еще. Они чувствуют, что должны все отлично выполнять, скрывая то, что они не знают, и чему их никогда не учили. Учиться обращаться за помощью — это большой шаг в восстановлении их личной власти.

Мне трудно принять и лелеять сумасшедшую мать, потому что тогда мне придется столкнуться с сумасшедшей внутри себя. Если я верну свою мать такой, как она есть, я должна согласиться с тем, что не могу заставить ее любить меня так, как я хочу, чтобы меня любили. У меня никогда не будет мамы, которая открыто любит: мать, да, но не мамочка. Я должна принять свою мать такой, какой она является. Я не могу удержаться от боли дочери, не обласканной матерью, это мешает мне быть тем, кем я являюсь.

Во время упражнения по визуализации моего внутреннего союзника, ко мне приходит Орлица, и я спрашиваю ее: « Что удерживает меня?». Она отвечает: «Твое негодование удерживает тебя. Перестань обижаться на недостаток того, чего ты не получила от своей матери. Это дает тебе оправдания. Прости свою маму. Используй видение орла, чтобы смотреть за пределы своей личной утраты, иначе твои чувства будут искажены. Не будь мышкой, которая не видит дальше своего носа.

ГЛАВА 9

ПОИСК ВНУТРЕННЕГО МУЖЧИНЫ С СЕРДЦЕМ

> Ваш внутренний Мужчина и внутренняя Женщина сражались друг с другом и они оба они ранены, устали и нуждаются в уходе. Пришло время опустить меч который разделяет их на две части.
>
> *Исцеление раненого Мужчины*

Это действительно задача современной Героини. Она исцеляет, когда она дышит, когда она узнает свою истинную природу, вдыхая знания во всех нас. Героиня становится Хозяйкой обоих миров, она может перемещаться по водам обыденной жизни и слушать учения Глубин. Она — Хозяйка Небес, Земли и Подземного мира. Она получила мудрость от своего опыта: ей больше не нужно обвинять другого, — она другая. Она возвращает эту мудрость, чтобы поделиться с миром. И женщины, и люди, и дети мира преображаются ее Путешествием.

Король — это правящий принцип в нашей психике и в нашей культуре, и нашими ранами, мы подобны Королю Рыбаку в наших. Мы также похожи в нашей невинности на Парсифаля, «идеального дурака». Мы слепы к тому, что не находимся в балансе. Пока этот аспект самих себя не признает нашу боль, не проявит сострадания и не спросит: «Что тебя беспокоит?», мы не исцелимся. Мы отделились от отношений с нашей творче-

ской Женственностью, — наш рациональный ум девальвирует и игнорирует ее, когда мы отказываемся слушать свою интуицию, чувства, глубокие знания нашего тела. «Поскольку мы все больше и больше переходим в сферу Логоса вопреки Эросоу, левого мозга вопреки правому, возрастает чувство отчуждения от того неразделенного источника знания, который можно назвать женским, Богиней, Граалем. Мы чувствуем печаль и одиночество отчуждения, но мы не осознаем, что эти чувства являются результатом дисбаланса в нашей природе»[170].

Мужественность есть архетипическая сила, это не пол. Подобно Женскому, это творческая сила, которая живет во всех людях. Когда она становится несбалансированной и неосознанной, жизнь превращается в битву, становится разрушительной. Этот неосознанный архетипический Мужественный человек может быть холодным и бесчеловечным, может не принимать во внимание наши человеческие ограничения. Его мачизм подсказывает нам, как продвигаться вперед независимо от цены результата. Это требует совершенства, контроля и господства, и ничего другого. Наша мужская природа, как и Король-Рыбак, ранена.

Грааль — это символ священного, творческого женского принципа, который доступен всем нам. Грааль может исцелить Короля так же, как Женщина может исцелить нашу мужскую природу. В легенде Грааль всегда носила Дева Грааля, но Парсифаль и король ее не видели. «Грааль, его замок и его служители заколдованы из-за проступка, неуважения, представленного как оскорбление, изнасилование, нападение на его дев, неуважение к суверенитету самого Грааля или его закона через неправильное отношение к Минне, или Любви»[171].

Подобно Парсифалю и Королю, мы не признаем Грааль вну-

---

170 Jean Shinoda Bolen, «Intersection of the Timeless with Time: Where Two Worlds Come Together,» Address to Annual ATP Conference, Monterey, Calif., 6 August 1988.

171 Edward C. Whitmont. Return of the Goddess, p. 155.

три нас. Мы должны открыть глаза и расширить наше сознание. Нам нужна влажная, сочная, зеленая, заботливая Женственность, чтобы исцелить раненый, сухой, хрупкий мужский цветок в нашей культуре. В противном случае мы проживем всю жизнь в пустыне. У Парсифаля был опыт Грааля, Замок Грааля и раненый Король-Рыбак, но он не спросил: «Что тебя волнует?». Если мы желаем исцелить, мы должны сделать этот вопрос сознательным. Неосознанный, неконтролируемый, мужской элемент внутри каждого из нас заставляет нас выйти за пределы баланса. Это похоже на нефтяной танкер VaUel отклонившейся от курса, севший на мель и загрязняющий Мать-Природу.

Разделенная маскулинность

Сумасшедшая неизвестная сила протаранила Нашу Маму неуправляемой лодкой густой черный ил проникает в Ее кожу.

Этот образ входит в мои сны, загрязняет наше сознание, мы все пьяны от нефти, мы подавляем свои *чувства, отвлекаем* свои *глаза, ищем козлов отпущения, моем ее пляжи, чистим ее птиц, сажаем в клетки ее выдр, отрицая нашу взаимосвязь, мы снова ее примем.*

Я боюсь, что проигнорировав Матерь-Землю, мы воспользовались Ее богатством, заминировав его для всех. Но жадность и высокомерие человечества оскверняет и расчленяет Ее тело.

Когда мы научимся мы раним нашу Мать всем, что мы сделаем. Эффект от этого затрагивает всех остальных мы больше не можем игнорировать. Мы *деревья и море,* Мы *должны обезопасить Ее от нашего избытка.*

Я только что вернулась (25 мая 1989 года) из Вальдеса, штат Аляска, где работала с детьми, страдающими от последствий разлива нефти, и я задала тот вопрос, который оставил без внимания Парсифаль. Я была ошеломлена, тем что представители нефтяной компании отказывались говорить о влиянии осадка на экосисте-

му, жизни животных и жизненного уклада людей, которые живут в пострадавших рыбацких деревнях. «У нас этот разлив очищен будет до 15 сентября, 1989». <...> «Не так много мертвых животных ».« Не было убитых людей, так почему вы возглавляете группы скорби?».

Они лгут, запутывают и отрицают массовое разрушение окружающей среды. Они практически не проявляют сострадания к потере рыбаками средств к существованию или к мучительной смерти морских птиц и выдр. Существует масштабная работа по связям с общественностью для сведения к минимуму токсического воздействия 240,000 баррелей разлившейся нефти. Exxon и совет по туризму Аляски провели рекламную кампанию в четыре миллиона долларов, используя образ Мэрилин Монро, потерявшей свою красоту, чтобы развеять страх, что красота Аляски была омрачена. «Если вы долго смотрите, вы, вероятно, не заметите, что ее красота отсутствует, — читаем объявление. — Без нее картина может измениться, но ее красота — нет. То же самое касается Аляски. Возможно, разлив нефти временно изменил небольшую часть изображения, но вы приходите сюда, чтобы увидеть, что здесь так же красиво, как и всегда»[172].

Этот тип вопиющего отрицания является примером разделенного, опасного мужского взгляда, удерживающего свое восприятие реальности. В каждом из нас присутствует его элемент. Мы слепы к жесткой, доминирующей маскулинности, которая контролирует нашу психику. Каждый раз, когда мы отрицаем свои чувства, тело, мечты и интуицию, мы служим этому Внутреннему Тирану. Единственный способ, которым женщина может исцелить этот дисбаланс внутри себя, — это принести свет сознания в темноту. Она должна быть готова встретиться с ней, назвать своего Теневого Тирана и отпустить его. Это требует сознательно принести в жертву бессмысленные привязанности к силе эго, финансовой выгоде и гипнотической, пассивной жизни. Это требует мужества, сострадания, смирения и времени.

---

172 Los Angeles Times, 29 May 1989.

Задача Героини — не победа, а принятие своих безымянных, нелюбимых частей, которые стали тиранническими, потому что она оставила их без внимания. Мы не можем жить вслепую. Мы должны изучить все конфликтующие части нас самих. У каждого из нас есть драконы скрывающиеся в Тени. Наша задача, по словам Эдварда Уитмона, требует «силы для поддержания осознания конфликта и страдания, и чтобы мы были в состоянии сдаться ему»[173]. Задача Героини — просвещать мир, любить его — начиная с себя[174].

Освобождение мачизма

В 1984 году мне приснился сон в ночь перед поиском видения, который я совершила в горах Санта-Круз. Голос во сне сказал: «Возвращение домой к женскому — это когда мы отпускаем мачизм». В этом загадочном сообщении я впервые услышала термин «мачизм». Но я знала, что это код для: «Я могу-это тяжело, — я сильная, — мне не нужна помощь; Я самодостаточна, я могу сделать это в одиночку», — это голос стереотипного Героя, почитаемого в нашей культуре. Голос сна носил обоюдоострый юмор Трикстера, потому что утром пошел дождь, и мы начали наш поход в двадцать шесть миль в ливень, который длился четыре дня. Из-за непрерывной влажности и отсутствия достаточного защитного снаряжения мне нужно было призывать всю свою силу и выносливость, которую я могла бы собрать. Но я поняла, что голос побуждает меня отпустить архетип Воина-одиночки.

Наступает момент в жизни каждой женщины, когда она сталкивается с особым выбором: быть женщиной. Ей может быть задана дилемма о взаимоотношениях, карьере, материнстве, дружбе, болезни, старении или переходе на средний уровень жизни. В течение одного короткого момента или месяца или года ей предоставляется возможность, которая была представлена

---

173 Whitmont, Return of the Goddess, p. 172.

174 Carol Pearson, The Hero Within, p. 125.

так давно Парсифалю: возможность оказаться в ситуации, оценить ее и спросить: «Что меня беспокоит?» Если она заведомо или невольно выбрала путь Воина-Мужчины, она может либо стоически продолжать этот Путь в одиночку, теряя тонкую настройку своей личности, при изучении широты и ширины власти и признания в мире, или она может усвоить навыки, приобретенные в путешествии Героя, и интегрировать их с мудростью своей женственной природы. Нет сомнения, что ей нужно Мужское: «бессознательное не может осуществить процесс индивидуализации самостоятельно, оно зависит от сотрудничества с Сознанием. Это требует сильного Эго»[175].

Но ей нужны отношения с положительной внутренней маскулинностью, Человеком с Сердцем, поддерживающим ее состраданием и силой, чтобы исцелить усталое Эго и вернуть ей глубокую женскую мудрость. Для того, чтобы этот положительный Мужчина с сердцем, проявился, она должна чтить свою женскую природу.

Священный брак

Через священный брак, Hieros gamos, единство всех противоположностей, женщина вспоминает свою истинную природу. «Это момент признания, своеобразного воспоминания о том, что где-то в глубине души мы всегда знали. Нынешние проблемы не решены, конфликты остаются, но страдание такой личности, пока она не уклоняется от него, больше не приведет к неврозам, а выведет к новой жизни. Женщина интуитивно видит, кто она»[176]. Священный брак — это брак Эго и Я. Героиня приходит к пониманию динамики своего женского и мужского характера и принимает их вместе. Джун Сингер пишет:

> Мудрый человек однажды сказал, что цель мужского принципа — это Совершенство, а цель женского принципа — это Завершение. Если

175 Sybille Birkhauser-Oeri, The Mother, p. 121.

176 Helen Luke, Woman, Earth and Spirit, p. 63.

вы совершенны, вы не можете быть полными, потому что вы должны учитывать все несовершенства вашей природы. Если вы полны, вы не можете быть совершенны, ибо быть полным означает, что вы содержите добро и зло, правильное и неправильное, надежду и отчаяние. Поэтому, возможно, лучше всего довольствоваться чем-то меньшим, чем Совершенством и чем-то меньшим, чем Завершением. Возможно, мы должны быть более склонны принимать жизнь, когда она приходит[177].

Леди Рагнелл и Гавейн

177 June Singer, «A Silence of the Soul,» p. 32.

Результатом этого союза является «рождение Божественного ребенка». Женщина рождает себя как божественное андрогенное существо, автономное и совершенное в единстве противоположностей. Она целая. Эрих Нойман пишет об этом в «Амур и Психея. Психическое развитие феминности»: «Рождение «Божественного ребенка» и его значение известны нам не только из мифологии, но, даже более подробно, из того, что мы узнали о процессе индивидуализации. Для женщины рождение Божественного сына означает обновление и обожествление аспекта своего Анимуса, рождение Божественной дочери представляет собой более центрированный процесс, имеющий отношение к Самости и Целостности женщины»[178]. В союзе Духа (Психея) и Любви (Амур) Святая дочь рождается и нарекается Удовольствие-Радость-Блаженство. Также Священный Брак соединяет противоположности, рождая экстатическую Целостность.

Мудрая женщина и Мужчина с сердцем

Английская сказка «Гавейн и Леди Рагнелл» изображает исцеление как раненых мужских, так и искаженных женских частей. В ней к Мудрой Женщине присоединяется Мужчине с Сердцем. В «Северной Деве» Этель Джонсон Фелпс рассказывает об этой истории, которая проходит в сельской местности четырнадцатого века[179].

Однажды в конце лета Гавейн, племянник короля Артура, был со своим дядей и рыцарями двора в Карлайл. Король вернулся с дневной охоты в Инглвуде и выглядел таким бледным и потрясенным, что Гавейн последовал за ним в его комнату и спросил, в чем дело. Во время одиночной охоты, Артура преследовал страшный рыцарь северных земель по имени сэр Громер, который искал мести за потерю своих земель. Он пощадил Артура, давая ему шанс спасти свою жизнь, встретив его через год на том же месте, без оружия, с ответом на вопрос: «Чего именно

178 Erich Neumann, Amor and Psyche, p. 140.

179 Ethel Johnston Phelps, The Maid o f the North.

женщины желают больше всего на свете?» Если бы он нашел правильный ответ на этот вопрос, его жизнь была бы спасена. Гавейн заверил Артура, что вместе они смогут найти правильный ответ на вопрос, а во время следующих двенадцати месяцев они собирали ответы во всему королевству. Когда назначенный день был близок, Артур был очень обеспокоен тем, что ни один из ответов не нес в себе окончательной истины. За несколько дней до того, как он встретился с сэром Громером, Артур приехал в Рощу великих дубов. Там перед ним предстала огромная, гротескная женщина. «Она была почти такой же широкой, как и высокой, ее кожа была пестрого зеленого цвета и шипы сорняков покрывали ее голову. Ее лицо казалось более животным, чем человеческим»[180]. Ее имя было Леди Рагнелл.

Женщина сказала Артуру, что знала, что он собирается встретиться с ее сводным братом, сэром Громером, и что у него нет правильного ответа на вопрос. Она сказала ему, что знает правильный ответ и скажет, если рыцарь Гавейн станет ее мужем. Артур был потрясен и закричал, что это невозможно, он не мог дать ей своего племянника. «Я не просила вас дать мне рыцаря Гавейна, — упрекала его она. — Если сам Гавейн согласится жениться на мне, я дам вам ответ. Это мои условия»[181]. Она сказала ему, что встретит его в том же месте на следующий день, и исчезла в дубовой роще.

Артур был расстроен, потому что он не мог и думать о том, чтобы попросить своего племянника жениться на этой уродливой женщине, во имя собственного спасения. Гавейн выехал из замка, чтобы встретиться с королем, и, увидев, что он бледен и напряжен, спросил Артура, о том, что случилось. Сначала Артур отказался рассказать ему, но когда он наконец поведал Гавейну условия предложения Леди Рагнелл, Гавейн был в восторге от того, что он будет способен спасти жизнь Артура. Когда Артур умолял его не жертвовать собой, Гавейн ответил: «Это мой

180 Ibid., p. 37.

181 Ibid., p. 38.

выбор и мое решение. Я вернусь с тобой завтра и соглашусь с условием брака, потому что ответ, который она даст, является правильным и он спасет твою жизнь»[182].

Артур и Гавейн встретились с Леди Рагнелл и согласились на ее условия. На следующий день Артур поехал один, невооруженный в Инглвуд на встречу с сэром Громером. Артур сначала опробовал все свои другие ответы, и когда, уже сэр Громер занес свой меч, чтобы разрубить Артура надвое, король добавил: «У меня есть еще один ответ: каждая женщина хочет превыше всего — силы суверенитета — право на осуществление своей воли»183. Сэр Громер, возмущенный потому что он знал, что Артур, должно быть, узнал истинный ответ от Леди Рагнелл, произнес проклятье на свою сводницу и убежал в лес.

Гавейн сдержал свое обещание и женился на леди Рагнелл в тот же день. После свадебного пира, который проходил в шоке и напряженной тишине, супружеская пара ушла в свою комнату. Леди Рагнелл попросила Гавейна поцеловать ее. «Гавейн сразу же подошел к ней и поцеловал ее. Когда он отступил, перед ним стояла стройная молодая женщина с серыми глазами и безмятежным, улыбающимся лицом»[184].

Гавейн был в шоке и настороженно отнесся к ее колдовству. Он спросил, что такого случилось, что вызвало это координальное изменение. Она сказала ему, что ее сводный брат всегда ненавидел ее и сказал его матери-колдунье, чтобы та превратила ее в чудовищное существо, которого можно было освободить, только если великий рыцарь в Великобритании охотно выбрал бы ее в качестве своей невесты. Гавейн спросил ее, почему сэр Громер так ее ненавидел. «Он считал меня смелой и непонятной, потому что я бросила ему вызов. Я отказалась от его приказов как по отношению моей

182 Ibid., p. 39.

183 Ibid., p. 40.

184 Ibid., p. 43.

собственности, так и по отношению моей личности»[185]. Гавейн с восхищением улыбался ей и удивлялся, что заклинание теперь развеяно. «Только частично», ответила она. «У тебя есть выбор, мой дорогой Гавейн, какой я стану. Могли бы вы жить со мной в этой, моей истинной форме, ночью и моей прежней уродливой форме днем? Или бы в моей гротескной форме ночью в нашей палате, и моей собственной форме в замке днем? Думайте тщательно перед тем, как выбрать»[186].

Гавейн на мгновение подумал, опустился на колени перед ней, коснулся ее руки и сказал, что это выбор, который он не может сделать, потому что это был ее выбор. Он сказал ей, что независимо от того, что бы она выбрала, он охотно поддержит ее. Рагнелл излучала радость. «Ты хорошо ответил, дорогой Гавейн, потому что твой ответ полностью разрушил злое заклинание Громера. Последнее условие, которое он поставил, выполнено! Ибо он сказал, что если после брака с величайшим рыцарем в Великобритании мой муж свободно даст мне силу выбора, силу для осуществления моей собственной воли, злые чары исчезнут навсегда»[187].

Леди Рагнелл и Гавейн были вступили в священный брак двух равных, которые сделали свободный и сознательный выбор, соединившись вместе. Леди Рагнелл была околдована ее злым сводным братом за то, что заявила о своей воле и отстояла свою сексуальность, а сострадательный Гавейн давал ей свободу управлять собственным ужасным обликом. У нее была возможность спасти царя, и Гавейн имел мудрость признать суверенитет женского. Вместе они нашли исцеляющую любовь. В некоторых версиях легенды Леди Рагнелл — Богиня Грааля, а Гавейн — ее целитель и любовник.

Эдвард Уитмонт пишет: «Богиня-Грааль — героиня сезонной истории похищения, жрица луны и растительности, кото-

185 Ibid.

186 Ibid., p. 44.

187 Ibid.

рая превращается из самых отвратительных животных форм в сияющую красоту и является руководством к другому миру»[188]. Имеются данные из уэльской версии этой сказки, что Гавейн — это первоначальное имя Парсифаля, поэтому оба Гавейн и Парсифаль посвящены в тайны Женского. Через почтение к суверенитету Богини, человек снова может пить из ее бесконечных вод[189]. «При питии вод Богини личная потребность Эго во власти отбрасывается. Действительно, Эго видит себя в качестве получателя, канала судьбы, начало которо которого в глубокой, таинственной основе бытия, являющейся источником ужаса и отвращения, а также прекрасной игры жизни»[190].

Исцеляющие силы Женского: Хильдегарда

В легенде о Святом Граале Парсифаль блуждает в течение пяти лет по пустыне, не задав правильный вопроса. После многих испытаний и приключений он возвращается в замок Короля- Рыбака, и на этот раз он задает верный вопрос, который исцеляет короля. После излечения Королю разрешено умереть, а пустыня вновь становится плодородной землей. Как и Парсифалю, нам теперь дают возможность осознать необходимость исцеления женственности в нашей культуре. Если мы проигнорируем ее на этот раз, мы действительно обретем ядерную пустыню. Хильдегарда Бингенская, которая была в двенадцатом веке аббатиссой, мистиком, пророком, проповедником, учителем, организатором, реформатором, композитором, художником, целителем, поэтом и писателем, жившей в пышной долине Рейна, сказала, что главный грех человечества — это засушливость, и ее главная потребность — вернуть влагу и цветение в жизнь людей. Жан Шинода Болен, говорит о соответствии слов Хильдегарды учению о Граале:

Влага и зелень связаны с невинностью, любовью, сердцем,

---

188 Whitmont, Return o f the Goddess, p. 167.

189 Ibid., p. 171.

190 Ibid., p. 173.

чувствами и слезами. Все [части] в нашем теле становятся влажными, когда мы движемся — мы плачем, мы истекаем кровью, — все глубинные переживания наших тел связаны с влажностью. И это влага, которая приносит жизнь на эту планету, то есть лекарство от опыта опустошенности, лекарство от засухи. <...> Мы действительно станем засушливыми, если срубим наши тропические леса. <...> Мы, как люди, должны быть похожи на Парсифаля, идя через этот лес, чтобы вернуться в замок Грааля еще раз, чтобы получить опыт Грааля и узнать его смысл. Мы просто видим небольшие проблески, но их очень много[191].

Влага приносит исцеление тем, кто сух. Мой дорогой друг, Стив, который был воспитателем с огромным сердцем, просто умер от СПИДа. В последние дни он представлял смерть, как исцеление от сухости его умирающего тела, опустошенного внутри и снаружи из-за саркомы Капоши. Он сказал мне, что готов пойти и спросить меня, каким будет его уход. «Ты собираешься легко ступать по красивому зеленом лугу, — сказала я, — он будет пышным, зеленым, плодородным, целебным и влажным». Он улыбнулся: «Я настолько сух, — сказал он, — пусть этот луг влажным».

Сны о Священном браке

Когда у женщины есть опыт Священного брака внутри, она обычно мечтает встретиться с Первородным отцом, человеком, больше подобным Богу, чем человеку, или она попадает в Священную брачную постель райской юности. Она мечтает о свадебной церемонии, ее свадебном платье или вуали, брачных обрядах и брачном ложе. Она видит образ своего свадебного помоста или священного пира. Ее возлюбленный может принять форму зверя или могущественного союзника, мужского животного, с которым она объединяется в силе и чувственности. Одна женщина мечтает заняться любовью со львом Асланом из «Хроники Нарнии» С.С. Льюи-

191 Bolen, ATP

са, в то время как женщина-медведь является свидетелем легитимности их союза.

Женщине в возрасте сорока лет снится любовник, с которым она встречалась двадцать лет назад. «Я плаваю обнаженной в теплых океанских волнах под звездами, и он приходит ко мне и обнимает меня. Я полностью открыта для него, и он для меня. Он выводит меня из моря и нежно высушивает мое тело и обертывает меня в белое шелковое кимоно. Он берет меня за руку и ведет в гору. Звездный свет освещает сотни миниатюрных растений и цветов, каждый из которых является драгоценным камнем. Мы идем через луг в сторону лани на небольшом расстоянии от нее. Она ждет меня, она древняя, мудрая и любящая».

С. С. Льюис создал Аслана как воплощение сознания Христа. Медведь и олень — оба древних символа Богини Матери. Обе женщины мечтают об объединении с принципом божественного.

Многие женщины сегодня находят своих возлюбленных в Богине. В «Рассеивании тьмы» Бетти Де Шонг Меадор пишет о многих формах, в которых появляется Богиня, часто в периоды лишений и отчаяния:

> Она — группа голодных ведьм в расплавленном центре земли. Она — Черная женщина, которая приходит, чтобы заниматься любовью с Мечтателем. Она тролль, шлюха, она грустная, ласковая, дешевая. Она жрица, проводящая посвящение в каминном зале. Она соблазнительна, желает мечтателя, пробуждающего в ней эротическую любовь к женщине. Она — Весна, которая неожиданно стучит в ваши окна. Она — животное. Она давно зарытая яма. Она дикая кошка, кормящая свою Молодую Женщину на коленях. Она — рой пчел, вылетевший из старого магнитофона[192].

При написании этой главы у меня был следующий сон. «Я лежу с женщиной. Я с удивлением обнаруживаю себя с ней, потому что я никогда не была с женщиной раньше. Она тонкая, с гладкой кожей и маленькой грудью. Ее кожа почти прозрачна.

---

192 Betty DeShong Meador, «Uncursing the Dark» pp. 37-38.

Она позволяет мне прикоснуться к ней и поцеловать ее соски. Она открыта и доступна. Я люблю ее кожу и тепло ее тела, такого мягкого. Я лежу там, на ее животе, и становлюсь настолько возбужденной, что все мое существо начинает дрожать. Я испытываю оргазм всем своим телом: от пальцев ног до головы. Это пробуждает меня. Она напоминает мне об Исиде, которая возвращает Осириса к жизни. «После этого сна я почувствовала себя энергичной до конца дня, а также глубоко чувственной и живой. Я знала, что это был важный сон о том, что мне необходимо до Эроса.

Многие поэты-женщины выражают свою эротическую природу во многих аспектах, как чувственных, так и духовных. В «Аве» Диана Ди Прима пишет о своем союзе с божественным женским.

Вы — холмы, форма и цвет мезы,
вы — палатка, ложе скинов, хоган,
халаты буйволов, одеяло, трикотажное афганское,
вы — котел и вечерняя звезда,
вы поднимаетесь над морем, вы едете в темноте.
Я двигаюсь внутри вас, зажигаю вечерний огонь
Я окунаю в тебя руку и ем твою плоть,
ты мой зеркальный образ и моя сестра,
вы исчезаете, как дым на туманных холмах,
ты ведешь меня через лес мечты на лошади,
крупная цыганка, я склоняю голову на спину,
Я — это ты,
и я должна стать тобой,
Я видела тебя,
и я должна стать тобой,
Я всегда ты,
Я должна стать тобой[193].

Священный брак завершен, когда женщина объединяет два аспекта своей природы. Энн Вальдман, поэт и практикующий

193 Janine Canan, ed., She Rises Like the Sun (Freedom, Calif: The Crossing Press, 1989), p. 20.

буддист, говорит: «Мне нужно соединить в себе женский принципу (праджна) с мужским принципом (упайа)». Далее она говорит, что всем нам нужно вдохнуть больше знания, более праны в этот мир, чтобы восстановить баланс. Она цитирует современного турецкого поэта Гултена Акина, который пишет:

Живи с людьми, ибо живы они
Вдыхай воздуха, которым дышат они,
Вдыхай знание в них[194].

Это действительно задача современной Героини. Она исцеляет, когда она дышит, когда она узнает свою истинную природу, вдыхая знания во всех нас. Героиня становится Хозяйкой обоих миров, она может перемещаться по водам обыденной жизни и слушать учения Глубин. Она — Хозяйка Небес и Земли и Подземного мира. Она получила мудрость от своего опыта: ей больше не нужно обвинять другого, — она другая. Она возвращает эту мудрость, чтобы поделиться с миром. И женщины, и люди, и дети мира преображаются ее Путешествием.

194 Anne Waldman, «Secular/Sexual Musings,» p 13.

ГЛАВА 10

ВНЕ ДУАЛЬНОСТИ

Все отчасти являются предками друг друга , — так же,
как все являются частично мужчиной и частично женщиной.
Вирджиния Вульф
Проблема с вами —

Это проблема со мной
Проблема в том, что мы такие разные
Проблема в том, как это воспринимать...
Энн Вальдман, «Двойственность (песня)»

Мы живем в дуалистической культуре, которая ценит, создает и поддерживает полярности — разделенный менталитет, который располагает идеи и людей на противоположных концах спектра. В письме «О творениях духовности» Мэтью Фокс объясняет в Первоначальном Благословении, что основной грех, стоящий за всеми грехами есть дуализм: отделение от себя, отделение от божественного, разделение Я от Вас, разделение добра от зла, разделение священного от природного. В дуалистическом мышлении мы рассматриваем другого как объект за пределами нас самих, что-то лучшее, что нужно контролировать, не доверять, доминировать или владеть. Дуализм порождает подозрения, путаницу, неправильное восприятие, презрение, отсутствие доверия.

Грех дуализма пронизывает нашу психику, загрязняя наше отношение к разуму, телу, душе, женщинам, мужчинам, детям, животным, природе, духовности; а также к политическим струк-

турам. Мы делим идеи и людей на иерархии добра/зла, мы/они, черный/белый, правильный/неправильный. Мы отделяем Дух от Материи, ум от тела, науку от искусства, добро от зла, жизнь от смерти, женщин от мужчин, толстых от тонких, молодых от старых, социалистическое от капиталистического и либеральное от консервативного. Мы видим другого как врага, и мы рационализируем нашу критику, суждения и поляризацию, которую создаем высокомерно говоря, что мы «правы», или что Бог или Богиня на нашей стороне.

Этот тип поляризации удерживал некоторых людей бедными, невежественными или немощным, позволяя другим быть богатыми, уверенными и могущественными. Это позволило националностям утверждать их верховенство над людьми, чьи религиозные убеждения они презирают. Это позволило феминисткам обвинить мужчин в дисбалансе на планете, не принимая на себя ответственность за их собственное стремление к контролю и жадности. Этот принцип дал мужчинам свободу от мучительного самоанализа, необходимого для изменения, в то время как они требовали, чтобы женщины выполняли все свои действия для них. Он дал силу цензуре подавлять и искажать знания, стерилизовать «непригодность» и вызвать невероятные страдания по всей планете. Человеческое высокомерие не видит, что все сосуществует на одном континууме жизни.

Поляризация разрешает одним смотреть на других как на вещь. Философ Мартин Бубер описывает противоречивые способы видения себя и других в своей книге «Я и Ты». Он описывает два взгляда: «Я-Оно» и «Я-Ты». Отношения Я-Оно рассматривает другого как вещь, которая отделена от меня, чтобы быть измеренной, организованной и контролируемой, Я-Оно отношение не признает другого как священное. Я-Ты-отношения относятся к другому, как к самому себе[195].

Бубер говорит, что «Ты не может быть контролируемым или быть просто найденным, мы встретим Тебя через благословение,

195 Martin Buber, I and Thou.

в тайне. Ты — опыт священного. Если я обращусь к вам как «Ты», а не как «Оно», будь то человек, животное, скала или океан, и если Я чту свою собственную божественность, тогда я буду чтить священное в вас и позволять вам жить своей жизнью в доверии, без принуждения или контролирования мной. Вьетнамский буддийский учитель Тич Нхат Ханх учит, что не может быть двойственности, нет отдельного «Я». Мы все взаимосвязаны внутренне между собой. Чтобы быть с кем-то или быть одним с чем-то, мы должны это понять, — мы должны войти внутрь. Мы не можем стоять снаружи и наблюдать это.

Вы не можете просто быть самим собой. Вы взаимосвязаны с любой другой вещью. Этот лист бумаги — в нем есть все остальное. Если вы посмотрите на этот лист бумаги вы увидите, что в нем есть облако. Без облака не может быть дождя, — без дождя деревья не могут расти, — и без деревьев мы не можем получить бумаги. Облако важно, чтобы бумага существовала. Если облака здесь нет, лист бумаги не существовать. Поэтому мы можем сказать, что облако и бумага иллюзия. Форма пуста от отдельного «Я», но она полна всем в космосе»196.

Далее он объясняет, что двойственность — это иллюзия. «Есть право и лево, — если вы принимаете какую-то сторону, вы пытаетесь исключить половину реальности, что невозможно. Это иллюзия думать, что вы можете иметь право без лево, добро без зла, женщину без мужчины, розу без мусора, США без Советского Союза»[197].

Исцеление разделения между Женским и Мужским

Раскол между женщинами и мужчинами может иметь свои корни в праве собственности и продолжении рода, но этот раскол

---

196 Тих Нхат Хан провел серию ретритов и лекций на «Американском Буддизме» в США. Выдержки были собраны Питером Левиттом в «Сердце понимания».

197 Ibid.

был расширен и укрепляется большинством религиозных и политических систем. Бытие 3:16, в котором говорится, что мужчины должны править женщинами, не было божественным указом, а только частью патриархальной пропаганды. Христианская религия побудила человечество обвинять женщину в доброжелательности к злу мира и исключить голоса женщины из решений духовных, политических и экономических вопросов. Первородный грех, основанный на падении Адама и Евы в Эдемском саду, сыграл важную роль с времен правления Августина в четвертом веке, потому что, как Мэтью Фокс пишет: «оно по-детски играет руками строителей империй, рабов мастеров и патриархального общества в целом. Оно делит и таким образом побеждает, подталкивает свои мысли против чувств, наше тело против духа, политическое призвание против личных потребностей, людей против земли, животных и природы в целом»[198].

В своей книге «Адам, Ева и Змей» Элейн Пагели поражается «насколько глубоко религиозные традиции вошли в структуру нашей политической жизни и наших институтов, нашего отношения к человеческой природе и насколько глубоко это влияет на наш моральный выбор»[199]. Если преобладающая религиозная традиция такова, что только Бог и император, которые являются представителем Бога на земле, являются высшими, тогда для каждого человека невозможно будет сделать свой собственный моральный выбор о том, как жить своей жизнью. Этот выбор будет сделан законом. Мы видим существование этого недоверия в нынешней политической суматохе по поводу выбора женщин в отношении рождения детей.

Если преобладающее отношение к человеческой природе является одним из грехов и считается развратом, тогда нет этому доверия. Существует также мало возможностей, чтобы изменить отношение к своим врагам. Многие политики сегодня демонстрируют этот менталитет в борьбе с Советским Союзом. В

198 Matthew Fox, Original Blessing, p. 54.

199 Interview of Elaine Pagels with Bill Moyers on «World of Ideas.»

ответ на критику в отношении задержки США в переговорах о прекращении гонки вооружений, должностные лица предлагают вернуться к менталитету «холодной войны», в котором говорится, что Советы только пытаются обмануть нас в сокращении нашего вооружения, так что они могут преодолеть нашу военную мощь. Согласно такому подходу, доверие к «другому» считается невежеством, наивностью или признаком слабости.

Послание Христа о том, что каждый человек — женщина, мужчина, и ребенок — был создан по образу Бога, оказалось слишком радикальным для культуры, в которой он жил. В Римской империи три четверти людей были рабами или происходили от рабов, а Христос проповедовал, что эти люди, а не только император, были едины с Богом[200]. Этот союз божественности и человечества имел бы далеко идущие политические последствия, и именно поэтому Христос был предан смерти.

В патриархальных отношениях, будь то политические, религиозные или личностные, только один человек может быть на вершине, поэтому он всегда доминатор. Для доминирующей личности важно удерживать власть, ему или ей нужно держать своего партнера в позиции «снизу». Это создает особую структуру разума, в котором один человек ожидает подчинения, а другой — контроля. Существует пространственная модель для такого типа расстановки: когда она включает в себя два объекта, он выглядит как качели, когда он включает в себя три или более, он выглядит как пирамида[201].

В большинстве рабочих ситуаций есть босс, который доминирует над видением и мышлением компании и партнеров, которые, в свою очередь, быстро узнают, как предвидеть, что босс хочет. Большинство семей используют структуру пирамиды: доминирует один взрослый, а партнер и/или дети узнают, как удовлетворить потребности, желания и настроения доминирую-

---

200 Ibid.

201 Donna Wilshire and Bruce Wilshire, «Gender Stereotypes and Spatial Archetypes.»

щего взрослого. Иногда, конечно, доминирующий человек — ребенок, который тиранит своих родителей. Армия, католическая церковь, большинство корпораций, школ и союзов являются яркими примерами неразрешимых, иерархических пирамид.

Школьный директор в Лос-Анджелесе недавно сказал о своем учреждении, что было бы легче переместить кладбище, чем научить его учителей сотрудничать с ним. Мэри Энн Сейка пишет о грехе сексизма, который создали эти иерархические пирамиды в нашей культуре и следах корней этих структур и существующих отношений не только в христианстве или иудаизме, но в Римской империи. Она призывает к преобразованию из иерархии в сообщество.

> Марк Эллис из школы теологии Мэринолл утверждает, что «центральное призвание христиан сегодня, — как Церкви, так и отдельных лиц, — это призыв к преобразованию от империи к сообществу. Для преобразования из империи необходимо отделить себя от пирамиды. Структура сообщества — это круг. Движение внутри круга происходит легко, не за счет других. Круг в целом является основной формой колеса, и как таковая она соответствует социальной структура для «паломников», людей, путешествующих вместе (подчеркивание мое М. М.). Люди в кругу имеют равную перспективу, — они могут смотреть друг другу в глаза. Круг облегчает отчетность[202].

Круговая перспектива

Круг включает, он не исключает. Символ женского — круг, примером которого является матка, сосуд и Грааль. Женщины склонны группироваться, им нравится быть связанным, полезными. Они всегда делали все вместе: шили, вышивали, делали заготовки на зиму и наблюдали за детьми в парке. Они просят друг у друга поддержки, празднуют достижения друг друга. «Женщины всегда встречались в кругу, как коллеги, где никто не выражал власть над другим, не было позиций «выше» и «ниже»,

---

202 Mary Ann Cejka, «Naming the Sin of Sexism,» Catholic Agitator, April 1989, p. 2.

все были равны»[203].

В «Чаше и клинке» Риан Эйслер основывается на данных недавних археологических раскопок Марии Гимбутас, чтобы показать, что все общества строились на модели круга или чаши, а не пирамиды или клинка[204]. Эти общества являются примером партнерской модели, а не моделью доминирующей власти. Неолитические общества Старой Европы между 7 000 и 3 500 до Рождества Христова были цивилизациями, которые имели сложные религиозные и правительственные учреждения, использовали медь и золото для украшений и инструментов, имели простейшую письменность и были сексуально равноправными. Они были менее авторитарными и более мирными, чем иерархические общества.

Развалины в Чатал-Хююка и Халиджара в Турции за период более полутора тысяч лет не демонстрируют никакого ущерба от войн или господства мужчин: «доказательства указывает в целом на расслоившееся и в основном уравнительное общество без каких-либо значимых различий, основанных на любом классе или поле»[205].

Рассматривая содержимое могильных плит на практически всех известных кладбищах Старой Европы, Мария Гимбутас пришла к выводу, что в неолитические времена существовало равноправное общество мужчин и женщин. Она пишет: «В кладбище Винчи из 53 могил не была заметна какая-либо разница в богатстве украшения между мужскими и женскими могилами. Об уважении роли женщин в обществе, данные Vinca свидетельствуют о том, что они имеют равный и явно непатриархальный характер общества. То же самое можно сказать о варновом обществе: я могу видеть, что там нет ранжирования по

---

203 Wilshire and Wilshire, «Gender Stereotypes,» p. 82.

204 The Early Civilization of Europe, Monograph for Indo-European Studies 131 (Los Angeles: UCLA, 1980), ch. 2, pp. 32—3, as cited in Riane Eisler, The Chalice and the Blade, p. 14.

205 Eisler, The Chalice and the Blade, p. 14

патриархальной мужской-женской шкале значений»[206].

Были индикаторы того, что это — матриархальные общества, в которых мать и женщины играли ключевые роли во всех аспектах жизни. «В модели домов-храмов и храмов, а также в самом храме женщины показаны как следящие за подготовкой и выполнением ритуалов, посвященных различным аспектам и функциям Богини. Огромная энергия была израсходована в производство культового оборудования и пожертвований. <...> Самые изощренные творения Старой Европы — самые изысканные вазы, скульптуры и т. д., существующие и поныне, были женской работы»[207].

Скульптуры, найденные в палеолитических пещерах и в открытых равнинах Анатолии и других местах Ближнего и Среднего Востока на неолитических стоянках показывают, что поклонение Богине было центральным в жизни человека. Эти скульптуры, женские фигуры и символы показывают, что мифологические и религиозные обряды данного периода занимали центральное место в этих поселениях[208].

Неолитическое искусство показывает заметное отсутствие оружия, героев, битвы, рабства или военных укреплений. Это были не доминирующие общества. Они не были затронуты позже вторжениями кочевых племен, которые строили курганы и поклонялись богам, жаждущим крови. Богиня была центральной во всех аспектах жизни. Символы природы — солнце, вода, быки, птицы, рыба, змеи, космические яйца, бабочки и образы Богини, беременных и родов, были найдены повсюду в храмах и домах, на вазах и глиняных фигурках[209]. «И если центральным религиозным образом была женщина, рожающая, а не, как в наше время, человек, умирающий на кресте, не будем необоснованно делать вывод о том, что жизнь и любовь к жизни — а не

206 Ibid.

207 Ibid.

208 Ibid., p. 15.

209 Ibid., p. 18.

смерть и страх смерти — также доминировали в искусстве того общества»[210].

В этих обществах не было разделения между светским и священным, — религия была жизнью, а жизнь была религией. В религиях Богини главой святой семьи была женщина: Великая Мать. В светской семье происхождение определялось через мать, а место жительство было матрилокальным, — муж шел жить со своим семейством или семьей своей жены[211]. Это не сделало общество матриархатом: и мужчины, и женщины были детьми Богини и «ни одна половина человечества не была вознесена над другой и разнообразие не было приравнено к неполноценности или превосходству»[212]. Отношение, которое преобладало, было связующим а не ранжирующим или основанном доминировании.

Гимбутас пишет, что «мир мифа не был поляризован на женщин и мужчин, как это было среди индоевропейцев и многих других кочевых и пастырских народов степей. И те и другие принципы проявлялись бок о бок. Мужское божество [часто сопровождавшее Богиню] в форме молодого человека или мужского животного, похоже, подтверждает и усиливает силы творческой и активной Женщины. Ни один из них не подчинен другому: дополняя друг друга, их сила удвоилась»[213].

В известной нам истории были разные времена «человечества, когда существовали партнерские общества, в которых поклонялись живым аспекты божественного как части повседневной жизни, а гендерных различий при проведении религиозных и повседневных практик не существовало. Мы знаем, что они существовали не только из палеолитического пещерного искусства в Западной Европе и захоронения камер на Чатал-Хююке и Халиджаре, но также от того, что мы знаем из культуры

---

210 Ibid., pp. 20- 21 .

211 Ibid., p. 23-24.

212 Ibid., p 28.

213 Marija Gimbutas, Goddesses and Gods of Old Europe, 7000-3500 B C., p. 237.

минойских критян, гностических христиан, ранних кельтов, коренных американцев и балийцев, причем мы назвали лишь некоторые из них.

Двойственная природа Божественного

Мирча Элиаде написал о двойственной природе божественного существующей во многих религиях, где даже женские или мужские божества были андрогинными. «В какой бы форме ни проявлялась божественность, Он или Она есть абсолютная реальность, абсолютная власть и эта реальность, эта сила, не будет ограничиваться какими бы то ни было атрибутами (добро, зло, мужчина, женщина или что-то еще)»[214].

В « Мужском/женском языке» Мэри Ричи Кей пишет, что ацтеки, у которых не было гендерной грамматической системы, считали, что происхождение мира и всех людей — единый принцип с двойной природой. «Это высшее существо имело мужское и женское лицо. Этот бог имел регенерирующую способность как мужчины, так и женщины. Это двойное божество, Ометеотль (Два Бога), имело два разных аспекта одного высшего существа. Оме = два и Теотль = Бог»[215].

Элейн Паджелс пишет о гностических евангелиях, написанных ранними христианами в первом-четвертом веке до Рождества Христова, которые были обнаружены в Наг-Хаммади в Верхнем Египете в 1945 году арабским крестьянином. Эти еретические учения свидетельствуют о том, что Иисус говорил о Боге Матери и Боге Отце. В Евангелии от Фомы Иисус противопоставляет своих земных родителей, Марию и Иосифа, со своей божественной матерью, Святым Духом и его божественным отцом, Отцом Истины»[216].

Дух — это Мать и Дева, супруга и противоположная часть

---

214 Mircea Eliade, Patterns in Comparative Religion 1958, p. 421, as cited in Marta Weigle, Spiders and Spinsters, p. 269.

215 Quoted in Weigle, Spider; and Spinsters, p. 267.

216 Elaine Pagels, The Gnostic Gospels, p. 62.

небесного Отца. В Евангелии от Филиппа тайна девственного рождения Христа относится к «таинственному союзу двух божественных сил, Отца Всех и Святого Духа»[217]. В дополнение к вечному, мистическому Безмолвию и Святому Духу, Божественная Мать также характеризовалась как София: мудрость, оригинальная мысль. «Помимо того, что она была первым универсальным создателем», которое порождает всех существ, она также просвещает людей и делает их мудрыми»[218].

К 200 году от Рождества Христова, практически все женские образы Бога исчезли из христианской традиции. Однако до этого времени имеются свидетельства того, что женщины имели властные должности в Церкви. «В таких гностических группах, как валентиниане, женщины считались равными мужчинам, некоторые были почитаемы как пророки, учителя, путешествующие евангелисты, исцеляющие священников и, возможно, даже епископов»[219]. Это не был универсально применимо, но около 180 года после рождества Христова Климент Александрийский, считающийся отцом египетской церкви, которая идентифицировала себя как православная, имел контакт с гностическими группами и писал: «... мужчины и женщины разделяются одинаково в божественном совершенстве и в тот, как получить ту же инструкцию и ту же дисциплину. Имя «человечество» является общим для мужчин и женщин, а «во Христе нет ни мужчины, ни женщины»[220].

Мудрое отношение Климента, к сожалению, не особо разделяли другие лидеры церкви второго века — сознание мужской иерархии не было открыто для равенства женщин на светских или богословских основаниях. «Будь то творческие возможности или регрессивное разрушение, все зависит не от характера архе-

---

217 Ibid., p. 64.

218 Ibid., p. 65.

219 Ibid., p. 72.

220 Ibid., pp. 81-82.

типа или мифа, а от отношения и степени сознания»[221]. Климент обнаружил, что его идея, которая была сформирована в космополитической атмосфере Александрии среди образованных и состоятельных членов египетского общества, мало влияла на большинство западных христианских общин, рассеянных по Малой Азии, Греции, Риму, Африканской провинции и Галлии[222].

Кельтское христианство

Семя раннего христианства расцвело на разных территориях в соответствии с культурой, в которой оно укоренилась. Ранние кельты были племенными людьми, общество которых являлось интеграцией духовности и жизни. Они верили, что все жизни исходят из единого Источника, и функция жизни заключалась в том, чтобы жить в гармонии с невидимыми царствами. Тройная спираль, найденная в кельтском искусстве, отражает энергию Тройной Богини, причинного мира, мира мысли (мистического мира) и физического Мира. Потому что божество было найдено как в природе, так и в душе, естественный мир рассматривался как дверной проем к невидимому царству.

В это плодотворное понимание тайн пришла фигура Иисуса, которая знала, как ходить туда и обратно между двумя мирами. Эта способность жить Тайной, чтобы ходить между мирами, уже была частью кельтского сознания, так что фигура Иисуса была радостно принята в Друидических центрах обучения во всех кельтских землях. Кельтский крест никогда не фокусировался на смерти Христа, но на способности ходить туда и обратно между мирами. Кельтское христианство вместо доктрины подчеркивало прямой индивидуальный опыт Духа. Люди были воодушевлены, чтобы делиться и жить этим, с другими как с как консультантами. Община не была иерархической, душевные друзья были главным, поскольку были духовными советниками, а не потому, что являлись епископами. Кельтское христианство охвачено фе-

221 Edward Whitmont, Return of the Goddess, p. 164.

222 Pagels, The Gnostic Gospels, p. 82.

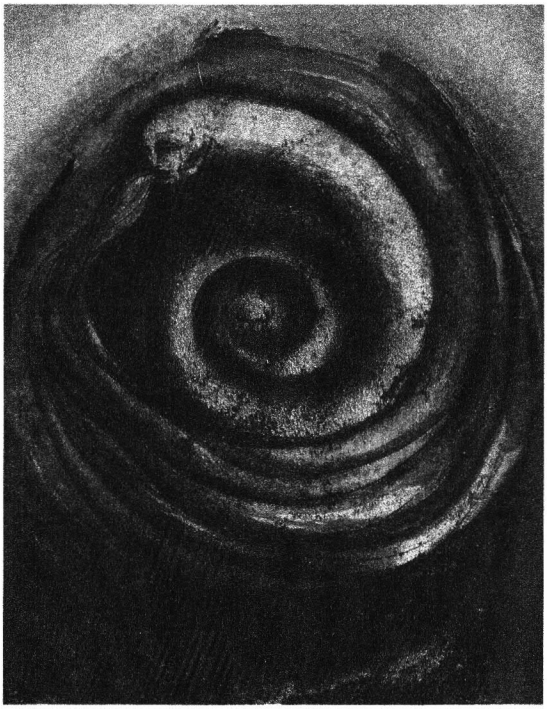
минностью, развитием интуиции, и оно поощряло чувственный опыт жизни. Чувственная эмоция рассматривалась как мудрость тела, а человеческое тело никогда не могло считаться злым. Огромный акцент был поставлен на обучении и понимании того, что посредством свободной воли человека, другие существа имеют право жить в природе.

Поскольку кельты были племенным народом, их социальная модель в центрах обучения была децентрализованной, авторитеты проживали в группе, а аббатство или аббат выступали в роли квалифицированного терапевта. Это очень похоже на работу дзэн-буддизма. Кельтские христиане считали, что дух проявляется в пятиуровневом взаимодействующем энергетическом поле без иерархии, миры минералов, растений, животных, людей, и ангелов были связаны между собой. Это пятиуровневое энергетическое поле стало для меня живой реальностью, когда я изучала кельтское христианство с Вивьен Халл на острове Иона, Шотландия. Этот прекрасный остров «очень тонкое место», где легко ходить между мирами, место, где человек сознательно понимает, что он соприкасается с невидимыми сферами.

В кельтской христианской церкви женщины занимали свое место как равные мужчинам, женщины путешествовали по Британским островам, как проповедницы, и занимали руководящие должности. Святая Бригитта была в пятом веке настоятельницей Килдэра, и занималась сохранением священного Огня Белтейна, как и одиннадцать ее детей. Огонь продолжал гореть до XI века, когда епископ потушил его по директивам из Рима. Несмотря на осуждение Римской церкви, кельтское христианство никогда не теряло своей ориентации на женственность, природу, мистику и интуицию. Кельтские Христиане считали, что когда религия отделяется от женского, она отделяется от земли. Кельтское христианство процветало тысячу лет и сегодня переформатируется. Оно спрашивает всех нас «Готовы ли мы быть обитателями границы и ходить между мирами?»[223].

223 Author's notes from lectures by Vivienne Hull of the Chinook

В настоящее время мир сталкивается со многими трудными переходами, и люди всех стран обеспокоены как состоянием планеты, так и благосостоянием земного сообщества. Потребность в необходимости восстановить духовное видение находится в самом сердце нашей жизни. Когда мы приближаемся к новому тысячелетию, многие из древних учений, которые уважают взаимосвязь материи и духа, тела и разума, природного и священного, человеческого и божественного, возвращаются. Майя, тибетские буддисты, индейцы, творения духовности, религии Богини оживляют эти древние истины.

Камень рождения[224]*. Картина Деборы Кофф-Чапин. «У источника Чуда: Мечты и Видения Пробуждения»©. 1989. Марсия Лаук и Дебора Кофф-Чапин. Воспроизводится с разрешения Bear & Company Publishing.*

Community on Iona, Scotland, 20-21 June 1988.

224 Birthstone - камень, астрологически соответствующий месяцу рождения (прим. переводч.).

Круг как модель для жизни

«Самая чистая, простейшая, самая всеобъемлющая форма — это круг»[225]. Это первая форма, которую рисует ребенок, бесконечно повторяющаяся форма в природе. У него есть гармония, он дает комфорт, он преобразуется.

Круг не имеет начала и конца. «Ничто не исключено, все находит свое место и понимается как интегральный аспект целого процесса»[226]. Когда человек сидит в круге с другими, все равны и связаны. Никто не находится во властной позиции, которая разделяет, здесь нет места для эгоцентризма. Потому что все взаимосвязано и имеет значение только через связь круга, видение каждого человека трансформируется по мере формирования круга. Магия происходит в кругу. Круг — это обмен и прием, — он учит нас безусловной любви.

«Первобытная Мандала была, несомненно, кругом, нарисованным на земле. Выйдя из этого круга, инициатор перешел в мир магии, в котором он был всего лишь языком земли, поющей свою песнь к звездам. Колесо времени возвращается. Волшебный круг снова нарисован»[227].

Недавно у меня была возможность принять участие в пятидневном ретрите для старшеклассников, в котором мы использовали Американский племенной совет как основную форму общения. В совете мы сидим в кругу и передаем ручку. Только человек, владеющий этим ритуальным предметом, может говорить, а другие члены круга слушают своими сердцами. Мы входим в ритуал пространства и времени.

Тема для совета — отношения между мужчинами и женщинами, и мы вступили в период времени, когда отношение каждого человека к этому изменчивому субъекту трансформировалось. В курсе обмена я поняла, что этот круг был мощным двигателем

---

225 Jose Arguelles and Miriam Arguelles, Mandala, p. 23.

226 Ibid., p. 127.

227 Ibid.

для женщин и мужчин, чтобы изменить свое отношение к себе и друг другу, говорить и слушать других их сердцами. Мы слышали боль девочки-подростка, которая подвергалась сексуальным домогательствам со стороны отца и, как итог, ее злость на всех мужчин за то, что они не останавливают скрытое и явное злоупотребление женщинами. Она сделала каждого мужчину ответственным за это. Мальчики ответили на ее обвинения с их собственным возмущением и отвращением к нечувствительности и злоупотреблению определенными мужчинами, чья власть обреталась за счет других. Они также выразили свой страх и стыд того, что они не знают, что могут сделать, и их забота о том, чтобы не быть классифицированными как мужчины-оскорбители. Их чувства неадекватности были осязаемы.

Девушки выразили свой гнев относительно сексуальных домогательств на улицы и их чувство страха за свою безопасность. Мальчики обсудили их неуверенность в отношении своих физических тел, что они вынуждены жить в стремлении к мужественному мужскому образу в этой культуре, и их замешательство о том, как быть с девочками в социальном плане, не выполняя сексуальных действий. Девушки рассказывали, что их постоянно судили в школе за их тела и внешний вид и что они вынуждены были быть более умными, чем их одноклассники, чтобы привлечь внимание к себе. Мальчики описали боль и разочарование возникающее, когда они слышат как их друзья-мужчины хвастаются сексуальными злоупотреблениями с девушками, которые были их друзьями. Все: и девочки и мальчики говорили о страхе разлуки с семьей и друзьями, когда они уедут после окончания учебы.

«Было много слез и много напряженных моментов. Был высказана досада о неверных представлениях друг о друге. Был выражен страх, что женщины и мужчины никогда не смогут жить вместе в гармонии с такой путаницей представлений друг о друге, часто наступала тишина. Мы обсуждали предрассудки людей о других расах, возрасте или сексуальных договорах. Потребовалось четыре часа для двадцати шести учеников, чтобы у

них появилась способность говорить. Было слышно, как падали капли дождя с крыши, — настолько было приковано внимание к говорящему человеку, который держал ручку. Никто, не покинул этот круг, он все время оставался неизменным.

В ту ночь мне приснился сон о нашем совете, в котором змея Вошла в дверь и скользнула в центр круга. Никто не двигался, мы все молча смотрели на змею. Она кружила в группе и медленно смотрел на каждого человека, останавливаясь время от времени, чтобы бросить более длительный взгляд. Наконец она перевела взгляд на меня, глядя глубоко, возможно, даже через меня. Она открыла рот, и сказал одно слово, но она сказала это так, что я сразу поняла. «Трансформация», прошипела она. Этот совет дал мне большую надежду. Если учащиеся средней школы могут объединиться в круг со своими старейшинами и по-настоящему слушать рассказы друг друга о страхе, гневе, радости, отчаянии и надежде каждого человека на будущее, то, возможно, эти подростки и дети, которые придут после них, смогут исцелить грех двойственности. Эти дети учатся состраданию, они научаться принимать друг друга, ценить заботу и принадлежность, а не завоевания и господство. Они изучают, что мы все в основе своей одно и то же.

Сострадание, которое мы испытали все вместе, позволит каждому из нас, приблизиться к пониманию разнообразия, а не под угрозой. Я считаю, что женщины оказывают сильное на критическую массу. Поскольку каждый из нас лечит нашу собственную женскую и мужскую природу, мы меняем сознание всей планеты. Исцеляем его от одной из причин зависимости от страданий, конфликтов и приближаем доминирование сознания, которое признает необходимость близости, исцеления, равновесия и взаимопонимания. Женщины должны вдыхать больше знаний, больше праны в мир, чтобы восстановить баланс. Мы — пилигримы, мы находимся в этом путешествии вместе, чтобы научиться уважать и сохранять достоинство всех видимых и невидимых форм жизни, в этом наша героическая сила.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старая история закончилась, и миф о героических поисках совершил новый поворот в эволюционной спирали. Стремление к «другой себе», стремление к титулам, достижениям, признаниям и богатствам, к своим пятнадцати секундам славы в новостях, уже не являются синонимами. Так ошибочное путешествие слишком сильно повлияло на тело/душу Женщины и клеточную структуру Матери-Земли. Нынешняя Героиня должна использовать меч проницательности, чтобы отсечь узы Эго, которые удерживают ее в прошлом и выяснить, что является целью ее Души. Она должна отпустить свою обиду к Матери, отринуть вину и обожествление Отца и найти мужество, чтобы противостоять своей собственной темноте. Ее Тень называется и принимается. Женщина освещает эти темные, теневые пространства внутри себя, благодаря медитациям, искусству, поэзии, игре, ритуалам, интимным отношениям и работе с землей.

Слово «Героиня» имеет много значений, а женщина, которая получила этот титул, носила много обличий. Она была девицей, попавшей в беду и ожидающая спасения от рыцаря в сияющих доспехах, валькирией, летящей по воздуху и ведущей свои войска в бой, художником, в одиночестве красящим кости в пустыне, крошечной монахиней исцеляющей раны бедных в Калькутте и Супермамой, жонглирующей папкой с документами и младенцем. Она изменяла лицо Женщины с каждым новым поколением.

Задача сегодняшней Героини, по мере приближения к гра-

нице тысячелетий,— добыть серебро и золото внутри собственной Души. Она должна разработать положительные отношения со своим внутренним Человеком с Сердцем и найти голос своей Мудрой Женщины, чтобы исцелить свое отчуждение от Священной Женственности. Поскольку она чтит как свое тело и душу, так и свой ум, она лечит раскол внутри себя и культуры. Женщины сегодня приобретают смелость выразить свое видение, способность устанавливать границы и готовность взять ответственность за себя и других по-новому. Они напоминают людям об их происхождении, о необходимости жить сознательно, и их обязанности сохранять жизнь на земле.

Женщины — ткачихи, мы переплетаемся с мужчинами, детьми и друг с другом, чтобы защитить паутину жизни.

Женщины — творцы, мы рождаем детям и реализуем мечты молодости.

Женщины — целительницы, мы знаем тайны тела, крови и духа, потому что они едины и являются одним и тем же.

Женщины — любовницы, — мы радостно обнимаем друг друга, мужчин, детей, животных и деревья, прислушиваясь нашими сердцами к их победам и печалям.

Женщины — алхимики, — мы раскрываем корни жестокости, разрушения и осквернения женского и трансформируем культурные раны.

Женщины являются защитницами души Земли, мы принести тьму из укрытия и почтили невидимое царство.

Женщины — ныряльщицы, — мы спускаемся в Тайны где безопасно, чудесно и все сочится новой жизнью.

Женщины — певцы, танцовщицы, пророки и поэты, — мы призываем Мать Кали, чтобы помочь нам вспомнить, кто мы в нашем Путешествии по жизни.

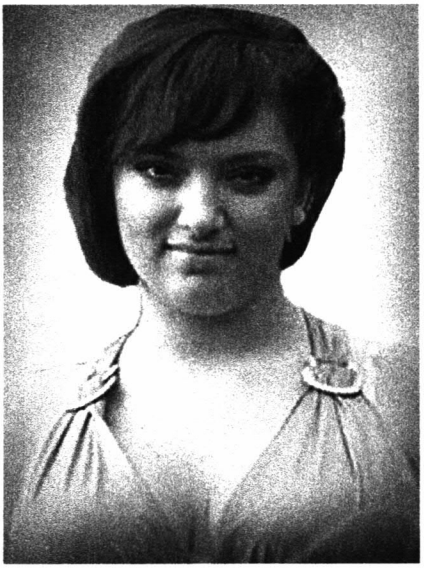
Кали, будь с нами.
Насилие, разрушение, получают нашу дань уважения.
Помоги нам принести тьму в свет,
Чтобы снять боль и гнев,
Где можно будет увидеть, что это такое —

Сбалансированный круг для нашей уязвимой, стенающей любви.
Помести дикий голод туда, откуда он пришел, в рамках акта творения,
Сырая энергия, которая подкрепляет баланс
Между ненавистью и любовью.
Помоги нам быть всегда обнадеживающими,
Садоводами духа,
Теми, кто знает, что без тьмы
Ничего не рождается,
Как и без света:
Ничего нет.
Помоги нам помнить о корнях,
Ты, о темная, Кали,
Удивительная Сила![228]

228 May Sarton, from «The Invocation to Kali,» in Laura Chester and Sharon Barba, eds., Rising Tides, p. 67.

КЛУБ КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ

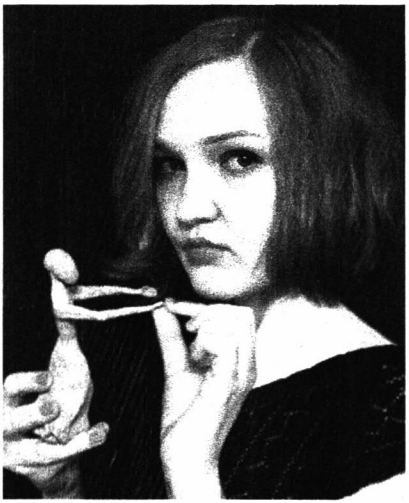
ТАРО

Предсказания на таро - это серьезная духовная практика, позволяющая развить интуицию и получить представление о всех вероятных путях развития вашего будущего.

Обучение искусству дивинации, все виды раскладов и психологический анализ личности с помощью Таро - это и многое другое вам предлагает опытный таролог **АННА ТХЭН**.

По всем интересующим вопросам пишите по адресу **ann.muw@gmail.ru**

АСТРОЛОГИЯ

АСТРОЛОГИЯ - древнейшая духовная традиция, позволяющая найти свое место в мире и познать свою Истинную Волю. Анализ натальный карты - одна из важнейших духовных и психологических практик. Известо, что Карл Густав Юнг составлял натальную карту для каждого из своих пациентов, что помогало ему лучше понять клиента, а клиенту - более кратким путем прийти к своей Самости.

Стать вашим проводником на пути самопостижения и истолковать символические послания вашей космограммы готова **Мария КОРОЛЁВА**, почетный астролог и астропсихолог нашего клуба, ученица Олега Телемского, выпускница астрологической академии.

По всем интересующим вопросам пишите по адресу
maria.a.koroleva@gmail.com

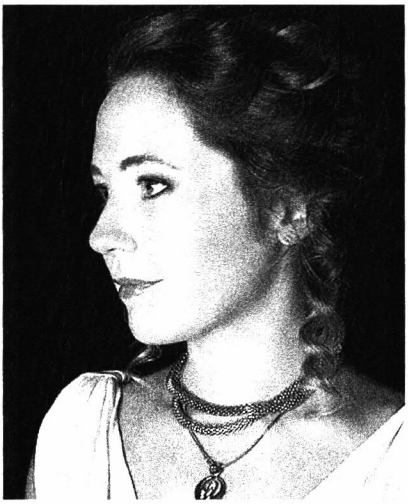

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ - это возможность осознать свои глубинные желания, разобраться в себе и обогатить свою духовную жизнь посредством иследования бессознательных проявлений психики.
Это мощнейший инструмент, который позволит вам выйти на новый уровень на пути самопознания.
Высокие технологии позволяют проводить анализ не выходя из дома - по скайпу.

Осветить темные стороны души и разобраться с их содержанием вам поможет **Дарья КОРЕНЬКОВА** - лидер и координатор Белорусского отделения Касталии, юнгианский аналитик, психотерапевт по специализации «Юнгианский анализ и Гештальт-психология».

По всем интересующим вопросам пишите по адресу
loft11korenkova@gmail.com и **aton93@yandex.ru**
(необходимо написать на оба емейла)

АНАЛИЗ СНОВИДЕНИЙ

Издревле мир снов привлекал человека своей тайной. Наши сны, где за одну ночь порой мы проживаем целые жизни, представляют собой удивительную реальность, существующую по своим законам. Ученые, маги, пророки на протяжении всей истории прислушивались к снам и пытались постичь их тайну. Счастливые и ужасающие, простые и причудливые, близкие к повседневному миру и сказочные. Такие разные и такие удивительные. Юнгианская психология создала свою уникальную систему понимания снов. Эта система, далекая от популярных сонников, позволяет нам понять мир наших снов и услышать то послание, которое дает нам наша душа через сновидение. Если вам снятся значимые сны, и вам нужна помощь мастера, имеющего опыт и образование в этой области — вы можете обратится к юнгианскому аналитику Каталии **Анне Симбалайн** которая проводит анализ снов. В отличие от психотерапии, в данном случае все может ограничиваться одним сеансом, на котором вы представляете свое сновидение (по скайпу или по переписке), и в течение часа вам помогают понять его послание.

ДОРОГО. КАЧЕСТВЕННО. СЕРЬЕЗНО.

По всем вопросам, о реальности мира снов пишите
Анне СИМБАЛАЙН по адресу **anncymbaline@gmail.com.**

КУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ»

Совместный проект МААП и Санкт-Петербургского Института Юнга

ДЛЯ КОГО: Слушателем может стать каждый, кто интересуется психологией. Психологи любой модальности, социальные работники, а так же лица с любым высшим, а также с неполным высшим или средним профессиональным педагогическим, психологическим или медицинским образованием.

ЗАДАЧА КУРСА: Знакомство с современной аналитической психологией и получение практических навыков психологического консультирования. Полученные знания могут использоваться в психотерапии и для индивидуального, семейного консультирования, психолого-педагогической работы, также в области управления человеческими ресурсами, PR и рекламы. ПО ОКОНЧАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЫДАЁТСЯ ДИПЛОМ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ УСТАНОВЛЕННОГО ОБРАЗЦА.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ: Занятия проводят сертифицированные юнгианские аналитики – члены IAAP (Международной ассоциации аналитической психологии), практикующие психотерапевты. Преподаватели курса имеют большой опыт проведения выездных семинаров и учебных программ в городах России и ближнего зарубежья.

ФОРМАТ:

Форма обучения: Очная. Программа рассчитана на 2,5 года (500 академических часов). Занятия проходят по субботам и воскресениям, один раз в месяц в соответствии с расписанием, с 10.00 до 18.00

АДРЕСНЫЙ БЛОК:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ЮНГА
Санкт-Петербург, Петроградская наб., 42
Тел: (812) 972-16-77, e-mail: jungterra@mail.ru
Наш сайт: http://jungterra.ru/

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля – детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончанию программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

- Магия в теории и на практике
- Магическая Каббала
- Демонология
- Таро Тота
- Талисманная магия
- Сексуальная магия

Колледж "Телема-93" ставит своей целью помогать всем желающим в изучении магии и мистики, а также в постижении иных серьезных эзотерических традиций Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

Портал: http://www.thelema.ru/

Сообщество в ЖЖ:
http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж по адресу INFO-THELEMA@MAIL.RU или телефону: +7 (926) 214 24 68

Перечень изданной литературы

Клубом «Касталия» за вермя существования изданы следующие книги. Полный список литературы вы можете посмотреть по ссылке https://www.castalia.ru/magazin.html

Оккультизм

Frater U.D., Роберт Йонг	*«Практическая магия сигил. Тайный храм»*
А.Э. Коэттинг	*«Дела тьмы»*
	«Книга Азазеля»
	«Призывая вечность»
Александра Сергеева	*«Дорога в тридесятое царство»*
Алистер Кроули	*«Евангелие от святого Бернарда Шоу»*
	«Благоуханный сад»
	«Безводные облака»
Владимир Иванов	*«Хаос и магия»*
	«Хроники российской саньясы»
Григорий Зайцев	*«Лики мистерий»*
Дебора Харкнесс	*«Джон Ди. Диалоги с ангелами»*
Джеймс Эшельман	*«Церемониальная магия»*
Джон Картер	*«Ракеты Бабалон»*
Израэль Регарди	*«Философский камень»*
	«Срединный столп»
Инна Семецки	*«Ресимволизация Самости»*
Кристофер МакИнтош	*«Элиафас Леви: французская оккультная традиция»*
Ллойд Келтон Кин	*«Пути целостности»*
Лон Майло Дюккет	*«Ключ к Ключу Соломона»*
Люси Энн Сайкс	*«Четыре вечные женщины»*

Мария Нагловская	*«Сакральный эрос третьего завета»*
Мигель де Молинос	*«Духовный путеуказатель»*
Найджел Элдкрофт Джексон, Майкл Говард	*«Столпы Тубал Каина»*
Роберт Антон Уилсон	*«Секс, магия, психоделия»*
Сборник	*«Магия Хаоса»*
Сборник	*«Восстание Люцифера»*
Сенфорд Дроб	*«Каббалистические видения»*
Сестра Иштар	*«Телема - эликсир чистой радости»*
Станислав Клоссовски	*«Золотая игра»*
Стефан Хёллер	*«Юнг и утерянные евангелия»*, *«Гностицизм»*
Энциклопедия	*«Мистики. Маги. Прогрессоры.»*
Айтварас Наррентурм	*«Звезда бесконечности»*
Григорий Зайцев	*«Таинство пути»*
Майк Митчелл	*«VIVO: жизнь Густава Майринка»*
Тобиас Чёртон	*«Гностические мистерии плотской любви»*
Асенат Мейсон	*«Гримуар Тиамат»*
Линн Торондайк	*«История магии и трансцендентальной науки»*
Екатерина Дайс	*«Малая традиция»*
А. Э. Коэттинг, Templum Falcis Cruentis	*«Царства пламени. Гримуар Эвокации и Магии»*
Питер Кэролл	*«Апофенион»*
Фил Хайн	*«Первичный Хаос»*
Том Кавали	*«Воплотить Озириса»*

Юнгианская психология

Александра Сергеева	*«Дорога в тридесятое царство»*
Анна Шанаева	*«Исцеление женственности»*
Барбара Ханна	*«Встречи с душой»*, *«Символизм Животных»*, *«Анимус»*
Владислав Лебедько	*«Живые души»*, *«Великая ересь»*, *«Василиск»*
Джеймс Хиллман	*«Пересмотр Психологии»*
Джеффри Миллер	*«Трансцендентная функция»*
Джеффри Рафф	*«Мистерии воображения»*
	«Исцеление раненного Бога»
Джун Сингер	*«Несвятая Библия»*
Джун Сингер	*«Андрогины»*
Дэвид Линдорф	*«Юнг и Паули»*
Зигмунд Гурвиц, Барбара Блэк Колтув и др.	*«Книга Лилит»*
Имелда Голдиссар	*«Жизнь Эммы Юнг»*
Иоланда Якоби, Джозеф Хендерсон, Эдвард Эдингер	*«Образы и символы глубин»*
Карл Густав Юнг	*«Семинары по детским сновидениям»*, *«Красная книга»*, *«Анализ сновидений»*
Карл Густав Юнг, Гэри Симан	*«Восток и Запад»*
Карл Густав Юнг, Эрих Нойманн	*«Аналитическая психология в изгнании»*
Люси Энн Сайкс	*«Четыре вечные женщины»*

Мария-Луиза фон Франц	*«Психотерапия», «Проекции и возвращение проекций в юнгианской психологии», «Путь сновидения», «Алхимическое активное воображение», «Психэ и материя», «Миф Юнга для современного человека», «Космогонистические мифы», «О снах и о смерти», «Золотой осёл Апулея»*
Татьяна Матвеенко	*«Тренинг развития чувственности»*
Теодор Абт	*«Территория символа»*
Томас Мур	*«Душа секса»*
	«Тёмные ночи души»
	«Жизнь на работе»
Эдвард Эдингер	*«Осмысляя Юнга», «Навстречу Эону», «Анатомия души», «Бог и бессознательное», «Эго и архетип», «Наука о душе», «Библия и психика», «Архетип Апокалипсиса», «Душа в античности»*
Эдвард Эдингер, Мария-Луиза фон Франц	*«Психологический анализ раннего христианства и гностицизма»*
Эмма Юнг	*«Легенда о Граале»*
Эрих Нойманн	*«Ребёнок», «Человек и миф»*
Эстер Хардинг	*«Родительский образ», «Я и не Я», «Женские мистерии»*
Герберт Зильберер	*«Проблематика алхимии и мистицизма»*
Карл Густав Юнг	*«Письма»*
Марвин Шпигельман	*«Юнгианская психология и страсти души»*

Мария-Луиза фон Франц	*«Архетипическое измерение психики»*
Сандра Ли Дэннис	*«Принятие даймона»*
Карл Густав Юнг	*«Зофингия и другие редкие работы»*
Мария-Луиза фон Франц	*«Сны и видения Святого Никлауса из Флюэ»*
Рифка Шерф Клюгер	*«Сатана в Ветхом завете»*
Сборник	*«Великая мать»*
Джеффри Рафф	*«Бракосочетание Софии»*
Эдвард Эдингер	*«Лекции по Mysterium»*
Стефан Хеллер	*«Юнг и Гностицизм»*

Восточная мудрость

Алиен Данилу	*«Шива и Дионис»*
Андрей Игнатьев (перевод с санскрита)	*«Калика-пурана»*, *«Девибхагавата-пурана»*, *«Калика-пурана»*, *«Йогини-тантра»*, *«Кама-самуха»*, *«Деви-махатмья»*

Таро

Алехандро Ходоровский	*«Путь Таро»*
Лон Майло Дюккет	*«Таро Тота Алистера Кроули»*
Майкл Дуглас	*«Таро»*
Роберт Ванг	*«Каббалистическое Таро»*
Роза Гвейн	*«Обретение себя через Таро»*, *«Медитации на Таро»*
Максим Бекарюков	*«Другое Таро»*
Чарльз Декстер, Майкл Даммит	*«История оккультного таро»*

Салли Никольс *«Юнг и Таро»*

Черная магия

Майкл Аквино и др. *«Храм Сета»*

Майкл Аквино *«Чёрная магия»*

Поэзия, проза, культурология

Алистер кроули *«Благоуханный сад»*, *«Безводные облака»*, *«Дух и его песни»*

Альманах *«ОрионЪ»*

Вальтер Отто *«Дионис. Миф и культ»*

Владислав Лебедько *«Живые души»*, *«Великая ересь»*, *«Василиск»*

Екатерина Дайс (поэтический перевод с греческого) *«Гимны Орфея»*

Луис Руис *«Мистическая поэзия»*

Екатерина Дайс *«Сады Изиды»*

ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ —
уникальный проект
со множеством граней:

● Ежемесячно обновляемый
эксклюзивными переводами САЙТ
WWW.CASTALIA.RU

● Еженедельно собирающийся
КЛУБ КАСТАЛИЯ,
где читаются лекции
о самых разных эзотерических
и психологических
традициях

● ШКОЛА КАСТАЛИЯ,
регулярно проводящая
открытые обучающие лекции и семинары

МЫ БУДЕМ РАДЫ ОБЩЕНИЮ
СО ВСЕМИ ЗАИНТЕРЕСОВАВШИМИСЯ
ЛЮДЬМИ!

ISBN 9785519606585